

Министерство культуры и национальной политики Кемеровской области
Государственное профессиональное образовательное учреждение
«Кузбасский колледж культуры и искусств» им. народного артиста СССР
И.Д. Кобзона

О.Л. Беспалова

**Из истории библиотечной и книжной жизни
Кузбасса**

Сборник статей

Кемерово, 2020

ББК 78.3

Б 53

Беспалова, О.Л.

Из истории библиотечной и книжной жизни Кузбасса: сб. ст. / Государственное профессиональное образовательное учреждение; О.Л. Беспалова. – Кемерово, 2020. «Кузбасский колледж культуры и искусств» им. народного артиста СССР И.Д. Кобзона; О.Л. Беспалова. – Кемерово, 2020. – 256 с. – Текст: непосредственный.

Предисловие

В 2021 году, 6 июля, Кузбасс отмечает своё 300-летие! Это не рядовое событие. Кузбасс – один из богатейших угольных регионов Российской Федерации: здесь добывается почти 60% каменных углей в России, из которых 70% - коксующиеся. Он наполнен огромными запасами других полезных ископаемых и является промышленной базой Сибири, важнейшая отрасль которой – металлургия.

Кроме того, Кузбасс – многонациональный край, представленный более чем 150-ю народностями, которые не только осваивали и развивали бассейн, но и обменивались культурами, знаниями, обычаями.

Юбилей такого масштаба – идеальное время для того, чтобы глубже узнать историю и культуру своего региона, рассказать о людях, чьими руками создаётся наше благополучие и ощутить привязанность и любовь к своей малой родине – Кузбассу!

Изучением родного края занимается краеведение, ис-

следующее природу, историю, хозяйство, население края, его культуру и быт. По утверждению известного учёного и краеведа Н.К. Пиксанова, «...общерусская и местная культура слагаются из локальных культурных явлений, становящихся общерусскими и, в свою очередь, влияющих на местные культурные процессы».

Уже более 30 лет наблюдается интерес к краеведческим исследованиям: к различным аспектам нашей истории, в том числе, к истории библиотек Кузбасса. Библиотеки, являясь учреждениями культуры, несут знания в самые широкие слои населения, изучают истории жителей, проживающих в данной местности, создают музеи народного быта, проводят мероприятия национального характера, они сохраняют социальную память, «...стремление к совершенствованию бытия, что вызывает положительные переживания жителей, формирует чувство гордости и местного патриотизма.»» (А.А. Мансуров).

Исходя из вышесказанного, в одном сборнике объединён цикл работ по библиотечному, книжному делу и истории колледжа культуры г. Кемерово. В работах представлены разные периоды зарождения и развития библиотечного и книжного дела в Кузбассе в самые сложные времена становления региона как промышленного центра страны.

Собранные в едином месте и включённые в сборник публикации, окажут помощь библиотекарям-практикам, студентам, изучающим историю и современное состояние библиотек Кузбасса.

Материал в каждом разделе расположен в прямом хронологическом порядке по времени публикации.

Автор

**Раздел I.
Библиотечное дело в Кузбассе**

ИЗ ИСТОРИИ БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА В КУЗБАССЕ (конец 1919 – 1923 годы)

Анализ истории развития библиотечного строительства в Кузбассе затруднён в связи с практически полным отсутствием публикаций по данной проблеме. В виде исключения можно назвать лишь статьи П.Ф. Марченко и А.С. Мазюкова /1, 2/. Поиск осложняется ещё и тем, что нет единого архива, хранящего документы по этому важному для истории книжного дела в Сибири и для истории культуры в целом вопросу. Обобщённые впервые материалы позволяют воссоздать общие черты библиотечного дела в период «военного коммунизма» и начала нэпа - времени строительства сети библиотечных учреждений в регионе.

До Великой Октябрьской социалистической революции на территории Кузбасса имелись библиотеки, принадлежавшие частным организациям, но широкого доступа населения к ним не было. Так, в Щегловске существовало три библиотеки: при обществе потребителей, железнодорожная на станции Топки и на Кемеровском руднике. Была и земская библиотека, присланная губернским земством, состоявшая из 223 книг, исключительно беллетристического содержания.

Первые рабочие библиотеки в Кузбассе были созданы после Февральской буржуазно-демократической революции на Анжерских и Судженских коях. В октябре 1917 г. открылась народная библиотека-читальня на станции Мариинск. Но массовое развитие библиотек началось только с установлением власти Советов. Одной из первых была открыта библиотека при Челыбском госпитале в конце 1917 г.

Контрреволюционный переворот и захват власти Колчаком приостановили развитие библиотечной сети на территории Кузбасса. Культуре края был нанесён большой ущерб. По данным Мариинского уездного отдела народного образования (уоно), учебным заведениям уезда был нанесён урон в 29000 руб., уничтожено 60% библиотек при школах, в Мариинске 10% библиотек. В очень трудных условиях приходилось налаживать культурно-просветительную работу, «не имея под руками ничего, кроме смутных воспоминаний о политике Советской власти в области народного образования в 1918 году». Эта работа особенно осложнялась тем, что и Кузбассе более половины населения было неграмотно: по Кузнецкому уезду только в 4 волостях из 19 насчитывалось 65 тысяч неграмотных, по Мариинскому уезду из 300 тысяч жителей - 163 тысячи неграмотных. Даже после восстановления Советской власти в уездах края продолжали бесчинствовать банды, запугивавшие крестьянские массы.

С конца 1919 - начала 1920 гг. начинают создаваться органы по руководству культурно-просветительной работой - уездные, волостные отделы народного образования. Так, библиотечные секции были организованы при Кузнецком уоно в апреле 1920 г., при Мариинском уоно в январе 1920 г. Первым советским учреждениям приходилось действовать в чрезвычайно сложных условиях. Нередко в результате стихийных выступлений во время гражданской войны уничтожалось всё, что было связано с атрибутами царской власти: архивы, мебель, писчие принадлежности и т.п. Так произошло в Щегловском уезде, где делопроизводство старых волостных управлений было сожжено на костре за 2-3 часа озлобленными партизанами, а «отдел народного

образования получил в наследство 1 стол, 2 табуретки, 1 шкаф, несколько ручек без перьев». Большие усилия прилагают органы Советской власти на местах для обеспечения культурно-просветительных учреждений, и, в частности библиотек, необходимым оборудованием, книгами, техникой. Начинает создаваться библиотечная сеть края.

Резолюцией I Общесибирского съезда по внешкольному образованию устанавливается следующая сеть библиотек: изба-читальня, местная библиотека, центральная уездная библиотека-коллектор (такое своеобразное учреждение существовало в Мариинске и занималось распределением литературы среди библиотек уезда и комплектованием библиотек-передвижек). Кроме того, в уездах, если они разбивались на районы, создавались районные библиотеки. В этом же документе предлагалось обратить первоочередное внимание на организацию изб-читален, передвижек, создание библиотек или отделений для детей, но школьная сеть библиотек признавалась нерациональной. Библиотечная сеть Кузбасса в ноябре 1920 года была представлена следующим образом:

уезды	библиотеки	
	всего	центральные
Мариинский	13	1
Кузнецкий	24	1
Щегловский	27	1

Во всех уездах были открыты центральные библиотеки, которые оказывали помощь остальным библиотекам, создавали передвижки, занимались распределением литературы. Условия работы были весьма сложными: не хватало книг, мешали неопытность, неподготовленность, а иногда и совершенное отсутствие кадров. Так, из докладной записки

заведующей библиотечной секцией Щегловского уездного отдела народного образования явствует, что в Щегловской центральной библиотеке должность была не замещена.

Трудное положение сложилось в Мариинской центральной библиотеке, которая долго не могла открыться: сначала потому, что был уничтожен составленный перед открытием каталог, который раскурили солдаты, находившиеся на постое в здании библиотеки, а затем не было средств, чтобы платить работникам. Слабой была материальная база библиотек и изб-читален: зачастую они находились в непригодных для этого помещениях, не хватало керосина, топлива, бумаги. Уполномоченным Томского губполитпросвета была составлена докладная из Мариинского уезда: «...не работа библиотек, читален и нардомов стала следствием отсутствия их снабжения. Городская библиотека кое-как ещё тянет своё жалкое существование». Из отчёта народной библиотеки села Итат узнаём, что библиотека порой не работала целыми днями, так как «в помещении температура была до -3».

После перехода к нэпу местные органы власти, чтобы поддержать библиотеки материально, принимают меры по их «хранению как очагов политико-просветительной работы: устраиваются публичные зрелища в пользу библиотек, проводятся месячники помощи, создаются советы содействия библиотечной работе».

Примечательным для изучаемого периода, кроме создания государственных массовых библиотек, является появление в низовом звене (уездах, волостях) специальных библиотек. По всей видимости, это было характерно для развития библиотечной сети бывших царских окраин. Для

органов народного образования, учителей очень важным и необходимым было, например, создание педагогических библиотек, так как «учащие при слабой, в большинстве случаев, подготовке при отсутствии таких библиотек лишены возможности пополнять свои знания, почему вынуждены бродить впотьмах в таком важном деле, как дело воспитания и образования».

По решению Кузнецкого отдела народного образования в январе 1920 года создаётся научно-педагогическая библиотека в Мариинске.

На селе, в уездах в этот период активизируется культурно-просветительная работа: шествия, постановки, различные зрелища становятся очень популярными. Возникает большая необходимость, и это подтверждается многочисленными архивными документами, в литературе такого плана: в марте 1920 г. была создана театральная библиотека в Мариинске, открыты библиотеки партийных органов, целью которых было проведение среди населения санитарно-просветительной работы (на территории Кузбасса в этот период прошла сильная эпидемия тифа), по приказу наркома здравоохранения Н.А. Семашко было рекомендовано создавать медсанбиблиотеки. В Мариинске действовала специальная библиотека по социальным, экономическим и кооперативным вопросам при секретариате Мариинского Союза кооператоров, основанная в 1915 г., библиотека экономического товарищества (Эконота), перешедшая от бывшего Мариинского уездного земства. Для обслуживания детей создаются первые детские библиотеки, например 1 ноября 1920 г. открылась Мариинская детская центральная библиотека, собранная из фондов школьных библиотек. Она долго

не начинала работать из-за отсутствия приспособленного помещения, топлива, книжных шкафов. В это же время открылась детская библиотека в Кузнецке.

Советское государство ставило своей задачей перевоспитание лиц, оказавшихся по той или другой причине в изоляции: открывались передвижки в домах заключения, милиции. Большое внимание уделялось детям, оказавшимся в детских домах: для них тоже создаётся сеть передвижек.

Кузбасс - край, в котором проживало более 30 национальностей: украинцы, эстонцы, татары, чувашаи, немцы и др. С первых же дней восстановления Советской власти в Сибири создаются специальные органы по работе с национальными меньшинствами, в том числе и культурно-просветительные учреждения. По губернским, уездным отделам народного образования распространяется инструкция о работе среди нацмен, составленная Центральной библиотечной комиссией, за подписью М.А. Смушковой. В инструкции сказано: «Если имеется значительное население - открывать самостоятельные библиотеки или отделы при центральных районных библиотеках, готовить библиотекарей». Для обслуживания татарского населения были созданы библиотеки в деревнях Нижегородки Кольюмской волости и Теплореченской Почитанской волости. В Кузнецком уезде началась большая работа по ликвидации неграмотности, созданию культурно-просветительных учреждений среди шорского населения. Для обслуживания 109-тысячного населения национальных меньшинств в Мариинском уезде к 1923 г. было создано 30 школ, 3 библиотеки, 10 изб-читален, 6 культпросветкружков. Здесь открылись

нацменовские библиотеки: в селе Медодатском - эстонская, в деревнях Николаевка - мордовская, Вамболы - эстонская, Симбирке - чувашская.

Сеть библиотек и изб-читален для эстонцев, проживавших в Кузбассе, к 1923 г. была представлена следующим образом:

названия	библиотеки	избы-читальни
Маринский уезд	8	8
Маринск	1	1
Щегловский уезд	-	-
Анжеро-Судженск	1	1
Кольчугинский рудник	1	1

Основными культурно-просветительными учреждениями на селе стали избы-читальни, которые по решению крестьянских сходов открывались почти в каждом населённом пункте. Сеть изб-читален в Кузбассе была создана в основном в феврале-октябре 1920 г. В положении об избе-читальне сказано, что основными задачами этого учреждения являются ознакомление крестьян с новыми мероприятиями Советской власти, поднятие общего уровня, распространение политических знаний, сплочение масс, выработка общественной самостоятельности, вовлечение масс в общественно-хозяйственную и политическую работу. Перед избами-читальнями стояли большие задачи по ликвидации неграмотности среди сельского населения, и эта их деятельность высоко была оценена впоследствии библиотекарями зарубежных стран, особенно развивающихся. В январе 1921 г. в Кузнецком уезде насчитывалось 60 изб-читален, в Мариинском -155.

Нужно отметить, что материально-техническая база изб-читален далеко не соответствовала тем требованиям и

задачам, которые стояли перед ними. Но были библиотеки, избы-читальни, которые производили благоприятное впечатление. Инструктор Алексеевский так описывает библиотеку села Барандат Больше-Барандатской волости: «...большая, светлая, тёплая комната: плакаты, флаги, витрина для книг, ведётся строгий учёт книг...». При переходе к нэпу встал вопрос о финансировании библиотечных учреждений, на волостных совещаниях были приняты решения о содержании изб-читален на местные средства, например, решение об открытии избы-читальни в поселке Тегульдейском Тубало-Чулымской волости. По договорам в 1923 г. в Мариинском уезде удалось открыть 24 библиотеки и 45 изб-читален. Но имеются документы, свидетельствующие о том, что некоторые села были не в состоянии содержать избы-читальню: граждане села Алчедатского постановили «временно отказаться от открытия избы-читальни, принимая во внимание недостаток средств у населения на содержание».

Для оказания помощи избам-читальням создаются советы содействия, которые активно работают, например, в Козеюльской волости. Но так было далеко не везде. С целью активизации деятельности изб-читален проводятся конкурсы на лучшую избы-читальню. Такой конкурс был объявлен с 1 января по 15 февраля 1924 г. в Мариинском уезде. В конце января 1921 г. состоялся губернский съезд работников политпросвета, на котором были поставлены вопросы ведения библиотечной статистики, установления единой библиотечной техники, управления библиотеками. Отсутствие квалифицированных кадров и необходимость налаживания этой работы являлись столь очевидными, что

эти вопросы ставились и обсуждались на уездных и даже волостных собраниях отделов народного образования. Встречаются формы отчётов, в которых предлагается на местах решать, какое количество библиотечных работников необходимо иметь для правильного функционирования библиотек. Губоно вводится месячная, полугодовая отчётность и подчеркивается, что «работа губернского центра может быть продуктивна и полна только в случае своевременного и полного информирования центра с мест». Свообразным индикатором эпохи является документ, в котором требуется отчётность от заведующего Тисульской библиотекой, а в случае неподчинения, сообщается, что последний будет предан суду за неисполнение распоряжения центра».

В свою очередь, низовые управленческие звенья сетуют на то, что губернский отдел народного образования не интересуется «работой уездных городов - не было ни одного представителя». Такую ситуацию можно объяснить отсутствием средств сообщения между населёнными пунктами, а также тем, что управленческий аппарат ни в губернии, ни в уездах не был достаточно укомплектован. Так, в Щегловском уезде всю работу выполняла заведующая библиотечным подотделом Н. Уварова, «..канцелярская работа, составление списков, накладных, переписка, ...отчётные сведения, получение литературы из Центропечати, распределение её по уезду - вот работа, которая отнимает почти всё время, на живую работу - обследование, инструктирование библиотек - времени не остаётся».

При изучении документов этого периода бросаются в глаза очень разноречивые данные в отчётах, отсутствие точных цифр и т.д. Самые типичные формы методической ра-

боты, применявшиеся для руководства библиотеками, - это циркуляры и личный инструктаж (3). Отсутствовала необходимая документация по организации работы библиотек, ведению каталогов, хотя в некоторых библиотеках и избах-читальнях имелись каталоги, инвентарные книги: в народной библиотеке в Итате, в селе Калеуль и др. Но в большинстве библиотек, как в селе Зырянском Мариинского уезда, наблюдалась типичная картина: «книги не организованы (разбросаны); учёт книг и записи посещаемости не ведутся».

В помощь библиотекам по заказу Сибона (Сибирского отдела народного образования) в Омске были изданы брошюры А.А. Покровского «Как в библиотеках распределяются книги по отделам» и Л.Б. Хавкиной «Авторские таблицы Кеттера в переработке для русских библиотек» (3), 650 экземпляров которых поступили в библиотеки Томской губернии. Конечно, такое количество пособий было недостаточным, но сам факт говорит о том, что данное направление в деятельности библиотек считалось очень важным.

Всем библиотекам рекомендовалось вести систематические каталоги по десятичной классификации, но отсутствие таблиц затрудняло её внедрение, избам-читальням предлагалось вести инвентарный каталог. О том, что в библиотеках использовались различные классификации, формы каталогов и так далее, говорит письмо в уполитпросвет от заведующего Краснореченской библиотекой И. Флоренцева: «...желательно знать, предполагается ли уполитпросветом при ведении библиотечного дела ввести однообразную систему или можно вести дело по любой знакомой системе...».

Но самая большая трудность, с которой пришлось столкнуться при организации политико-просветительной работы в Сибири, - это острейшая нехватка литературы. Уже на I съезде Сибонпо по внешкольному образованию (декабрь 1920г.) ставился вопрос о справедливом распределении литературы между губерниями и уездами, предлагалось «ходатайствовать перед Госиздатом о предоставлении возможности выполнения в первую очередь заказов отдела народного образования, особенно связанных с ликвидацией неграмотности». Однако в 1920-1921 гг. почти треть литературы (35%), присылаемой в Томскую губернию, оседала в самом Томске. Такое положение было неправильным.

На основе декрета Совнаркома РСФСР «О порядке реквизиции библиотек, книжных складов и книг вообще» (ноябрь 1918 г.) в середине 1920 г. по уездам Кузбасса была проведена национализация книжных складов, принадлежавших частным лицам, и реквизиция личных библиотек. Были взяты на учёт и реквизированы библиотеки эвакуированных и умерших граждан, открыты новые библиотеки за счёт национализированных библиотек бывших учреждений царского правительства. Для политпросветов уездов комплектовались и высылались библиотечки из Томского губернского отдела народного образования. Однако не вся литература могла быть использована в библиотеках. По данным И.Е. Баренбаума в предреволюционные годы в России четверть всей книжной продукции издавали поповствующие издательства и монастыри. Литературу такого характера приходилось изымать из фондов библиотек в большом количестве. Нужны были книги другого содержания, и об этом стоял вопрос на I съезде по внешкольному образова-

нию Томского губоно. В выступлениях делегатов говорилось, что библиотеки должны пополняться изданиями, освещающими вопросы партийной и экономической программы, проведения ударных кампаний.

Нехватка нужной литературы, как отмечали в отчётах заведующая библиотечным подотделом Щегловского уезда Н. Уварова, библиотекарь из Чумая, избач из библиотеки Краснореченского завода, существенно сказывалась на работе данных учреждений и их посещаемости читателями: «...очень мало книг, нет газет, и в дальнейшем, если так будет получаться новая литература, то избу-читальню посещать не будут».

Плохо снабжались литературой и школы. Как сообщалось в отчёте о деятельности Мариинского уездного отдела народного образования, «литературы мало поступает в школы, ощущается недостаток, как в учебных, так и в общеобразовательных книгах».

В рассматриваемый период на территории Кузбасса книги не издавались. Снабжение литературой в первую очередь шло через агентство Центропечати, часто с большими задержками. Книги терялись, их вообще было недостаточно, на что указывалось в одном из отчётов Щегловского уоно: «Центропечать снабжает литературой далеко в недостаточном количестве. Всего через Центропечать получено 3528 экз. книг, 150 журналов". Заведующая центральной библиотекой Кузнецка сообщает в Сибоно, что библиотека «... чрезвычайно плохо снабжается со стороны Центропечати - журналов совершенно никаких не получаем». Недостаток литературы определял и количество книг, выдаваемых на дом: на одного читателя выдавалось 2 книги в месяц.

Снабжение литературой школ, кружков ликвидации неграмотности шло через Томский губнаробраз. Крупные библиотеки Томска передавали часть своих книг в уездные библиотеки. Так, Томской центральной библиотекой было выслано для библиотек Мариинска 628 книг, школам взрослых - 16, уполитпросвету - 6. Наличие в крупных губернских городах библиотек, насчитывавших многие тысячи книг, в то время как в уездах их не хватало, на местах считалось несправедливым, и в отчёте заведующей Щегловским уоно высказывалась надежда, что «губернский отдел начнёт работу в губернском масштабе и даст часть работников и книг Щегловскому уезду». В другом документе предлагалось ввиду исключительно тяжёлого положения уезда снабдить Щегловск в значительно большем количестве, чем другие города Сибири, учебниками, учебными пособиями, литературой как руководящего, так и агитационно-просветительного характера и т.д. В уездах Кузбасса начали создаваться учреждения, занимавшиеся снабжением библиотек литературой, развивалась книготорговля. В начале 1920 г. в Мариинском уезде имелось два книжных кооперативных склада (в Мариинске и Боготоле), книжный магазин Марпромторга. Позже при центральной библиотеке Мариинска был создан книжный коллектор. Книгоснабжение Кузнецкого уезда шло через Томский губнаробраз. И всё-таки типичной для данного периода является ситуация, когда литература наиболее активными, болеющими за своё дело руководителями добывается самыми различными путями. Так, в Щегловском уезде литература, кроме Центропечати, приобреталась «у частных лиц - около 500 книг, на местах книги жертвовались, подбирались оставленные колчаковскими

войсками, приобретались в Томске на толкучке». То, что в библиотеки попадало мало литературы и пополнение происходило крайне редко, можно судить по такому факту: в центральную Мариинскую библиотеку за 8 месяцев поступила 61 книга. Чтобы центральные и районные библиотеки могли выполнить свои функции, уездными отделами наробраза постановляется, что «при получении литературы на район обязательно один экземпляр должен выделяться в районную библиотеку».

Наибольшей популярностью и в городе, и на селе пользовалась классическая литература, среди сельских жителей - и сельскохозяйственная, а также газеты, журналы, научная литература. Так, Ижморский политкружок Почитанской волости просил прислать политическую литературу, заведующий Междуреченским училищем Г. Королёв просил Мариинскую библиотечную секцию «выслать библиотеку из каких бы то ни было книг, годных одинаково для чтения, как детей, так и взрослых». Становилось совершенно очевидным, что «...успехи сельскохозяйственного производства возможны лишь в связи и на базе общего культурного и политического уровня деревни». На селе большой популярностью пользовались журналы «Безбожник», «Крокодил», что отмечал заведующий Ново-Подзорновской библиотекой, он писал, что «...есть запросы на книги и брошюры по всевозможным болезням человека и животных, а также по разведению пчёл по последней системе».

По данным Центральной библиотеки Мариинска, библиотекам уезда было необходимо, по меньшей мере, 1500 экз. сельскохозяйственной литературы: по травополью,

тщательной обработке земли, правильному уходу за скотом, пользе травосеяния (применительно к климатическим условиям средней Сибири), а сельскохозяйственная литература поступала в крайне небольшом количестве и составляла лишь 8% всех обращавшихся книг. Из-за отсутствия книг не велась сельскохозяйственная пропаганда. Популярными изданиями среди крестьян являлись журналы «Сибирский земледелец» и «Садовод».

На основании вышеизложенного становится понятным, что в этот период количественно преобладали библиотеки, имевшие незначительные фонды. Так, по отчёту Мариинского уоно на конец 1920 г. из 46 сельских библиотек 27 имели фонд менее 100 экз., поэтому такие библиотеки, как народные библиотеки-читальни в Мариинске (4098 экз.), в селах Калеуль (1500 экз.), Итат (2500 экз.), Зырянское (1500 экз.) по сравнению с вышеупомянутыми «карликовыми» библиотеками кажутся довольно «богатыми». Даже уездные библиотеки, призванные выполнять руководящие функции, имели небольшие фонды: центральная Мариинская библиотека - 6834, центральная Щегловская библиотека - 1421 экз.

По тематическому составу фонды библиотек выглядели приблизительно следующим образом: первое место занимала художественная, политическая литература. В библиотеке РКСМ Мариинска из 354 книг 150 - политические, 114 - беллетристика, 58 — научные и др.; в народной библиотеке-читальне этого же города из 3738 экз. художественных - 1533, детских - 1272, политических - 933 и т.д.

В напряжённой ситуации книжного «голода» на первом месте явно стояла проблема сохранности имеющихся

фондов. Заведующий библиотечным подотделом Щегловка отмечал, что «население ещё небрежно относится к книге, не приучены, нет многих переплётков... книги быстро приходят в ветхость». Приказ по Мариинскому Политпросвету в связи с острой нехваткой газет гласит: «доводить до каждого работника, жителя не употреблять газеты на раскурку». Предписывается всем волисполкомам, волнаробразам и волполитпросветам совместно следить за использованием по назначению газет «Правда», «Известия ВЦИК», «Советская Сибирь», а в случае нарушения приказа рекомендуется привлекать виновных к ответственности.

«Довольно суровые меры применялись к читателям-задолжникам: они лишались права пользования библиотекой (приказ от 15 октября 1921 г. по Мариинскому горисполкому) списки задолжников публиковались в местной газете, для них возникала даже угроза быть преданными суду «как расхитители народного образования». Но гораздо больший урон наносили рыскавшие по уездам банды, врагами которых были и советские книги, и советские библиотеки. Сохранились сведения Алчедатского роно об уничтожении книг их библиотек бандой Олиферова. Упоминания о действиях банд в районах - характерная особенность документов тех лет.

Большое количество книг терялось при пересылке их в уезды, волости, передаче через проезжающих членов районных исполкомов и т.д. Мало способствовал сохранности фондов слабо налаженный учёт литературы на местах. В связи с этим по Мариинскому уоно был издан приказ: «Считать недопустимым халатное отношение мест к посылаемой литературе, что выражается в отсутствии учёта расхищения

книг, газет и пр. Указать на эту небрежность волполитпросветам и в дальнейшем привлекать виновных к ответственности (уголовной)».

Ещё большие трудности наблюдаются с закупкой и распространением национальной литературы. Вот документ, составленный в татарскую секцию подотдела нацмен Сибнаробраза, характеризующий острую нехватку литературы на этом языке: «...прошу поскорее выслать учебники, литературу, инструкции, методические указания для школ тюрко-татар». В Томской губернии, сообщается с мест, совсем нет татарских библиотек «за неимением книг», но за счёт средств на периодическую печать для всех библиотек и изб-читален выписывается газета на татарском языке «Азад-Себер» для обслуживания татарского населения.

При изучении архивных документов бросается в глаза, что для данного периода характерна низкая посещаемость библиотек и изб-читален, хотя отношение населения к таким учреждениям характеризуется как сочувственное.

В Мариинской центральной библиотеке на июнь 1923 г. числилось 190 читателей, что составляло 2, 3% всего населения города. Посещаемость сельских библиотек колебалась от 30 (Краснореченская волостная библиотека) до 600-700 человек в месяц (Алчедат, Верх-Чебула). Такую ситуацию можно объяснить огромным числом неграмотных и острой нехваткой литературы.

Для борьбы с неграмотностью в конце 1921 г. на территории Кузбасса создаются уездные чрезвычайные комиссии по ликвидации неграмотности (Уграмчека), ведётся большая работа по обеспечению этой кампании необходимой литературой. Наблюдается тяга людей к знаниям, и на

пункт анкеты «Какие вопросы интересуют слушателей?» даётся ответ: «Политические». Любопытно проследить состав читателей по роду занятий, полу и т.д. В январе 1923 г. центральную библиотеку Мариинска посетило 872 читателя, из них работников умственного труда 420, физического - 257 (рабочих - 171, крестьян - 86); среди читателей, достигших 18 лет, 475 мужчин, 101 женщина. По этим данным и ряду других документов можно судить, что основное количество читателей - это работники умственного труда, среди посетителей библиотеки - работников физического труда - больше рабочих, и ещё очень низок процент женщин.

Специфическими для этого периода являются формы работы с читателями. Самыми популярными, особенно в избах-читальнях, были громкие читки, кружки ликвидации неграмотности, кружки самообразования, политграмоты, «Безбожник» (в Алчедате, Верх-Чебуле, Больше-Барандатском). Начинают проводить мероприятия, посвящённые юбилеям выдающихся писателей: в январе 1920 г. в Мариинском уезде прошли выставки, чтения, посвящённые 60-летию со дня рождения А.П. Чехова. Любопытна тематика лекций, которые проводились в библиотеках и избах-читальнях: «Происхождение жизни на Земле», «Как чистить поля от сорных трав», «Землеустройство», «Из истории РКП(б)», «Какое дело русскому крестьянину до германской революции?» и др. Очень популярными становятся выставки литературы: в июне 1923 г. в Мариинской центральной библиотеке было выставлено 1500 книг. Вести культурпросветработу приходилось, приспосабливаясь к условиям труда, жизни крестьянского, в основном, населения края.

Так, из плана работы Дома крестьянина в Мариинске и отчёта Мариинского уоно мы узнаем, что работу нужно «вести перед закатом солнца, накануне базарных дней, в праздничное время», в дождливые дни, когда люди не заняты на полевых работах. В селе Ивановском Алчедатской волости крестьяне постановили на общем собрании ввиду летних работ избу-читальню пока не открывать до осени, хотя «мы все сознали, что просвещение нам хорошо и мы его желаем».

Для привлечения читателей в библиотеки немаловажной являлась пропаганда литературы через рекламу, каталоги, и этот вопрос обсуждался на 1 съезде по внешкольному образованию Томского губоно.

Большим тормозом в развёртывании библиотечной работы было почти полное отсутствие подготовленных для такой деятельности кадров. Дело осложнялось плохим или безразличным отношением к политико-просветительным учреждениям некоторых органов государственной власти на местах. Заведующий Щегловским уоно отмечал, что «существующий общий взгляд на то, что дело народного образования, являясь весьма необходимым для Республики вообще, в данный момент должно уступить место другим боевым задачам», является неверным.

Это был период, когда шла жесточайшая борьба со старыми пережитками, прежним укладом жизни, когда значительная часть крестьян занимала выжидательную позицию и на местах понимали, что «в столь тревожное время нужны люди, сильные духом...». Таких людей находили и отдавали им преимущество при замещении вакантных должностей политпросветработников. Так, настаивая на

том, чтобы должность заведующего библиотекой занял С. Панырин, секретарь Верх-Чебулинского волкома РКП(б) характеризовал его как товарища, «который может вести просвещение среди масс и проводить коммунистические идеи, потому что задача деревенских райкомов подобрать кадры зав. библиотеками и избами-читальнями таковых, каковые могли бы дать хотя бы минимум коммунистического воспитания деревенской массе» Библиотечные работники должны, по его мнению, не только выдавать книги, но и «что коснётся, пояснить крестьянам по какому-либо вопросу...». Таких людей насчитывалось немного, и довольно часто встречаются документы, говорящие о другом: в Боровской волости одна изба-читальня, и та не работала: «требуется более опытный работник», в деревне Покровка читальня не работала, так как бывший заведующий Котов «хотя и получал жалованье, но работы никакой не вёл» и т.д. Зачастую библиотечной работой занимались по совместительству члены волисполкомов, работавшие по наряду (это в лучшем случае), а в Боготольской волости должность заведующего библиотекой при Нардоме исполнял сторож Макаров, не имеющий никакого представления о работе библиотеки- читальни».

Чтобы уяснить сложившуюся ситуацию, обратимся к сведениям, данным по Мариинскому уполитпросвету: «В уездной библиотеке работников - 5, из них 3 - средней квалификации, а остальные, как городские, так и уездные, - без квалификации». Работники же изб-читален в основном имели образование один класс начальной школы (А. Медведев - заведующий Сербинской избой-читальней, И. Скворцов - заведующий Смоленской избой-читальней,

И. Недомасов - заведующий Чулымским Нардомом и др.).

Такая текучесть кадров, их низкий образовательный уровень объясняются и тем, что заработная плата библиотекарей была чрезвычайно низкой, а с введением нэпа работники библиотек зачастую совсем не получали жалованье, и в этот период остро встала задача сохранить имеющиеся библиотечные кадры, особенно на селе. Ещё более острым являлся вопрос обеспечения кадрами библиотек и изб-читален, обслуживающих национальные меньшинства. Нередки были случаи, когда из-за отсутствия такого работника избыточные стояли закрытыми, например, поэтому в селе Серебряковском не работала татарская изба-читальня. Но такие кадры подыскивались и выдвигались: на должность заведующего библиотекой села Нижегородки Колыомской волости был выдвинут Саитбатталов Исхак Ибрагимович, заведующей библиотекой деревни Теплореченской Почитанской волости - Куртудядина Мунзира.

Губоно разрабатывается положение «О привлечении женщин к работе уездных и губернских политпросветов (в библиотеках, избах-читальнях, клубах)». Вместе с тем, обращается серьёзное внимание на подготовку и переподготовку кадров для библиотек, так как без них «вся политико-просветительная работа останется на точке замерзания». По Сибири в целом, по губерниям и уездам были проведены съезды, совещания по внешкольному образованию.

В ноябре 1920 г. в Томске проходил съезд и действовали курсы заведующих уездными библиотеками. В том же году работали курсы подготовки внешкольных работников в Новониколаевске. С целью подготовки квалифицированных библиотечных кадров в январе 1920 г. в Томске был со-

здан Политико-просветительный институт с библиотечным отделением, куда приглашались слушатели из уездов. К сожалению, это учебное заведение вскоре было закрыто. Существовала курсовая система подготовки кадров, как в губернских центрах, так и на местах. С середины июня 1923 г. в Томске проходили двухмесячные курсы для заведующих библиотеками, а в июне-августе 1923 г. – такие же курсы для всех политпросветработников Мариинского уезда. Интересно отметить, что теоретические занятия на курсах сочетались с экскурсиями, где полученные знания закреплялись на практике.

Такое внимание к подготовке кадров позволило со временем улучшить контингент работников - уволить неподготовленных и назначить соответствующих этой деятельности лиц. В плане Мариинского уполитпросвета на 1923 г. ставилась задача: «Проверить работоспособность наличного кадра работников, и там, где последние окажутся слабыми, предложить местам заменить их соответствующими работниками».

Рассмотренные факты позволяют сделать вывод о том, что библиотечное дело в Кузбассе, наиболее пролетарском, политически и экономически важном районе Сибири, получило после восстановления здесь Советской власти значительное развитие. Вместе с тем, оно испытывало характерные для того периода трудности материального, снабженческого, кадрового характера, усугубившиеся в первые годы после введения новой экономической политики. Общим итогом библиотечного строительства в Кузбассе в изучаемый период стало создание относительно разветвлённой и разнообразной библиотечной сети (массовые и специаль-

ные библиотеки, передвижки), послужившей основой дальнейшего развития библиотечного дела и начала в Кузбассе широкой систематической работы по выполнению библиотеками их основной социальной функции - культурного развития, духовного совершенствования трудящихся масс, их политического просвещения, удовлетворения эстетических запросов.

Примечания

1, Марченко П.Ф. Развитие библиотечного дела в Кузбассе (1928 - 1932 гг.)// Библиотечное дело, библиография и история книги в Сибири и на Дальнем Востоке. - Новосибирск, 1975. - С. 80-83.

2. Мазюков А.С. Газеты Кузбасса в первые годы Советской власти /1917 - 1924 гг.// Научные библиотеки Сибири и Дальнего Востока. - Новосибирск, 1971» - Вып. 1 /7/, -С. 214 - 225.

3. Посадсков А.Л. Книжное дело в Сибири. 1919-1923. - Новосибирск, 1979.-С. 262.

БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО В КУЗБАССЕ

Развитие библиотечного дела в Кузбассе неразрывно связано с промышленным освоением Сибирского края.

В начале 19 века создаются горно-технические библиотеки закрытого типа при рудниках и заводах. Первые из них – на Гавриловском сереброплавильном и Гурьевском металлургическом заводах. В 1882 году меценатом Ребровым была открыта библиотека на Салаирском руднике, в 1885 её фонд был переведён в Бийск, а в Сибири открывается библиотека купца Макарова.

Другое направление – открытие библиотек при про-

светительских обществах: в 1901 году Мариинское библиотечное общество открыло горную библиотеку, которая в 1913 году насчитывала 57 читателей и 8787 книг; в 1908 открылась библиотека при обществе попечения нар. Трезвосты в Кузнецке.

В 1900-1901гг. создана библиотека на средства рабочих станции Тайга. В 1902 ей присвоили имя А.С. Пушкина, перевели в отдельное помещение и открыли читальню; в 1908 в библиотеке было 1,5 тысячи книг.

В начале 20 века в Щегловском уезде существовало три библиотеки: при обществе потребителей, на ж/д ст. Топки и на Кемеровском руднике. Весной и летом 1917 г. созданы рабочие библиотеки на Кольчугинских, Анжерских и Судженских коях; в октябре 1917 г. открылась библиотека-читальня на с. Мариинск.

Сеть общественных (массовых) библиотек стала создаваться в Кузбассе в конце 1919 года. Библиотеки размещались в непригодных помещениях, им не хватало керосина, топлива, бумаги, нередко они были на грани прекращения существования.

Кроме государственных массовых библиотек в уездах, волостях появляются специальные библиотеки: в январе 1920 г. создаётся научно-педагогическая библиотека в Мариинске; аналогичное решение принял Кузнецкий отдел народного образования. В марте 1920 г. создана театральная библиотека в Мариинске, формировались библиотеки партийных органов. В Мариинске действовала специальная библиотека по социальным, экономическим и кооперативным вопросам при Секретариате Мариинского Союза кооператоров, основанная в 1915 году, и библиотека экономического товарищества, которая перешла от бывшего Мариинского уездного земства. Появились первые библиотеки

для обслуживания детей: 1 ноября 1920 г. создана Мариинская детская центральная библиотека, в Кузнецке создана передвижная сеть библиотек для обслуживания детских домов.

В 1920 г. в трёх уездах на территории Кузбасса имелись 54 библиотеки, в том числе: в Мариинском уезде – 13, в Кузнецком – 24, в Щегловском – 27.

Библиотеки для обслуживания татарского населения появились в деревне Нижегородки Колыванской волости и в деревне Теплореченской Почитанской волости.

Для обслуживания 109-тысячного населения национальных меньшинств в Мариинском уезде на 1923 год были созданы 3 библиотеки, 10 изб-читален, 6 культпросветкружков. В уезде открылись библиотеки: в с. Медотатском – эстонская, в дер. Николаевка – мордовская, в дер. Вамболы – эстонская, в дер. Симбирке – чувашская; в 1925 г. было 18 изб-читален, обслуживающих шорцев.

Основным культпросветучреждением на селе становятся в этот период избы-читальни, которые открываются почти в каждом населённом пункте. Сеть их формируется с февраля-октября 1920 г. по январь-февраль 1921 г. Эти учреждения сыграли большую роль в ликвидации неграмотности среди населения. В январе 1921 г. в Кузнецком уезде насчитывалось 60 изб-читален, в Мариинском уезде – 155. Материальная база этих учреждений была тоже очень слаба.

Заведующая центральной библиотекой г. Кузнецка в 1920 г. сообщала в СибОНО, что библиотека «...чрезвычайно плохо снабжается со стороны Центропечати – журналов совершенно никаких не получаем». На одного читателя библиотеки в те годы выдавалось две книги в месяц.

В этот период преобладают библиотеки, имевшие небольшие фонды: Мариинская – 6834, Щегловская – 1421.

По техническому составу в фондах преобладала художественная или политическая литература.

Посещаемость сельских библиотек в то время колебалась от 30 (Краснореченская волостная библиотека) до 600-700 человек в месяц (Алчедат, Верх-Чебула). Основное количество читателей составляли работники умственного труда; среди посетителей, занимавшихся физическим трудом, в основном были рабочие, очень низок был процент читателей-женщин.

Из форм и методов работы с читателями наиболее популярными были громкие читки, кружки ликвидации неграмотности, самообразования, политграмоты; проводились вечера, посвящённые юбилеям выдающихся писателей, часто организовывались выставки литературы.

В период первых пятилеток, когда закладывались базовые отрасли промышленности Кузбасса – металлургическая, горнодобывающая, химическая, имел место рост культурно-технического уровня трудящихся. Это обусловило развитие сети библиотек, в первую очередь – массовых.

В Кузбассе с 1932 по 1940 г. число библиотек увеличилось с 69 до 494. С целью довести книгу до широкого круга читателей создавались передвижки: в 1933 г. библиотека Судженского дома культуры создала 19 передвижек; в 1934 г. центральная библиотека угольщиков г. Ленинска-Кузнецкого организовала 18 передвижек. За хорошую работу эта библиотека была отмечена Наркомпросом РСФСР и награждена комплектом из 10 тыс. экз. Успешно развивалось библиотечное дело в г. Прокопьевске: к концу 30-х годов в городе имелось 56 библиотек с фондом 300000 экз.

Открылись библиотеки на шахтах «Зиминка», им. Кагановича, «Чёрная Гора» и др. Увеличивались ассигнования на библиотеки.

В 1930-1931 гг. библиотеки Кузбасса включились во Всесоюзный культурный поход. В результате централизовалась библиотечная сеть, книжные запасы объединились в единый фонд, а местные библиотеки превращались в отделения центральных.

За годы первой пятилетки в Сталинске (ныне Новокузнецк) было открыто 24 библиотеки: центральная городская библиотека им Н.В. Гоголя, библиотека ДК металлургов Кузнецкого металлургического комбината, научно-техническая библиотека СМИ и др.

Появились библиотеки в новых угольных районах: Барзасе, Киселёвске, Осиновке, Белово, Бабанакново. Всего в районах Кузбасса, по данным крайкома угольщиков, к концу первой пятилетки имелось 28 библиотек с книжным фондом 112 тыс. экз. и 77 передвижек с общим количеством книг 18 тыс. экз.

Основным типом культпросветучреждения на селе оставалась изба-читальня. Большой популярностью у крестьян пользовались передвижные и посевные библиотеки.

В 30-е годы широкое распространение получило книгоношество, организация передвижных библиотечных фондов. Первой вузовской библиотекой стала библиотека Сибирского металлургического института, которая начала свою работу в 1931 году с фондом в 4 тыс. экз.

Война внесла свои коррективы в работу библиотек. Главными задачами библиотек стали: широкая пропаганда военно-оборонных знаний; организация ежедневных чток газет, книжных выставок; составление рекомендательных списков литературы по военной тематике.

В годы Великой Отечественной войны библиотеки старались внести свой вклад в борьбу с фашистами. Особое место приобрела работа с газетами, вырезки из них оформ-

лялись в виде маленьких книжек, тематика которых была актуальной и разносторонней: «Лиза Чайкина», «Зоя Космодемьянская», «Герои-сибиряки», «Героический Ленинград» и др. Работники библиотек шефствовали над госпиталями, вели работу в других формах. Однако война нанесла библиотекам существенный ущерб. Из 494-и массовых библиотек, имевшихся на территории Кузбасса в 1940 году, к концу войны осталось 160. В три раза сократился книжный фонд библиотек.

В 1946 г. в области насчитывалось 217 библиотек с фондом 142,7 тыс. экз. и 94 платных работника.

В 1949 г. были созданы библиотеки в 501 колхозе. Городское население приняло активное участие в сборе литературы для этих библиотек. Всего в 1949 г. города области собрали для колхозных библиотек 39457 книг. В сельской местности было создано 395 библиотек-передвижек. В 1959 году на одну сельскую библиотеку приходилось 3876 книг.

В 50-е годы резко растут фонды библиотек: если в 1941 г. книжный фонд библиотек составлял 142,7 тыс. экз., то в 1951 г. – 265,7; в 1954 г. – 854,8; в 1959 г. – 2074,3.

В 1958 г. проведены первые эксперименты по введению открытого доступа в центральной городской библиотеке г. Новокузнецка, а в 1960 г. к полному открытому доступу перешло 49 библиотек, к частичному – 117. Библиотеки начинают тесно сотрудничать с кинотеатрами.

В 1963 г. появляются библиотеки на общественных началах, уже к 1964 г. их было 122, из них 38 – в сельской местности. К 1967 г. общественных библиотек насчитывалось 133, в том числе 45 в сельской местности.

В 1966 г. была проведена работа по упорядочению библиотечной сети на селе. Результатом было открытие 14 сельских библиотек, 2 районных, 37 филиалов и пунктов

выдачи, 44 общественные библиотеки преобразованы в филиалы близлежащих сельских библиотек, 13 сельских библиотек переведены в более крупные пункты, 50 сельских библиотек получили новые здания или перешли в лучшие помещения. Началась подготовка библиотечных кадров в областном культпросветучилище, в 1969 году открылся институт культуры, в составе которого организован библиотечный факультет.

В 70-е годы сеть библиотек продолжала расти: в 1971-75 гг. открылась 91 библиотека, а всего в 1975 г. число массовых библиотек в области составило 1215.

Во второй половине 70-х в области, как и во всей стране, начинается централизация библиотек и число массовых библиотек сокращается: в 1978 г. их уже насчитывалось 1144.

В 1990 г. в Кузбассе насчитывалось 756 государственных массовых библиотек с фондом 13460 тыс. экз.; в 1991 г. – 764 с фондом 16034133 экз.; в 1992 – 765 с фондом 16206 тыс. экз.

Кроме массовых библиотек в области функционировало 227 профсоюзных, 2 массовые библиотеки других ведомств и три областные библиотеки, а также 9 вузовских, 82 библиотеки ПТУ, 54 библиотеки техникумов, 820 школьных, 45 медицинских, 143 технических и специальных библиотек различных ведомств.

В библиотеках области начинают развиваться платные услуги.

В многолетней истории библиотечного дела в Кузбассе сложились профессиональные коллективы специалистов. Богатые традиции и плодотворный опыт обслуживания читателей имеют Кемеровские областная научная, юношеская и детская библиотеки, Центральная городская биб-

лиотека им. Н.В. Гоголя (г. Кемерово), Центральная городская библиотека г. Новокузнецка, Центральная городская библиотека г. Мариинска, основанная в 1920 г., старейшая в области библиотека Прокопьевского горного техникума, основанная в 1912 г., Центральная городская библиотека им. Н.К. Крупской г. Ленинска-Кузнецкого, Топкинская районная библиотека, одна из лучших сельских библиотек области, Центральная библиотека г. Прокопьевска, Центральная городская библиотека г. Таштагола, открывшаяся в 1912 г., Мысковская районная (ныне городская) библиотека.

Большой вклад в развитие библиотечного дела в Кузбассе внесли: З.Ф. Шипицина (Кемеровская ОНБ), М.А. Соловьёва (ЦГБ г. Новокузнецка), Т.Д. Агеенко и Б.В. Ягунов (библиотека СМИ), Л.В. Шеленко (библиотека КузГТУ), И.Е. Гуревич (Кемеровская ОДБ), Н. Уварова (г. Щегловск), стоявшая у истоков библиотечного дела в Кузбассе, В.О. Болдырев – организатор библиотечного дела в г. Анжеро-Судженске, супруги Михайловы, способствующие развитию библиотечного дела в г. Ленинске-Кузнецком, и многие другие подвижники библиотечного дела в Кузбассе.

Литература

1. Я.Г. Ханинсон. Первые рабочие библиотеки горняков Западной Сибири 1917-1918. Библиотеки СССР. Опыт работы, вып. II. 1959.- С.26-102.

2. В.О. Болдырев. Первые рабочие библиотеки. Из истории книги, библиотечного дела и библиографии в Сибири. Воспоминания об организации рабочих библиотек на Судженских коях в 1917-1919 гг. Новосибирск, 1969.- С. 79-96.

3. М.Н. Мурашова. Из истории развития массовых библиотек в Кузбассе (1917-1967). Научные библиотеки Сибири и Дальнего Востока: Опыт работы ГПНТБ СО АН СССР. Новосибирск, 1970. - С. 97-121.

4. П.Ф. Марченко. Развитие библиотечного дела в Кузбассе (1925-1932). Научные библиотеки Сибири и Дальнего Востока: Опыт работы ГПНТБ СО АН СССР. Новосибирск, 1975. - С. 80-87.

5. О.Л. Беспалова. Из истории библиотечного дела в Кузбассе (конец 1919-1923). Развитие библиотечного дела в Сибири и на Дальнем Востоке в советский период. Новосибирск, 1988. - С. 26-46.

ИСТОРИЯ БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Конец 19 - начало 20 вв. - время развития угледобычи, роста городского населения на территории современной Кемеровской области. Первые горнотехнические библиотеки закрытого типа создаются на угледобывающих предприятиях - копях и рудниках, заводах: Гавриловском серебряноплавильном (г. Салаир), Гурьевском металлургическом.

В 1882 году меценатом Ребровым открыта библиотека и кабинет на Салаирском руднике, в 1885 она переведена в Бийск; в Салаире библиотеку открыл купец Макаров. В начале 20 века создаются библиотеки при обществах: в 1901 году Мариинским библиотечным обществом основана городская библиотека, которая к 1913 года насчитывала 57 читателей и 8787 книг. В 1908 году открыта библиотека при обществе попечения народной трезвости в г. Кузнецке.

В 1900-1901 гг. создаются библиотеки на средства ра-

бочих - на станции Тайга, в с. Щегловском (ныне г. Кемерово). В 1915 году основана библиотека по социальным, экономическим, кооперативным вопросам при секретариате Мариинского Союза кооператоров; несколько ранее - библиотека при Мариинском уездном земстве (позднее - библиотека Экономического товарищества - Эконот).

Летом 1917 года возникают рабочие библиотеки на Кольчугинских копиях, Гурьевском металлургическом заводе, на Анжерских и Судженских копиях. Основу фонда последней составила библиотека А.С. Деренкова - знакомого М. Горького и героя «Моих университетов».

Сеть общедоступных библиотек формируется в Кузбассе в 1919 -1920 годах. В этот период создаются органы по руководству библиотечным делом: в декабре 1919 года - библиотечная секция при Кузнецком уездном отделе народного образования, в январе 1920 - при Щегловском.

Во всех уездах созданы центральные библиотеки для оказания помощи в создании передвижек, распределении литературы.

Кроме государственных массовых библиотек в уездах, волостях открываются специальные библиотеки: в январе 1920 г. - научно-педагогическая библиотека в Мариинске; аналогичное решение принял Кузнецкий отдел народного образования. В марте 1920 года создана театральная библиотека в г. Мариинске, формируются библиотеки партийных органов.

Первые детские библиотеки открыты в уездных центрах: 1 ноября 1920 года - г. Мариинске, несколько ранее - в г. Кузнецке. Формируется передвижная сеть для обслуживания детских домов.

Центральная библиотечная комиссия принимает инструкцию о работе среди национальных меньшинств. В Кузбассе создаются культурно-просветительные учреждения для обслуживания представителей более 30 национальностей, формируются учреждения по ликвидации неграмотности и организации работы среди шорского населения. Так, в Мариинском уезде (109 тыс. населения) создано 30 школ, 3 библиотеки и 10 изб-читален для татарского, мордовского и эстонского населения. К 1925 году насчитывается 18 изб-читален в шорских поселениях Кузнецкого уезда.

Сеть библиотек и изб-читален для эстонского населения

	Библиотеки	Избы-читальни
Мариинский уезд	8	8
г. Анжеро-Судженск	1	1
Кольчугинский рудник (ныне г. Ленинск-Кузнецкий)	1	1

Основными библиотечными учреждениями на селе были избы- читальни; их сеть формируется с февраля 1920 по февраль 1921 года. В январе 1921 года в Кузнецком уезде - 60 изб-читален, в Мариинском - 155.

Снабжение библиотек литературой осуществляется, в основном, через книготорговую сеть: в 1920 году в Мариинском уезде - 2 книжных кооперативных склада, книжный магазин. В дальнейшем, при Мариинской ЦБ, создан коллектор. Книги для библиотек поступали из национализированных книжных складов, приобретались у частных лиц. Для поддержания статуса центральной библиотеки уездными отделами народного образования принимаются решения: при получении литературы обязательно 1 экз. распределяется в районную библиотеку.

Наиболее популярными формами работы с читателями были громкие читки, кружки ликвидации неграмотности и самообразования, вечера, выставки литературы: только за июнь 1923 года в Мариинской ЦБ было представлено на них 1500 книг.

В 1930-31 годах библиотеки Кузбасса включились во всесоюзный книжный поход, в ходе которого проходила централизация библиотечной сети, первая попытка создания централизованной системы библиотек. За годы первой пятилетки в г. Сталинске (ныне г. Новокузнецк) открыты 24 библиотеки, в т.ч. - ЦБ им. Н.В. Гоголя.

С 1932 по 1940 год число библиотек увеличилось с 69 до 494. Успешно развивалось библиотечное дело в г. Прокопьевске: к концу 30-х годов в городе имелось 56 библиотек с фондом 300 тыс. экз.

В период войны библиотеки меняют свою работу в связи с новыми задачами. Руководствуясь приказом «О работе массовых библиотек в военное время» (окт.1941), библиотеки используют книжные фонды для выполнения задач военного времени: проведения политинформаций среди населения, в госпиталях. Газеты являются единственным источником информации, вырезки из них оформляются в виде книжек, их используют при составлении альбомов.

События Великой Отечественной войны серьёзно отразились на развитии библиотечного дела в Кузбассе. Из 494 массовых библиотек осталось 160, из 22 районных библиотек - 17 находились в непригодных помещениях. В три раза сократился фонд библиотек, подписка. Прекратилось централизованное комплектование. К 1946 году в области насчитывалось 217 библиотек с совокупным фон-

дом 142,7 тыс. экз. и 94 платных работника.

За годы послевоенной пятилетки (1946-1950) Кузбасс превращается в мощный индустриальный центр, меняется структура населения. К 1950 году в области - 11 городов, 28 рабочих поселков; функционируют 1300 библиотек и 188 изб-читален.

В 1946 году в г. Кемерово открыто книжное издательство, призванное удовлетворить спрос на книгу.

Быстро развивается сеть библиотек - только в г. Ленинск-Кузнецкий открыто в 1947 году семь библиотек. Активно работают на селе избы-читальни; в 1948 году образовано шесть новых районных библиотек. Популярными формами работы остаются выставки, громкие читки, вечера: так, в 1949 году - в сельских библиотеках организована 1561 выставка, 17 вечеров, 6930 громких чтиток.

Не хватает подготовленных кадров: в 1949 г. - 56 % сельских библиотек не имели штатных работников; слаба материальная база библиотек: из 143 клубов и 243 библиотек только 165 имеют свои помещения.

В 1949 г. создана 501 библиотека в колхозах; городское население принимало активное участие в сборе литературы; за год получено в дар более 39 тыс. книг.

В 1951 году составлен первый план библиотечного обслуживания сельского населения, установлен порядок открытия библиотек; открыто 100 сельских библиотек, каждая получила средства на покупку 1 тыс. экз. книг. Сеть массовых библиотек увеличивается: на янв. 1947 г. - 217, на янв. 1951 г. - 777. В 50-е годы растут фонды библиотек: в 1946 году совокупный фонд библиотек области - 142 тыс. экз., 1951 г. - 265 тыс. экз., 1954 г. - 854 тыс. экз., 1959 г. -

2074 тыс. экз. В 1959 году на одну сельскую библиотеку приходилось 3876 экз.

В 1958 году проходит эксперимент по введению открытого доступа к фондам; в 1960 году он внедрён в 46 библиотеках. В городах создаются методические объединения библиотек различных ведомств, в сельской местности - зональных и опорных библиотек. В 1963 году открылись первые библиотеки на общественных началах. В 1966 году подведены итоги упорядочения библиотечной сети на селе: открыто 13 сельских, 2 районных библиотеки, 37 библиотек-филиалов и библиотечных пунктов. В том же году принято решение об упорядочении сети в городах. Создан областной межведомственный совет.

В 1964 году осуществлён первый набор на библиотечное отделение областного культпросветучилища; в 1969 году открыт институт культуры – КГИК.

К середине 70-х в основном сложилась сеть библиотек; в 1970-1980 годы шёл интенсивный процесс улучшения материальной базы, совершенствования содержания работы. К 1980 году завершена централизация библиотек, в связи с чем, сократилась сеть массовых библиотек: 1975 год - 1215, в 1978 году уже 1144. Появились новые формы информационной, массовой работы: дни специалиста, дни информации, выставки-просмотры, др.

К концу 1985 года в области функционируют 2587 библиотек, среди них государственных - 771, профсоюзных - 362, высших и средних учебных заведений - 76, технических и специальных - 227; обслужено 2559 тыс. читателей, что составило более 82% населения.

В целях координации деятельности библиотек области

на базе межведомственных советов созданы областная и городские (районные) Межведомственные библиотечные комиссии (МБК). Прежде всего, МБК направили свои усилия на внедрение ГОСТ по библиотечному делу, нормирование, совершенствование библиотечной технологии, что подготовило почву для перехода на автоматизацию.

С конца 80-х наблюдается сокращение библиотек, децентрализация. В большей мере это коснулось профсоюзных библиотек: в 1990 году числилось 297 библиотек, 1992 году – 227, 1995 году – 130.

В целях предотвращения стихийного процесса уничтожения библиотек и их фондов, областной универсальной научной библиотекой совместно с департаментом культуры администрации области проведена регистрация библиотек. По итогам регистрации разработаны планы передачи библиотек в муниципальную сеть, перепрофилирования, объединения, создания библиотечных пунктов, а также приняты меры по сохранению фондов библиотек; разработана Концепция развития библиотечного дела в области. Это был, во многом, объективный процесс упорядочения сети.

Меняется облик библиотеки, новые технологии расширяют номенклатуру продуктов и услуг, появляются платные услуги. Структура ЦБС становится более гибкой и приближённой к региональным потребностям. Создаются специализированные филиалы, библиотеки-музеи, библиотеки-клубы, библиотеки для семейного чтения. Сельская библиотека действует как центр межличностного общения и досуга.

Проект «Закона о библиотечном деле в Кемеровской области», разработанный в 1996 году, явится правовой ос-

новой организации сохранения и развития библиотечного дела в области; устанавливает основные требования по организации библиотечного обслуживания. Действие Закона распространяется на все библиотеки и учредителей, независимо от форм собственности.

В настоящее время область располагает исторически сложившейся разветвленной сетью библиотек различных типов: универсальных, специальных, учебных. Среди них, областные: ОУНБ; детская (январь.1956), юношеская (апрель.1969), специальная библиотека для слепых (1960); 796 муниципальных библиотек, объединённых в 36 ЦБС; кроме того, согласно переписи библиотек на 1994 год региональную сеть представляют 1354 библиотеки, в т.ч. 85 - научно-технические, 849 - библиотеки школ, гимназий, лицеев, 12 - библиотеки вузов.

Центральная библиотека Кузбасса по статусу, месту и роли в системе – Кемеровская областная универсальная научная библиотека им. В.Д. Фёдорова – основана в июне 1920 года, как городская библиотека, с 1925 года – центральная городская библиотека. К этому времени фонд составлял около 3 тыс. экз., число читателей - 420 чел.

В июне 1943 года в связи с образованием Кемеровской области (январь. 1943) Центральная городская библиотека преобразована в областную. На её организацию из областного бюджета ассигновано 100 тыс. руб. 11 ноября распоряжением СНК СССР библиотека включена в перечень на получение платного обязательного экземпляра.

В марте 1958 года начато строительство здания библиотеки (автор проекта - главный архитектор города В.А. Суриков). Библиотека открылась 2 окт. 1963 года. С июня

1987 года библиотека носит имя уроженца с. Марьевка Яйского района, поэта - В.Д. Фёдорова.

С вводом в строй в апреле 1988 года здания пристройки (автор проекта Л.К. Моисеенко), библиотека - одно из крупнейших в России книгохранилищ площадью более 10 тыс. кв. м.

ОУНБ - крупнейшая общедоступная (публичная) библиотека с универсальным фондом 2,3 млн. экз., в т.ч. журналов - 191 тыс. экз., газет 6,4 тыс. экз., библиотека для всех, но и для каждого из 48 тыс. пользователей.

Библиотека располагает уникальным собранием краеведческих изданий - 21 тыс. экз. в т.ч., на языке коренного народа Кузбасса - шорском; наиболее полным в области фондом патентной информации: более 1 млн. патентных документов, справочной и методической литературы по изобретательству, патентоведению.

В секторе редкой книги - более 5 тыс. документов 18-19 веков, в т.ч. первые и прижизненные издания классиков русской литературы и науки, книги по истории Сибири, справочные и периодические издания 19 - начала 20 века. Здесь же представлены книги уникального полиграфического исполнения, факсимильные издания. Более 40 тыс. экз. книг, журналов, газет составляет фонд литературы на иностранных языках.

Специфические особенности Кемеровской области - высокая степень урбанизации, концентрации промышленного производства: на сравнительно небольшой территории - 20 городов, из них - 8 крупных; в городах проживает 87 % населения. Это определило характер региональной библиотечной системы: преобладание ведомственных, профсоюз-

ных, отраслевых библиотек. Среди библиотек Кузбасса - старейшие и крупнейшие: опорная научно-техническая библиотека (ОНТБ) им. И. П. Бардина Кузнецкого металлургического комбината (КМК), г. Новокузнецк; Научная библиотека КГУ; Центральная научно-техническая библиотека (ЦНТБ), Центральная городская библиотека им. Н. В. Гоголя г. Новокузнецка.

ИЗ ИСТОРИИ БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА КУЗБАССА

Предлагаемые заметки не претендуют на исчерпывающее исследование развития библиотек Кузбасса по принятой схеме: сеть, материальная база, читатели, кадры, но ставит своей целью показать те достижения и просчёты в области библиотечного обслуживания, которые закладывались именно в этот период бурного развития материально-технического потенциала Кузбасса, быстрого роста городов; проследить роль библиотек в этом процессе, вспомнить людей, которые стояли у истоков библиотечного дела нашей области, и имена которых удалось установить.

Именно в 20-30-е годы Кузбасс формируется как мощная топливно-энергетическая база страны. Развитие промышленного потенциала края обусловило необходимость формирования квалифицированных инженерно-технических кадров и рабочего класса. А это, безусловно, способствовало возникновению и развитию библиотек как очагов общественного пользования книгой.

После подавления колчаковского мятежа (конец 1919 - начало 1920 гг.) в Кузбассе начинает формироваться сеть общедоступных (массовых) библиотек.

В это время на территории Кузбасса создаются уездные отделы народного образования (уоно), в структуру которых входили библиотечные секции - первые органы по руководству библиотечным делом. При Щегловском уоно библиотечная секция была создана 13 апреля 1920 года. На эту должность назначается бывшая учительница Н. Уварова, которая мало была знакома с библиотечной работой. На протяжении нескольких месяцев она остаётся единственным работником. Как следует из документов, за работу она берётся со всей ответственностью, на ходу познавая основы библиотечного дела, ведёт канцелярскую работу, составляет отчёты, получает из центропечати литературу и сетует на то, что на «живую работу - обследование, инструктирование библиотек времени не остаётся». В своей докладной записке она отмечает, что в Щегловском уезде в прошлом существовало «3 библиотеки: при обществе потребителей в Щегловске, железнодорожная – на ст.Топки и на Кемеровском руднике. Библиотеки же принадлежали частным организациям, а земской была одна библиотека, присланная Губернским земством в 223 экз. - исключительно беллетристики». Далее, отчитываясь за сделанное в 1920 году, Н. Уварова отмечает: «получив такое бедное наследство, секция не могла сделать много: за всё время существования отдела удалось организовать Центральную библиотеку в Щегловске с числом книг 1421 экз., 6 передвижных с количеством книг от 125 до 139, по преимуществу, политического характера; положено начало организации 6 районных библиотек».

Центральная библиотека, созданная при участии этой женщины, ныне главная библиотека нашей области – об-

ластная научная им. В.Д. Фёдорова.

Самая большая проблема, с которой столкнулась заведующая секцией – это приобретение литературы: «Всего через Центропечать получено 3528 экз. книг, 150 журналов; удалось приобрести у частных лиц 500 книг. На местах книги жертвовались, подбирались оставленные колчаковскими войсками, приобретались в Томске на толкучке и т.д.». Аналогичные библиотечные секции были созданы при Кузнецком уоно - в декабре 1919 года, при Мариинском уоно - в январе 1920 года. В документах этого периода уже чётко прослеживается установка на то, «что библиотеки должны пополняться книгами, освещающими вопросы партийной программы, экономической программы и проведения ударных кампаний...».

И хотя документы того периода пестрят решениями об открытии изб-читален, желании учиться и познавать новое, но затруднения экономического плана, со временем возведённые в ранг завуалированной государственной политики, постоянно тормозят развитие библиотечного дела. В докладной записке о положении народного образования в Щегловском уезде от октября 1920 г. одной из причин, являющейся тормозом в работе, называется: «...существующий общий взгляд, что дело народного образования, являясь весьма необходимым для Республики вообще, в данный момент должно уступить место другим боевым задачам».

3 марта 1920 г. выходит указ №2400 о регистрации всех частных библиотек и библиотек различных обществ. Мариинский отдел народного образования проводит эту работу через своих уполномоченных и фиксирует в документах: «у учителя Эйбнера Я. – 150 книг на сумму более

100руб.; библиотека общества потребителей - 94 книги; в селе Усманка в семье священника имеется одна вполне исправная рояль». Дубровский волостной ревком сообщает, что «никаких фонарей, библиотеков и пр. нет». Но не все согласны проводить такой учёт, который ведёт за собой реквизицию. Перед нами заявление учителя М. Астратова, датированное 19 мая 1920 г.: «Убедительно прошу снять с меня полномочия о принятии на учёт библиотек, кинематографов и пр., дабы избежать нежелательных для меня эксцессов с населением. Обязанность с успехом может выполнять местная власть».

Руководствуясь декретами из центра, на местах создаются чрезвычайные учётно-реквизиционные комиссии. Агент такой комиссии по Мариинскому уезду Галкин даёт список книг, реквизированных у умершей гражданки Юдакевич, эвакуированного Смольникова. А представитель уездного отдела народного образования Мариинска Марков сообщает в Томск, что по уезду «...национализированы книжные склады частных лиц. Создан склад от наробраза. Запасов книг нет. В уезде выясняется».

Чистки книжных фондов начала 20-х годов нанесли большой урон библиотекам. Перед нами документ от 12 апреля 1920 г., содержащий «Список книг, подлежащих исключению в Ново-Покровском училище»:

1. Евангелия, молитвенники, обучение церковной славянской грамоте и др. учебники;
2. Методика закона Божия, опыт методического пособия для законоучителя.

Из ученической библиотеки рекомендуется убрать книги по уничижению на Земле Иисуса Христа. Богороди-

цы, о Соловецком монастыре и др.

До революции самым развитым, действительно «культурным гнездом» на территории нашей области, был город Мариинск. И в 1920 г. библиотечная жизнь в нём выглядит более разнообразно, чем в других уездах. В этот период была основана Мариинская городская центральная библиотека - 5 марта 1920 г. при количестве томов 8739 экз.; зав. библиотекой - Балакин (инициалы установить не удалось). 1 ноября 1920 г. была открыта центральная детская библиотека при фонде 1860 экз. книг. Создание детской библиотеки продвигалось сложно. Заведующая библиотекой Е. Пуртова в докладной во Внешкольный отдел обозначает проблемы: «...работы по организации центральной детской

Книгоноши - помощники библиотек

библиотеки приостановлены. Причины: отсутствие отопления, нет шкафов для книг, поступивших в библиотеку, и библиотека не имеет в своём распоряжении даже помещения». А фонд детской библиотеки был скомплектован из книг школьных библиотек Мариинска, которые сдавали, конечно же, далеко не добровольно свои книги в детскую библиотеку.

В городе продолжает функционировать специальная библиотека по социальным, экономическим и кооперативным вопросам при Секретариате Мариинского союза кооперативов. Основана она была в 1915 г. и насчитывала к 1920 году 1100 томов специальной литературы.

На базе библиотеки Мариинского уездного земства, которая содержала, в основном, беллетристику и литературу справочно-технического характера в 400 экз. названий, создается библиотека экономического товарищества.

Появляется потребность в накоплении специальных фондов и она реализуется в создании в марте 1920 г. театральной библиотеки (фонд -321 книга, 113 пьес) и в январе 1920 года - научно-педагогической библиотеки (количество томов -1825, зав. библиотекой - Крапчатов).

Органы новой власти создают свои библиотеки, понимая, что «...на коммуниста смотрят, как на человека всезнающего,... а для этого необходимо подбором простых и понятных книг помочь ему в этом горе, введя его на путь сознательного самообразования». Таким образом, в 1919 г, создаётся библиотека Мариинского центрального органа РКСМ, насчитывающая в 1920 г. 354 экз. книг и библиотека при Мариинском парткоме, которая была создана в апреле 1920 г. при фонде в 693 экз. книг.

Самой острой проблемой, тормозящей нормальное функционирование библиотек в этот период, была нехватка литературы, и, в духе революционного времени, отдел народного образования просит «товарищей абонентов возвратить имеющиеся ...книги, принадлежащие библиотеке. В противном случае книги будут возвращены посредством милиции. Срок возврата - 3 дня». А вот перед нами Приказ N 4 горuezдного Исполкома от 15 октября 1921 г. «...не сдавшие книги в недельный срок:

1. будут лишены права пользования книгами,
2. преданы суду, как расхитители народного образования».

С 1920 года начинают активно создаваться избы-читальни, определяются их цели и задачи: «изба-читальня является первичной общественной клубной ячейкой, которой ведётся постоянная политико-просветительная работа в деревне». В задачи её входит: ознакомление крестьян и сельскохозяйственных рабочих с декретами советской власти, хозяйственной и политической жизнью страны, поднятие общего уровня, сплочение масс, целесообразное использование досуга трудовых масс для разумного отдыха и развлечения, борьба с мелкобуржуазными взглядами на жизнь и т.д.

Осталось много документальных свидетельств, касающихся открытия изб-читален: в основном, на сельских сходках все высказываются за открытие таких учреждений и представляют для этого помещения в школах, комнаты в частных домах, соглашаются содержать их на свои средства: деревня Николаевка, с. Нефёдовка. Кураковский сельский ревком отвечает: «Не занятых помещений в деревне нет, но общество желает иметь у себя избу-читальню».

Всё дело внешкольного образования упиралось в большой процент неграмотности населения. На первом губернском съезде политпросветработников, проходившем с 27 января 1921 г. в городе Томске, докладчик т. Некши отмечает по Кузнецкому уполитпросвету, что «неграмотность среди населения велика, точного учёта нет, но в 4-х из 19 волостей уезда неграмотных 6500, в большинстве – иногородцы»; тов. Рычков из Мариинского уполитпросвета указывает, что в уезде из 300000 населения - 163000 неграмотных.

С целью поднятия культурного уровня народа в 1921 году в стране начинается кампания по ликвидации неграмотности. Так, 25 ноября 1921 г. в Мариинске создаётся Уграмчека (уездная чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности). А на местах, в уезде, пункты по ликвидации неграмотности создаются при избах-читальнях, которые, при всех издержках, сыграли большую роль в этом благородном деле. На октябрь 1921 г. в 35 волостях Мариинского уезда насчитывалось 126 изб-читален и 121 библиотека.

Следует заметить, что материальная база вновь создаваемых очагов культуры оставляла желать лучшего. Например, в отчёте Алчедатского роно от февраля 1921 года выделены трудности: различные мобилизации, неимение керосина, литературы.

Но с переходом страны на новую экономическую политику (НЭП) материальная база библиотек, изб-читален буквально терпит катастрофу; сеть резко сокращается, постепенно наращивается и вновь сокращается. В отчёте Мариинского роно с января по апрель 1921 года сказано, что

«библиотечное дело, как в городе, так и в уезде, замерло; принимаются меры к открытию библиотек и к сбору книг» и высказывается надежда, что «в недалёком будущем в городе библиотеки возобновят свою работу». Заведующий Ижморским роно сообщает в Мариинск: «Ликвидация безграмотности почти на точке замерзания за неимением всё время пособий, а теперь - керосина; неимение керосина и скудность печатного слова тормозят работу в избах-читальнях».

Из докладной записки в Мариинский уездный исполком мы узнаём о разыгравшейся трагедии Мариинской центральной библиотеки: «В тяжёлый момент, когда с переходом на самоснабжение политико-просветительные учреждения ещё не нащупали материальной базы, являющейся коренным условием дальнейшего их существования, с Мариинской центральной библиотекой... разыгралась, по воле Горсовета и Чрезквартикома, весьма печальная история: вполне оборудованная, налаженная библиотека, занимающая неудобное для жилья помещение, имеющая открыться 1 апреля сего года (1922), внезапным распоряжением Горсовета была переброшена с верхнего этажа занимаемого ею здания, а нижний этаж занят войсками. Итоги - библиотека в хаотическом состоянии, утерян каталог (по предположению зав. библиотекой - раскурен солдатами); ...когда станет функционировать библиотека - сказать трудно: нужно опять составлять каталог, систематизировать книги». Далее в документе указывается на то, что нужно обратить «внимание на подобного рода вещи и принять меры к сохранению хотя бы этих последних жалких очагов политико-просветительной работы».

Власти делают попытку справиться с ситуацией и разрабатывают приказы об объединении библиотек. 5 февраля 1921 г. такой приказ выходит по Мариинскому уезду. Один из пунктов приказа гласит: «если несколько библиотек, принадлежат разным организациям, то все объединяются в одну, кроме школьных, функционирующих самостоятельно».

Органы власти пытаются находить выход из создавшейся ситуации: устраиваются зрелища «исключительно в пользу библиотеки и музея» в г. Мариинске, вводится плата, которая затем отменяется, но остаётся залоговая система.

В сельской местности на общих собраниях принимаются решения об открытии изб-читален на общественные средства. Выписка из протокола общего собрания жителей с. Ивановка Алчедатской волости гласит: изба-читальня «должна содержаться материально на средства общества, книги и письменные принадлежности - на правительственный счёт». За май 1923 г. в Мариинском уезде было заключено 10 договоров на содержание библиотек и 8 договоров - на избы-читальни.

Но не все могли содержать избы-читальню. 1 июля 1923 г. в с. Алчедат на общем собрании постановили: «временно отказаться от открытия избы-читальни, принимая во внимание недостаток средств у населения на содержание».

Резко сократилось количество читателей, а частая сменяемость кадров объяснялась «систематической задержанностью этой минимальной зарплаты (по 2 и 3 месяца). Вопрос в дальнейшем разрешить не предвидится. Так что чехарда работников на местах едва ли остановится. Такая ситуация, конечно же, отражалась на работе, которая «носит

кустарный характер, состав работников ниже среднего, малограмотные».

Заведующая народной библиотекой Итата пишет заявление: «Работа в библиотеке замирает. Высиживание часов считаю бесполезным. Кроме того, оплата труда всё-таки недостаточна». В документах то и дело мелькают сведения о нелёгком существовании Мариинской центральной городской библиотеки:

Июнь 1922 г.: «Вновь открыта центральная библиотека города при содействии уисполкома, отпустившего незначительные суммы для оплаты содержания служащих; Июль 1922 г. «...Работа библиотек-читален и народом стала вследствие отсутствия их снабжения. Городская библиотека кое-как ещё тянет своё жалкое существование».

С начала 1924 г. идёт постепенное увеличение и стабилизация библиотечной сети. В анкете по Мариинскому уполитпросвету за февраль 1924 г. на вопрос «Кем финансируются избы-читальни?» даётся ответ: «Средства на избы-читальни добываются из местного бюджета, причём, общество даёт помещение, отопление и освещение и, кроме того, 60 пудов муки в год на оплату заведующего и 36 пудов на оплату сторожа».

По смете губернского исполнительного комитета в уездах утверждается следующая сеть: в каждой волости - народом и 3 избы-читальни, но даже в таком виде на местах в уездах политпросветы не могут утвердить смету, т. к. «нет работников, помещений, низкая заработная плата». В такой ситуации приходится «вести борьбу не за расширение, а за увеличение и укрепление материальной базы изб-читален, в данное время функционирующих и уже намеченных к от-

крытию по договорам с населением уезда. Расширение сети допускается за счёт имеющегося на месте работника и полного содержания данного учреждения за счёт населения».

В августе 1924 г. в Щегловском уезде насчитывалось 67 изб-читален, из которых 38 - на содержании волостных бюджетов и 29 - за счёт населения. Работа заключается в коллективном чтении газет... Посещаемость в период полевых работ резко уменьшилась: в будние дни никто не бывает, а в праздничные - от 10 до 50 чел. Наибольшее число посещений падает на крестьянскую молодёжь.

Ещё не забыты традиции пожертвований библиотек или книжных собраний. Так, на станции Кольчугино от упрощенной 1 января 1920 г. была создана библиотека - читальня, которую «организовала старушка, большая любительница книг. Она ходила к частным лицам и отовсюду отбирала книги для библиотеки. Библиотекарем всё время является её организатор – старушка». Библиотека содержала 2045 экз. книг - значительное по тем временам собрание, которое находилось в маленькой комнате с 3-мя шкафами с книгами и 2-мя столами. Как дальше отмечает автор заметки, в библиотеке ведётся инвентарь; книги, в основном, разбиты по десятичной классификации, но встречаются и казусы: например, книга «Майский праздник коммунизма» отнесена к религии, исходя из того, что, если праздник, то значит - религия.

Любопытные сведения из библиотечной жизни края можно почерпнуть из газеты «Кузбасс», которая такую информацию давала довольно часто. Вот заметка от 1 апреля 1924 г. о библиотеках Ленинска-Кузнецкого: «Центральная библиотека находится при рабочем клубе ...Открыта с 10 до

12 и с 4 до 10 вечера. Самая крупная. Большая ценность - словари Брокгауза и братьев Гранат... 2,5 месяца была закрыта - велась чистка фонда от устаревшей и ветхой литературы. Возобновила работу 4 февраля в хорошо обставленном помещении, применяет десятичную классификацию, формуляры книг и читателей. Основные читатели - служащие, в основном, читают беллетристику. Рабочие требуют красную, новейшую беллетристику, социальную литературу. Идёт интенсивное пополнение новой литературой, книги сразу же переплетаются; выдаются книги на 7 дней и многие возвращают их, так и не успев прочитать. Нужно удлинить рабочим срок возврата книг».

А вот ещё сообщение из этой же газеты: «...с июня 1924 г. в Ленинске действует детская читальня. Библиотека ставит целью приохотить детей к чтению, особенно для беспризорных детей дать противовес влиянию улицы: проводит ознакомительные беседы по устройству библиотеки

*Кольчугинская сельская библиотека- филиал № 10
Ижморского района. 50-е годы*

(отделов), познавательные беседы о каменном угле и его добычании, о труде человека и животных, о борьбе диких животных за существование и др.

По решению упрфстроа с вывеской «Библиотека - читальня – строитель» создана в 1924 году вагон-библиотека, которая обслуживала всю линию новостройки Кольчугинской железной дороги. Рабочие очень любили посидеть в тёплом, уютном вагончике, где читают газеты, журналы. Топкинская библиотека в апреле 1924 г. имела в своих фондах 938 книг, читателей - 255; книги читаются хорошо, возвращаются читателями исправно.

В библиотеке Прокопьевского рудника «подбор книг неважный,... отдел «общественно-политическая литература» обширен, но преимущественно состоит из сочинений К. Маркса, Ф. Энгельса, Ленина и т. д., которые очень тяжелы для среднего рабочего. Имеется большой отдел старой беллетристики, которая совершенно не читается и, за неимением подходящих книг, читателю приходится давать какой-нибудь роман, вроде «Княгиня Настя», «Два часа в благородном семействе» и т. д.

Открываются и, с большей или меньшей эффективностью, функционируют библиотеки и избы-читальни в сельской местности. Так, 17 декабря 1923 г. в селе Ваганово была открыта библиотека, которая имеет освещение и снабжается литературой; имеется мебель и отопление. Библиотека занимает 2-е комнаты и открыта при библиотеке читальня. В октябре 1924 г. в помещении народного дома была открыта изба-читальня в д. Подонино, при которой имеется библиотека в 1007 книг. «Библиотека составляет маленькие библиотеки-передвижки, рассылаемые по красным угол -

кам». Далее указывается на то, что «избач - трудоспособен и руководит работой всех кружков», но «почти нет в кружках женщин и девушек».

При исследовании библиотек Мариинского уезда в феврале 1924 г. выявляется следующая картина: в Боготоле из-за плохой организации библиотека оказалась исключена из сети (общество отказалось от заключения договора на содержание), а библиотека оказалась в квартире сторожа Макарова, который и стал библиотекарем, не имея об этой работе никакого представления. В с. Барандат - библиотека большая, светлая, тёплая комната, ...ведётся строгий учёт книг, а библиотекарь Мальцев пользуется уважением у населения и каждый из 72 подписчиков сдал добровольно по 1 пуду ржи на содержание библиотеки. В с. Серебряковском работала татарская изба-читальня, но были сложности с работником; в Боровке – изба-читальня одна на всю волость, но работы почти нет; в Верх-Чебуле – изба-читальня занимает очень малое помещение, работают кружки; в с. Успенском изба- читальня не работала, но учитель Бирюков обещал наладить работу, а библиотека находится в хорошем помещении бывшей церкви; изба-читальня в Покровке не работала, т. к. бывший заведующий Котов, хотя и получал газеты и жалование, но работы никакой не вёл (газеты искурены).

В ноябре 1923 г. была открыта изба-читальня в деревне Красная Сосновка Салаирской волости, но к июлю 1924 г. она уже 3 месяца не работала из-за отсутствия текущих газет, новой литературы.

Встречаются различные интересные истории и даже казусы, происходящие с библиотеками; через газету призы-

вают нерадивых читателей беречь книги. Так, газета «Кузбасс» 5 августа 1924 г. взывает: «Книги воруют, берут, а назад не возвращают, рвут листки, испещряют надписями. Гурьевцам необходимо помнить, что с книгами следует обращаться бережно, а зав. библиотеками необходимо принимать меры против лиц, портящих книги». «В деревне Горскино крестьяне интересуются травосеянием, борьбой с головнёй, многим хочется прочесть дельную книжку, получить тот или иной совет, но избач старается поскорее тебя сплавить. Изба-читальня часто стоит запертой. Потолкуются крестьяне перед запертой дверью, да и пойдут ни с чем домой». В селе Кара-Чумыш Бачатского района «избач Галенов меняет книги на табак, а потом кричит: «Куда девались книги?» Сельсовет, дай Галенову зарплату, а то он за неимением денег на покупку табаку стащит все книги». Но и в самих Бачатах не библиотека, а горе: грязь, холодно, в расписании указывается, что библиотека работает от 14.00 до 18.00, но сменить книгу нельзя».

Постепенно налаживаются каналы снабжения библиотек литературой, и в сельской местности эту роль выполняют райпотребсоюзы. Уже в начале 1925 г. Ленинский райсоюз ставит задачу внедрения сельскохозяйственной литературы и завозит в район настольные крестьянские календари, имеющие ценный вклад в виде вопросов и советов полезных. С середины 20-х годов начинают интенсивно расти города Кузбасса. В Щегловске на 1.01.1926 г. проживали 12061 человек; на 1 октября 1926 г. их было уже 15530 чел., а к 1936 году – уже 140 тыс. человек. В Кузнецке в 1928 г. население - 9 тыс. человек, к 1932 г. - 240 тыс. человек. Фонды библиотек и изб-читален увеличились только в 2 раза.

12 апреля 1926 года на территории Кузбасса образуется Горно-Шорский национальный округ. Самостоятельный национальный район в составе Западно-Сибирского края включает Кондомский район в юго-восточной части Кузнецкого района; создаются 3 аймачных исполкома: в сёлах Кузедеево, Усть-Кабырза, Кондома. Во всех были избы-читальни, ориентированные на работу в национальном районе.

К концу 20-х годов продолжают наращивать свои фонды и расширять деятельность такие библиотеки, как центральная библиотека г. Щегловск, центральная библиотека г. Прокопьевск (создана в марте 1920 г.). В 1924 году была образована центральная городская библиотека г. Кузнецк.

На фоне катастрофической нехватки литературы, в начале 30-х годов по всей стране проводятся чистки фондов. Эта кампания буквально подкосила такие ещё немногочисленные фонды библиотек края: ЦГБ Кузнецка в течение только полугода перебрасывалась 3 раза, а в результате чистки прокопьевских библиотек от совокупного фонда в 40 тыс., томов осталось только 13 тыс.

В 30-е годы были основаны такие библиотеки, как Топкинская районная библиотека - в 1937 году, центральная городская библиотека им. Н. К. Крупской в г. Ленинск-Кузнецкий - в 1935 году.

Но особые события в библиотечной жизни края происходят в Кузнецке на строительстве металлургического комбината. Быстрыми темпами растёт город, стройке нужны квалифицированные кадры. В 1929 году начинает работу центральная городская библиотека - ныне центральная го-

родская библиотека им. Н.В. Гоголя Новокузнецка.

1930 год считается годом создания старейшей вузовской библиотеки - библиотеки Сибирского металлургического института. Институт был основан на базе металлургического факультета Томского технологического института 23 июня 1930 года в связи со строительством КМК. Осенью 1931 года из Томска было перевезено оборудование и библиотека – 2-3 тыс. тт. Помещение - здание ФЗУ металлургов, одна комната на 3-м этаже; фонд библиотеки - 4 тыс. книг и 150 журналов.

В 1933 году библиотека переехала вместе с институтом в здание на Рудокопровой, 49. В этом же году фонд библиотеки пополнили личные собрания профессоров Гутковского, Костылева, Широковского. В этот период возглавляет библиотеку М. А. Телегина. К 1940 году библиотека обслуживала 944 читателя и имела в штате 6 сотрудников.

Одним из первых пришёл в эту библиотеку Борис Васильевич Ягунов. Проработал он в ней с 1932 по 1962 год. В годы войны ушёл добровольцем на фронт. Не очень крепкий здоровьем, близорукий, очень нужный институту, отказывается от брони и 2 года участвует в боях, пока не отказало здоровье. Все, кто знал Бориса Васильевича, отмечают его поистине феноменальную эрудицию. Он был настоящим энтузиастом своего дела: внёс изменения в Десятичную классификацию и этой таблицей пользовалась библиотека до 1962 года, оформлял библиотеку, делился с молодыми своим опытом.

В 30-е годы активно возникают библиотеки, избы-читальни при красных уголках, клубах, на стройках Кузбасса, но 9 декабря 1935 г. Президиум Кемеровского горпрофсо-

вета принимает постановление по итогам инспектирования: «Помещения клубов, библиотек и красных уголков находятся в ужасном антисанитарном состоянии: холод, грязь, отсутствие уюта и мебели, окна побиты (красные уголки № 6,4,7), пол в клубе провалился, в библиотеке на Нижней колонии то же, и рабочие почти перестали посещать эти «культурные места».

Совсем неплохо на этом фоне выглядит библиотека Азотстроя, которая в 1935 году имела 480 читателей, 5 передвижек, обслуживала книгоношеством 32 стахановца. Из документа мы узнаём даже самых активных читателей – «Гутров Коля, Немченко Боря, Медынин Кузя - ребята являются самыми лучшими активистами библиотеки».

Характерным и, может быть, уникальным для библиотечного дела этого периода, является возникновение приоритетного обслуживания рабочих-стахановцев. В вопроснике по проверке библиотек несколько вопросов об обслуживании стахановцев:

1. Сколько стахановцев на предприятии, сколько читателей - стахановцев, что они читают; приведите примеры.
2. Как продвигаются лучшие книги к стахановцам: рассылка писем, прикрепление книгонош, выход с книгами в цех, выставка книг для стахановцев, читки в квартирах стахановцев и др.

В 20-30 годы Прокопьевск из села превратился в надёжную топливную базу Урала и Сибири. В 1939 году в городе уже проживали 107,2 тыс. жителей. С 1920 года работала центральная городская библиотека, функционировали и вели большую работу шахтовые библиотеки: ДК Артёма, шахт им. Ворошилова, им. Сталина. В марте 1932 г. на базе

детского отделения библиотеки угольщиков была открыта детская библиотека им. А. С. Пушкина. К концу 40-х годов в Прокопьевске насчитывалось 56 библиотек с книжным фондом 300 тыс. и с количеством читателей 34400 человек. На наш взгляд, любопытной можно считать информацию о том, что в 1936 году библиотека ДК им. Артёма открыла отделение граммофонных пластинок и библиотека намеревалась выдавать их на абонементе.

Но гораздо сложнее обстояли дела в сёлах Прокопьевского района: в Котино клуб занят под зерно, нет избы-читальни; в Сафонове - неплохая библиотека, но пользоваться жители села ею не могут, т. к. библиотекарь Овечкина открывает библиотеку от случая к случаю - только в дни революционных праздников (из 184 читателей осталось 30).

Чтобы помочь деревне, библиотеки включаются в библиотечный поход, который проходил в 1935 году. В конкурсе участвовали Мариинск, Кемерово и др. города и районы. Лучшими участниками конкурса в Кемеровском районе стали: заведующий избой-читальней Колотухин из Верхотомского сельсовета, заведующий избой-читальней Менгалев из Ягуновки, Щербин - заведующий избой-читальней из Кобылинского сельсовета.

С целью снабжения библиотек литературой создаются первые коллекторы. В мае 1932 года по решению Запсибкрайкома в Ленинске был организован библиотечный коллектор для снабжения литературой угольных районов Кузбасса.

Таким образом, можно хоть в какой-то степени представить библиотечное дело области в наиболее интенсивный период его формирования, ощутить дух времени, уви-

деть достижения и ошибки, понять людей и эпоху.

Примечания

1. Политико-просветительная работа в деревне // Кузбасс. -1924.- 28 авг.
2. Библиотека- читальня упрфстроя на ст. Кольчугино // Кузбасс- 1924. -10 апр.
3. По библиотекам города Ленина//Кузбасс,-1924.-1 апр.
4. Детская читальня // Кузбасс. - 1924. - 24 июля.
5. Вагон-библиотека // Кузбасс. -1924. - 21 июня.
6. Тонкинская библиотека//Кузбасс. -1924. -15 апр.
7. Наша библиотека// Кузбасс. - 1925. - 7 апр.
8. Библиотека и читальня // Кузбасса. - 1924. - 25 июня.
9. Работа на славу // Кузбасс. - 1925. - 11 апр.
10. Наша изба-читальня//Кузбасс. - 1924. - 19 июля
11. Книги воруют//Кузбасс. - 1924. - .5 авг.
12. Надо избача // Кузбасс. - 1925. - 20 мая.
13. Удовлетворите избача // Кузбасс. - 1925. - 9 янв.
14. Не библиотека, а горе // Кузбасс. - 1924, - 16 янв,
15. Книгу надо продвинуть в деревню // Кузбасс. - 1925. -16 янв.
16. Соколов Ю.Ф. К истории развития библиотечного дела в Западной Сибири в годы второй пятилетки (1933-1937 гг.) // Науч. б-ки Сибири и Дальнего Востока. Вып. 2(5).-Новосибирск. 1970.- С. 167-192.

БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО МАРИИИНСКА И МАРИИИНСКОГО УЕЗДА В КОНЦЕ XIX – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА (по архивным документам)

Село Кийское, возникшее в 1699 году в результате переселения крестьян из Центральной России, было в декабре

1856 года возведено в ранг окружного города, а в 1857 году Кийск был переименован в Мариинск – центр нового Мариинского округа.

В 1856 году в Мариинске была открыта первая начальная школа. К 1862 году в нём насчитывается немногим более 500 домов и 3671 житель.

В 1894-1898 гг. через Мариинск прошёл Великий Сибирский железнодорожный путь, который повлёк за собой приток капиталов, дальнейшее развитие промышленности, и, соответственно, культурной среды города и уезда. Административно к 1895 году уезд состоял из следующих волостей: Боготольская, Дмитриевская, Алчедатская, Почитанская, Баимская, Зырянская.

Но к концу 19 века на территории уезда ещё не было ни одной бесплатной библиотеки или читальни. Местная интеллигенция выпускала рукописные журналы, но это была робкая просветительская работа в узком кругу.

В начале XX века в России создаются библиотечные общества. Создавала их буржуазно настроенная часть библиотечной общественности. Крупнейшие из них были созданы в Москве и Санкт-Петербурге. Они пытались обратить внимание правительства на состояние библиотек в России, способствовали открытию новых библиотек, вели просветительскую деятельность.

Такое общество было создано и в Мариинске. По его инициативе в городе была открыта первая публичная библиотека. В основу её фонда были положены книжные пожертвования Л.Я. Слащёва. В период первой революции 1905-1907 гг. и послереволюционное застойное время деятельность общества почти прекратилась и вновь возобнови-

лась в 1909 году. Недостатки библиотеки заключались в следующем: не совсем удовлетворителен подбор книг; плох инвентарь; малопригодно помещение.

Общество содействия устройству сельских бесплатных библиотек- читален в Томской губернии под председательством П. И. Макушина открыло несколько десятков волостных библиотек в Мариинском и Кузнецком уездах в 1910-1912 годах.

В 1915 году в городе открывается библиотека по социальным, экономическим, кооперативным вопросам при секретариате Мариинского Союза кооператоров. Таким образом, можно говорить о создании первой специальной библиотеки.

Несколько ранее (точную дату пока установить не удалось) была открыта библиотека при Мариинском уездном земстве (так называемая земская библиотека); такие библиотеки в этот период активно открываются на территории России. Библиотека подобного типа основана была и в Щегловске. Но эти библиотеки были невелики по объему фондов и содержали, в основном, художественную литературу.

В начале века образовательная сеть Мариинска выглядела следующим образом:

- 2х-классное городское училище,
- женская прогимназия,
- женское и мужское приходские училища,
- две церковно-приходские школы,
- школа грамоты,
- воскресная школа.

Несколько позже прогимназия была преобразована в женскую гимназию - первую среднюю школу на территории

Кузбасса.

На 1 января 1914 года в Мариинском уезде насчитывалось 227 начальных школ, в них обучались 11441 чел. из 25000 детей школьного возраста. Большинство школ не имели библиотек. В 1917 году открылось ряд библиотек: в октябре – библиотека-читальня на ст. Мариинск, при Челябинском госпитале и др.

25 мая 1918 года в Мариинске начался мятеж военнопленных чехословаков. Была установлена военная диктатура Колчака. Культуре уезда был нанесён большой урон: по данным Мариинского уездного отдела народного образования учебным заведениям уезда был нанесён урон в 29000 золотых рублей, уничтожено при школах 60% библиотек; в Мариинске уничтожено 10% библиотек. 28 декабря 1919 года в Мариинск вошли части Красной Армии. Административно до 1925 года Мариинский уезд входил в Томскую губернию.

В конце 1919 - начале 1920 гг. в Кузбассе формируется сеть общедоступных библиотек; создаются органы по руководству библиотечным делом. В структуре Мариинского уездного отдела народного образования в январе 1920 г. была создана библиотечная секция. Её возглавил Балакин (имя, отчество, к сожалению, установить не удалось). Культурно-просветительная работа осложнялась тем, что более половины населения было безграмотным: из 300 тыс. жителей Мариинского уезда -163 тыс. безграмотных.

Угнетающе действовали на население продолжавшие бесчинствовать в уезде банды: Алчедатский районный отдел народного образования сообщает в Мариинск о том, что все книги политпросвета, школы уничтожены бандой Оли-

фёрова; в Больше-Барандатском уезде действует банда Пермикина.

В Мариинском уезде формируется сеть общедоступных библиотек. Создаются специальные библиотеки в Мариинске:

-январь 1920 года - научно-педагогическая библиотека;

-март 1920 года - театральная библиотека;

-создаются библиотеки партийных органов;

-действует специальная библиотека по социальным, экономическим и кооперативным вопросам при Секретариате Мариинского Союза кооператоров, основанная в 1915 году;

-функционирует библиотека экономического товарищества (Эконота), которая перешла от бывшего Мариинского уездного земства.

Первого ноября 1920 года была создана Мариинская детская центральная библиотека. Она создавалась из фондов школьных библиотек, которые свозили в одно место. Библиотека долго не открывалась из-за отсутствия приспособленного помещения, топлива, книжных шкафов. Первая заведующая этой библиотекой - Е. Пуртова. Открываются библиотеки-передвижки в домах заключения, милиции, детских домах.

В 1918 году Совнарком издал декрет «О реквизиции библиотек, книжных складов и книг вообще». Такая кампания проводилась и в Мариинске, и уезде. Приказ по Мариинскому отделу народного образования от 3 марта 1920 года № 2400 о регистрации всех частных библиотек гласил: у учителя Я. Эйбнера описана библиотека в 150 экз. книг на

сумму 150 руб.; народная библиотека при Ступишинской сельской школе - 88 книг; у священника села Усманка взята на учёт вполне исправная рояль; исключаются книги духовно-нравственного содержания из библиотеки Ново-Покровского училища: евангелие, молитвенники, богородицы и т.д.; Дубровский волостной Ревком сообщает, что «никаких фонарей, библиотек» (так в тексте) и пр. - нет»; пос. Оскаровский - взята на учёт народная библиотека -120 книг.

И здесь допускаются перекосы: описываются библиотеки учителей, которым нужны книги для их профессиональной деятельности, народные библиотеки и т.д. Но не все могут заниматься такой деятельностью. Учитель М. Астратов 19 мая 1920 года пишет в Мариинский отдел народного образования: «Убедительно прошу снять с меня полномочия о принятии на учёт библиотек, кинематографов и пр., дабы избежать нежелательных для меня эксцессов с населением».

25 ноября 1921 года в Мариинске создается Уграмчека (уездная чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности). Повсеместно создаются в уезде избы-читальни, которые берут на себя функцию борьбы с неграмотностью. Но катастрофически не хватает книг.

В конце 1920 года издаётся приказ по Мариинскому уполитпросвету: «доводить до каждого работника, жителя: не употреблять газеты на раскурку; за нарушение приказа привлекать к ответственности».

В начале 1920 года формируется система книгоснабжения. В Мариинском уезде действовали два книжных кооперативных склада и книжный магазин Марпромторга; позже при центральной библиотеке создаётся книжный кол-

лектор. Снабжение библиотек идёт через Центропечать и Губернский отдел народного образования.

С мест в Мариинский уездный отдел народного образования идут постоянные просьбы прислать литературу:

- Ново-Подзорновская библиотека просит журналы «Безбожник», «Крокодил»; книги и брошюры по всевозможным болезням человека и животных, по разведению пчел и т.д.;

- заведующий Междуреченским училищем Г. Королёв просит Мариинскую библиотечную секцию «выслать библиотеку из каких бы то ни было книг, годных одинаково для чтения, как детей, так и взрослых».

В начале 1920 года предпринимается попытка открыть центральную библиотеку Мариинска. Она долго не могла открыться: сначала был уничтожен составленный перед открытием библиотеки каталог (раскурили солдаты, поставленные на постой в здание библиотеки), затем не было средств, чтобы платить работникам.

На ноябрь 1920 года в Мариинском уезде функционировали 13 библиотек, из них 1 - центральная. Библиотека наделяется функциями главной библиотеки уезда. Из отчёта: за 8 месяцев в Центральную Мариинскую библиотеку поступила 61 книга. Чтобы библиотека могла выполнять функции центральной, уездный отдел народного образования принял решение: «при получении литературы на район обязательно один экземпляр должен выделяться в районную библиотеку».

Оказывает помощь губерния: Томская центральная библиотека передала центральной библиотеке Мариинска 628 книг.

Центральная библиотека выполняла в этот период и функции коллектора: занималась распределением литературы среди библиотек уезда и комплектованием передвижек. В октябре 1922 года заведующим центральной библиотекой был Н. А. Транковский.

В июне 1923 года в Мариинской центральной библиотеке числилось 190 читателей, что составило 2,3% от всего населения города. Причины такой ситуации: большое количество неграмотных и острая нехватка литературы. Именно из-за нехватки книг центральная библиотека, по данным на октябрь 1923 года, выдает 2 книги на человека в месяц.

Из-за недостатка книг в библиотеках уезда центральная библиотека старается пропагандировать отраслевую литературу через большую выставочную работу: в декабре 1923 года она организует выставку сельскохозяйственной литературы, надобность в которой определяется примерно в 1500 книг по травополью, обработке земли, уходу за скотом.

С введением нэпа еще неокрепшая библиотечная сеть уезда сокращается, многие библиотеки сливаются, передаются в части Красной Армии, переводятся на местный бюджет.

Докладная из Мариинского уезда в Томск: «... работа библиотек и читален, нардомов стала вследствие отсутствия их снабжения. Городская библиотека кое-как ещё тянет свое жалкое существование». Библиотечная сеть и сеть избычитален сокращается, затем опять восстанавливается:

- январь 1921 г. в уезде 155 изб-читален;
- на 1 апреля 1923 г. - только 14 изб-читален;
- на 1 октября 1923 г. - 44 избы-читальни.

С целью оказания помощи библиотекам в столь сложное время устраиваются публичные зрелища в пользу библиотек, проводятся месячники помощи, создаются Советы содействия библиотечной работе.

Большую роль в борьбе с неграмотностью в уезде сыграли волостные и сельские библиотеки и избы-читальни; их материальная база была очень слаба, работу выполняли учителя - в лучшем случае, а в основном, люди, малознакомые с этой работой; зачастую задерживалась зарплата:

- 1 октября 1920 г. основана Дальнепристанская библиотека-читальня;

- 11 апреля 1923 г. - в Краснореченске открыта библиотека-читальня;

- март 1923 г. - открыта Чумайская библиотека; книг - 220, посещений - 15, служащих -1; жалоба - «подбора книг в библиотеке нет»;

- в Уполитпросвет г. Мариинска пишет зав. избы-читальней Краснореченского завода: «... очень мало книг, нет газет и в дальнейшем, если так будет получаться новая литература, то избу-читальню посещать не будут»;

- октябрь 1923 года - отчёт зав. народной библиотекой Итата Б.Я. Бегичева: «Работа в библиотеке замирает. Выживание часов считаю бесполезным. Кроме того, оплата труда всё-таки недостаточна, труд библиотекаря за январь-февраль не оплачен»;

- апрель 1923 года - Краснореченская волостная библиотека посещается преимущественно по праздникам;

- февраль 1923 года - народная библиотека с. Итат работает по вторникам и пятницам - с 2 до 4 часов дня; читателей - 86; книг - 1605; библиотека два дня совсем не рабо-

тала - температура до -3 градусов;

- июнь 1923 г. - в библиотеке с. Ново-Николаевка 198 книг, посетило 30 читателей; посещают только по воскресеньям.

На деревенских сходках обсуждались вопросы открытия библиотеки или избы-читальни, но не все могут себе это позволить:

- 1923 г., - с. Ивановка Алчедатской волости: на предложение представителя Алчедатского волостного исполнительского комитета Байбура открыть в селе избы-читальню было принято постановление: «... мы все сознали, что просвещение нам хорошо, но, к сожалению, некогда ходить в избы-читальню ввиду летних полевых работ. Постановили не открывать избы-читальни до осени, т.е. по уборке хлеба, а тогда по усмотрению открыть»;

-июль 1923 г. - общее собрание села Алчедатского: слушали вопрос об открытии избы-читальни; постановили - «временно отказаться от открытия избы-читальни, принимая во внимание недостаток средств у населения на содержание».

По ряду документов можно проследить, что материальная база изб-читален и библиотек очень слаба, фонды невелики. Из отчёта по Мариинскому УОНО на конец 1920 года видно, что 27 библиотек из 46 имели фонд менее 100 экземпляров книг, но были и такие, которые производили хорошее впечатление, имели значительные фонды: народная библиотека-читальня в Мариинске - 4098 томов, с. Калеуль - довольно богатая, в 1500 томов, библиотека, «находится в порядке, т.е. по отделам имеется каталог и инвентарная книга; зав. библиотекой назначена учительница Ста-

ростина. В Итате библиотека насчитывает - 2500, в с. Зырянское - 1500 книг. Инструктор Алексеевский так описываетambu- читальню с. Барандат Больные-Барандатской волости: «... большая, светлая, тёплая комната; плакаты, флаги, витрины для книг, ведётся строгий учёт книг».

В январе 1924 года в Мариинском уезде функционируют 80 изб-читален и руководит их работой центральная библиотека г. Мариинск.

В этот период в Мариинском уезде проживали 109 тыс. представителей разных национальностей и предпринимаются попытки создать сеть библиотек для обслуживания национальных меньшинств. Создаются библиотеки: с. Медотаское - эстонская, д. Серебряковая - татарская, д. Николаевка -мордовская, д. Вамболы -эстонская, д. Симбирка - чувашская, д. Нижегородка и Теплореченская Почитанской волости - татарские.

Для обслуживания национальных меньшинств в 1923 г. в Мариинском уезде было создано 30 школ, 3 библиотеки, 10 изб-читален, 6 культпросветкружков. Только для обслуживания эстонцев в 1923 году было создано 8 изб-читален и 8 библиотек. Для всех татарских библиотек выписывается газета на татарском языке «Азат Себер».

Для работы в этих библиотеках выдвигаются национальные кадры. Заведующим татарской библиотекой с. Нижегородка Колыонской волости выдвигается Саитбатталов Исхак Ибрагимович, заведующей библиотекой д. Теплореченской Почитанской волости - Куртудядина Мунзира.

Образовательный уровень библиотекарей, работающих как в библиотеках Мариинска, так и в уезде, очень низок. Так, в 1924 году в центральной библиотеке Мариинска

числится 5 работников, из них 3 - средней квалификации. Заведующие избами-читальнями имеют 1 класс начальной школы: Медведев А. - заведующий Сирбинской избой-читальней, Скворцов Николай - заведующий Смоленской избой-читальней, Недомасов Василий Иванович - заведующий Чумайским народным домом.

Но и в губернии, и на месте прилагались усилия к подготовке и переподготовке библиотечных кадров:

-июнь 1923 года - в Мариинске проводят курсы для всех политпросветработников Мариинского уезда;

-июль 1924 года - из Томска присылают в Мариинск заведующих избами-читальнями, которые проходили подготовку в течение года и советуют разумно распорядиться присланными кадрами.

Работа библиотекарей оплачивалась с большим опозданием или натуральными продуктами:

-июль 1923 года - «Если ещё заведующие библиотеками и избами- читальнями не получают жалованья, то, наверно, разбегутся, потому, что жалованье очень малое и вовремя не получают его».

Общество даёт помещение на избу-читальню, отопление и освещение, 60 пудов муки - заведующему и 36 пудов - на оплату сторожа.

Налаживается внутренняя организация библиотек, отчётность. В Мариинск из губернии приходят брошюры Покровского М.Н. «Как в библиотеках распределяются книги по отделам» и Хавкиной Л.Б. «Авторские таблицы Кеттера». Рекомендуются вести каталог по десятичной системе, но таблицы отсутствуют, предлагается вести инвентарный каталог. Заведующая Краснореченской библиотекой И.

Флоренцева пишет письмо в Уполитпросвет: «... желательно знать, предполагается ли Уполитпросветом при ведении библиотечного дела ввести однообразную систему или можно вести дело по любой знакомой системе».

Случаются и перекосы, соответствующие революционному времени: январь 1923 года - председатель Тисульского волостного комитета требует отчёт от зав. Тисульской библиотекой, в противном случае, последний будет предан суду за неисполнение распоряжений центра.

Какие методы работы преобладают в библиотеках и что читают читатели первой половины 20-х годов в Мариинске и Мариинском уезде?

Самый распространённый - громкие читки, кружки ликвидации неграмотности, «Безбожник». Читают лекции: «Происхождение жизни на Земле», «Как очистить поля от сорных трав», «Землеустройство», «Какое дело русскому крестьянину до германской революции?» Из массовых мероприятий - вечера, посвящённые юбилеям писателей. В частности, в Мариинском уезде прошли выставки, чтения, посвящённые 60-летию со дня рождения А. П. Чехова.

Что входит в круг чтения пользователей Мариинских библиотек этого периода? Первое место занимает «лёгкая беллетристика», второе - сельскохозяйственная литература.

Итак, к концу 1923 - началу 1924 гг. постепенно стабилизируется сеть библиотек, но проблем хватает. Одна из них - катастрофически не хватает кадров:

-январь 1924 года, село Усманское - изба-читальня не работала, но учитель Бирисков обещает наладить работу;

-изба-читальня в Покровке не работала, так как бывший заведующий Котов, хотя и получал газеты и жалованье,

но работы никакой не вёл (газеты раскурены).

Совокупный фонд библиотек составлял 28000 книг; изношенность фонда, приблизительно, - 70%; передвижек - 37, материальное положение - слабое, есть коллектор. Таковы скудные сведения о Мариинских библиотеках на начало 1924 года.

А в целом, культурная сеть к концу 1924 года выглядит следующим образом: 3 библиотеки в Мариинске: 1 - центральная, 1 - железнодорожная, 1 - при клубе пригородных заводов; в уезде - 26 библиотек, изб-читален - 43; народных домов - 23, в Мариинске - уездный народный дом. Кроме перечисленного, в Мариинске действует театр, кинематограф, 5 клубов.

С целью активизации библиотечного дела, привлечения к нему широкой общественности с 1 января по 15 февраля 1924 года в Мариинском уезде проходит конкурс на лучшую избу-читальню.

Таким образом, заканчивая небольшой экскурс в историю мариинских библиотек, написанный на основе архивных материалов Государственных архивов Кемеровской и Новосибирской областей, следует сказать:

1. Перед революционными событиями 1917 года Мариинск и Мариинский уезд динамично развиваются, в том числе и библиотечное дело, истинное состояние которого, количество библиотек ещё по крупницам нужно восстанавливать.

2. Революционные события прервали это развитие, многие библиотеки были закрыты, уничтожены, реквизированы, и преемственность перехода фондов очень трудно теперь установить.

3. Мариинск и Мариинский уезд перед событиями 1917 года действительно являлись «культурным гнездом» на территории Кузбасса: развивалось образование, культура, в том числе и библиотечное дело.

КЕМЕРОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА: ПОСТУПЬ ИСТОРИИ. (1920-1960)

Областная универсальная научная библиотека (ОУНБ) на площади Волкова областного центра согласно Закону РФ «О библиотечном деле» и Закону Кемеровской области «О библиотечном деле и обязательном экземпляре документов» – центральная библиотека области.

Светлое здание с колоннами и полукруглыми арками широких окон-витражей – одно из красивейших в небогатом на архитектурные излишества городе. Оно останавливает внимание в любое время года и дня – и в ясные солнечные дни, и долгими зимними вечерами, когда так уютны и привлекательны её ярко светящиеся окна.

В связи с многочисленными административно-территориальными перемещениями Кузбасса (Томская губерния, Западно-Сибирский край, Новосибирская область) перед исследователями истории главной библиотеки области стоит трудная задача – «вылавливать» сведения о ней из различных источников, большинство которых вторичны, т.к. документы 1920-1937 гг. в архивах области и библиотеки отсутствуют. По этой причине авторы придерживаются направления – Время и Библиотека, что как нельзя лучше соответствует и современной концепции российского исторического библиотековедения.

История переименований и изменения статуса библиотеки:

1920-1925 гг. - Щегловская городская библиотека;

1925-1932 гг. - Щегловская центральная городская библиотека им. Я.М. Свердлова;

Коллектив Щегловской центральной библиотеки. 1920-е гг.

1932 - июнь 1943 г. - Кемеровская центральная городская библиотека им. Я.М. Свердлова;

Июль 1943 г.- Кемеровская областная библиотека. С 1972 г - научная; с июня 1987 г. носит имя русского поэта, уроженца Кемеровской области - В. Д. Фёдорова.

Центральная библиотека Кузбасса основана в мае-июне 1920 г. как городская библиотека. Архивные документы свидетельствуют: 15 июня 1920 г. на общем собрании членов Щегловской (до 1932 г. г. Кемерово носил имя Щегловск) организации РКП(б) (протокол №26) принято решение о передаче беллетристики в общеобразовательную

библиотеку. На 3-ей уездной конференции в докладе секретаря Щегловской партийной организации Чудинова К.Г. сообщается, что подобрана и открыта библиотека. А на заседании коллегии Щегловского Уполитпросвета от 17 июля 1922 г. слушался вопрос об открытии и организации книжного магазина. В постановляющей части записано: «...открыть при Центральной библиотеке» (1-3). В 1925 г. библиотеке придан статус центральной городской; к этому времени она носит имя Я.М. Свердлова; фонд составляет около 3 тыс. экз., число читателей - 420 чел.

В резолюции «О библиотечном деле» Первого Сибирского съезда по внешкольному образованию (5 мая 1920 г.) отмечено, что библиотеки края не могут в полной мере выполнять стоящие перед ними задачи. Причиной этого является полное отсутствие подготовленных, проникнутых духом социалистического мирозерцания кадров, способных вести социально-политическую и социально-экономическую работу, пропаганду коммунистических идей. «Часть библиотекарей, - отмечалось в резолюции, - находится в плену старых представлений о библиотечной работе как аполитичной и беспартийной». Таким образом, на долгие годы первоочередными задачами библиотек стало участие в политических и хозяйственных кампаниях, пропаганда решений партийных и советских органов.

В конце 1919-начале 1920 гг. развитие Сибири вступило в новую фазу – период культурного строительства. Основными организационными центрами библиотечного строительства в городах являлись библиотечные секции внешкольных подотделов губернских отделов народного образования. При Щегловском уезде библиотечная секция

была создана 13 апреля 1920 года. На эту должность назначается бывшая учительница Н. Уварова. В своей докладной записке она отмечает, что в Щегловском уезде в прошлом существовало «3 библиотеки: при обществе потребителей в Щегловске, железнодорожная - на ст. АОПКИ и на Кемеровском руднике. Библиотеки же принадлежали частным организациям, а земской была одна библиотека, присланная Губернским земством в 223 экз. - исключительно беллетристики». Далее, отчитываясь за сделанное в 1920 году, Н. Уварова отмечает: «получив такое бедное наследство, секция не могла сделать много: за всё время существования отдела удалось организовать Центральную библиотеку в Щегловске с числом книг 1421 экз., 6 передвижных - с количеством книг от 125 до 139, по преимуществу политического характера; положено начало организации 6 районных библиотек... После переворота население повсеместно потянулось к свету знаний, отовсюду полились требования книг, литературы, открытия библиотек, но сделать почти ничего не удалось...Нет квалифицированных кадров, работу чаще всего совмещают или поручают члену культпросвета. На все просьбы, требования, даже мольбы, прислать инструкторов и работников, Губнаробраз отвечает отказом ...В настоящее время в уезде 27 библиотек с числом книг ровно 9491» (4).

Центральная библиотека, созданная при участии Н.Уваровой, - ныне главная библиотека нашей области - областная научная им. В.Д.Федорова. В документах отмечено, что отношение к открытию библиотеки - сочувственное.

Мариинский уездный исполком направляет срочное «Циркулярное письмо» в адрес волисполкомов, в котором

требует «срочно прислать подходящих людей, даже может быть возвратившихся из Красной Армии ...которые умеют бойко читать и по прочитанному рассказать, и таких здесь на курсах ...могли бы подучить. Если нет таких, то присылайте и старых ваших библиотекарей, подходящих (не лодырей)»).

Повсеместно органы народного образования проводили учёт и регистрацию всех частных библиотек и библиотек различных обществ. Постановление Томского губернского отдела народного образования от 20.05.1920 г. указывает «Взять на учёт всё книжное имущество, находящееся в распоряжении уездных наробразов и различных организаций» (5). Порядок распределения национализированных изданий устанавливался Наркомпросом. В большинстве эти книжные собрания были национализированы и послужили основой фондов многих вновь открываемых библиотек.

Самая большая проблема - это приобретение литературы: всего через Центропечать секцией получено 3528 экз. книг, 150 журналов; удалось приобрести у частных лиц 500 книг. В Щегловском уезде, где положение было особенно тяжёлым, книги жертвовались, подбирались оставленные колчаковскими войсками, приобретались в Томске на толкучке и т. д.

В докладной записке о положении народного образования в Щегловском уезде зав. уоно В. Бехтерев одной из причин, являющейся тормозом в работе, называет «...существующий взгляд, что дело народного образования, являясь весьма необходимым для республики вообще, в данный момент должно уступить место другим боевым задачам». Как современно это звучит! И далее он продолжает: «Чтобы

хоть как-то направить работу, нужно: несколько опытных организаторов и руководителей по всем отраслям народного образования. Ввиду исключительно тяжелого положения уезда, снабдить Щегловск в значительно большем количестве, чем другие города Сибири, учебниками, пособиями, бумагой, литературой, как руководящего, так и агитационно-просветительского характера, театральными принадлежностями (4, с.31).

В документах этого периода уже чётко прослеживается установка на то, что библиотеки должны пополняться книгами, освещающими вопросы партийной программы, экономической программы и проведения ударных кампаний... Во всех библиотеках, избах-читальнях проходит чистка фондов от устаревшей и контрреволюционной литературы, проводятся курсы политпросветработников. Факты, почерпнутые из документального массива эпохи, говорят о большой тяге к книге, знанию. Документы тех лет свидетельствуют – в библиотеках наибольшим спросом пользуется классическая художественная литература, книги, дающие практические знания, и политическая литература.

Всё дело внешкольного образования упиралось в большой процент неграмотности населения. На 1 губернском съезде политпросветработников, проходившем с 27 января 1921 г. в г. Томск, докладчик т. Некши отмечает по Кузнецкому уполитпросвету, что «неграмотность среди населения велика, точного учёта нет, но в 4-х из 19 волостей уезда неграмотных 65000, в большинстве – инородцы» (6). Грамотность городского населения можно охарактеризовать уровнем грамотности жителей Щегловска, где в 1917 году на 3 с

лишним тысячи населения было 869 человек грамотных.

С целью поднятия культурного уровня народа, в 1921 году в стране начинается кампания по ликвидации неграмотности.

Газета «Кузбасс» 20 февр. 1926 г. пишет: «Приучить рабочую массу к систематическому чтению и, главным образом, руководить этим чтением - задача библиотек. Всякая организация, подбирающая библиотечных работников, должна запомнить, что быть библиотекарем, не значит быть просто грамотным. Такой библиотекарь будет напоминать собой приказчика, работа которого сводится к механическому (в большинстве, весьма скверному) обмену книг».

Самыми популярными формами работы являются громкие читки, кружки: ликвидации неграмотности, самообразования, политграмоты; для более подготовленной аудитории – выставки к дням праздников и революционных торжеств, вечера памяти вождей, юбилеи писателей, театральные постановки.

Развитие промышленного потенциала края обусловило необходимость формирования квалифицированных инженерно-технических кадров и рабочего класса. А это, безусловно, способствовало возникновению и развитию библиотек как очагов общественного пользования книгой.

Начальная стадия перехода к НЭПу стала тяжким испытанием для библиотек: большинство из них зимой 1921-1922 гг. были сняты с государственного бюджета. Предполагалось перевести их из уездного на волостное финансирование; сеть была сокращена. Резолюция краевого совещания Главполитпросвета рекомендует до минимума сократить сеть библиотек, исходя из местных условий и наличия

средств.

Власти делают попытку справиться с ситуацией, принимают решение о введении платы за некоторые услуги библиотеки, вводятся штрафные санкции. Резко сократилось количество читателей, а частая сменяемость кадров объяснялась систематической задержанностью «этой минимальной зарплаты» (по 2 и 3 месяца). Как общее явление констатируется бегство библиотекарей в учреждения, обеспеченные пайком и зарплатой. Вопрос в дальнейшем разрешить не предвидится. Так что чехарда работников на местах едва ли остановится (7). Такая ситуация, конечно же, отражалась на работе, которая «носит кустарный характер, состав работников ниже среднего, малограмотные» (8).

В начале 1923 г. 4 съезд сибирских губернских экономических совещаний записал в резолюции по работе Сибнаробраза «Разрешить частичную платность в библиотеках и музеях». Губполитпросвету было дано право в конце каждого месяца устанавливать плату в зависимости от курса золотого рубля. 19 июня Сибревком принял постановление «О платности услуг библиотек», суть которого заключалась в том, чтобы «разрешить губисполкомам по представлениям соответствующих губоно вводить платность в библиотеках, входящих в государственную сеть» (9). Центральная библиотека Щегловска устраивала платные мероприятия - лекции, театральные постановки, доход от которых идёт на пополнение средств библиотеки. Были введены денежные залогов за взятую книгу, штрафные санкции. В это время массовое развитие получили платные лекции, юбилейные вечера, посвященные писателям, литературно-художественные кружки.

В 1925 г., когда библиотека стала центральной библиотекой города, фонд её составлял 3000 экз.; 420 читателям выдано 11760 экз.

Для решения методических вопросов, оказания помощи библиотекам в октябре 1926 г. создано городское объединение библиотечных работников. Деятельность по повышению квалификации приняла формы практикумов и семинаров на базе центральной библиотеки.

Город растёт: если на 01.01.1926 г. его население - 12061 человек; на 01.11. 1926 г. - 15530. Однако, Щегловск остаётся деревней, имеющей статус города. Так, «Кузбасс» сетует (10.03.1925 г.), что крестьяне не посещают библиотеку, т.к. книги выдаются членам различных организаций по поручительствам, а другим - под залог 3 руб. У крестьян таких денег нет. Из 494 читателей библиотеки крестьян - 10, рабочих - 13, служащих - 112; ими прочитано беллетристики - 638, детских книг - 408, научных - 68». В статье

У книжных полок. 1930-е гг.

«Библиотека есть, а читателей нет» (25.03.1925.) газета видит одну из причин небольшого количества читателей в том, что библиотека открыта всего 6 час. - с 13 до 19.

К концу 20-х годов библиотека продолжает наращивать свои фонды и расширять деятельность. Книги поступают из национализированных книжных складов, приобретаются у частных лиц. Для поддержания статуса ЦБ уездный отдел народного образования при получении литературы один экземпляр передаёт в библиотеку. Обеспечение литературой библиотек Кузбасса проводилось краевым коллектором, непосредственно из Москвы ОГИЗом, а позднее, и Ленинским коллектором, который был открыт в 1932 г. по решению Запсибкрайкома для снабжения литературой угольных районов Кузбасса.

В плане мероприятий крайкома была предусмотрена организация курсов библиотекарей при Кемеровском педтехникуме, 2-х-месячные курсы библиотечных работников при Кемеровской крайпрофшколе.

Под девизом - «Книгу – в массы» ЦБ организовала работу передвижек и книгоношеских пунктов; с помощью актива читателей распространяла рекомендательные списки литературы, проводила в рабочих бараках и клубах читательские конференции, вечера, громкие читки. Особое внимание уделялось обслуживанию ударников труда. Посылая литературу через книгонош на квартиры ударников, сотрудники библиотеки вкладывали списки рекомендуемой для дальнейшего чтения литературы. Продвижению книг в массы способствовал энтузиазм самих рабочих-читателей.

На заседании президиума Щегловского горсовета даны рекомендации в адрес ЦБ: привлекать актив читате-

лей, изъять негодные по содержанию книги, привлекать к работе библиотеки общественные организации города, открыть детское отделение, перевести центральную библиотеку во Дворец Труда (10).

Постановление ЦК ВКП(б) от 28 дек. 1928 г. «Об обслуживании книгой массового читателя» определило главной целью книжного дела и библиотеки добиваться, чтобы массовая литература была орудием мобилизации масс вокруг основных политических и хозяйственных задач».

Характерным явлением является приоритетное обслуживания рабочих-ударников, а затем - стахановцев. Так, в вопроснике по проверке работы изб-читален и библиотек, организованной Кемеровским горпрофсоветом в декабре 1935 г., несколько вопросов об обслуживании стахановцев:

1. Сколько стахановцев на предприятии, сколько читателей-стахановцев, что они читают;

2. Как продвигаются лучшие книги к стахановцам: рассылка писем, прикрепление книгонош, выход с книгами в цех, выставка книг для стахановцев, читки в квартирах стахановцев и др.

Спрос на литературу повысился. В связи с этим изменились формы пропаганды книги: вместо громких чток - литературные вечера и диспуты, читательские конференции и встречи, которые собирали невиданные позднее аудитории: 200-400 чел. Деятельность библиотек по развитию самообразования стала одной из наиболее доступных форм приобщения населения к книге и образованию. К работе кружков самообразования по изучению основ физики, химии, математики, литературы привлекались специалисты; были открыты кабинеты самообразования с консультанта-

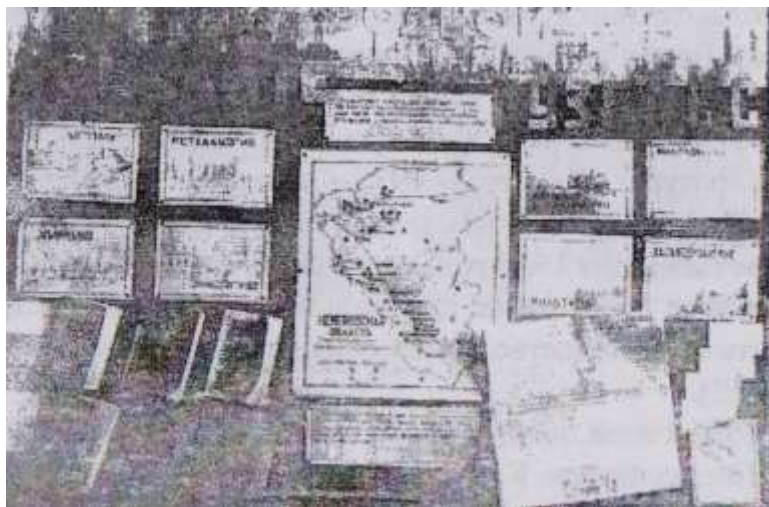
ми. На первом краевом совещании библиотечных работников, проходившем в 1934 г. в Новосибирске, принято решение организовать краевое соревнование-конкурс на лучшую библиотеку, активнее обслуживать население во время уборочной кампании путём создания передвижек, усилить работу по продвижению в массы лучших произведений классической и советской художественной литературы (11).

Совещание библиотечных работников, проходившее в марте 1935 года, отмечает, что центральная библиотека в Кемерово плохо ведёт массовую работу, в течение года - ни одной конференции; имеет мало квалифицированных работников, недостаточные фонды: при 500 читателей - 2000 экз. художественной литературы. (Кузбасс – 1935.-24 марта. - С.4). Эта ситуация объяснима сложным материальным положением библиотеки, поэтому Кемеровский горсовет 25 июля 1935 года принимает постановление: «Считать нетерпимым дальнейшее пребывание центральной библиотеки в подвальном помещении, включить строительство помещения для неё и музея в контрольные цифры на 1936 год (12).

27 марта 1937 года к этой проблеме обращается зав. районо Никульков. В докладной записке Председателю Кемеровского горсовета Токареву он пишет: «Районная (вероятно, руководители были не сильны в библиотечной терминологии) библиотека в г. Кемерово находится в очень плохих условиях. Помещается в полуподвальном этаже здания Дворца Труда в 4-х маленьких полутёмных комнатах; через коридор находится врачебно-трудова экспертная комиссия. Коридор, через который читатели попадают в библиотеку, занят пенсионерами и больными; такое расположение библиотеки не обеспечивает нормальных условий, а влияет в сторону уменьшения посещаемости читателей».

Основываясь на постановлении ЦИК СССР о библиотеках от 27.03.1934 г. Районо решительно настаивает на немедленном переводе библиотеки в другое помещение, обеспечивающее условия для её работы с читателями».

Заместитель председателя горсовета г. Кемерово Герасимов отвечает: «В настоящее время помещения, более пригодного для библиотеки, совершенно нет, потому и перевод библиотеки в др. помещение невозможен».

В последний предвоенный год библиотеке по-прежнему не хватает помещений для размещения фонда, обслуживания читателей, поэтому большинство мероприятий перенесены в передвижки. Так, из 994 громких чток – 932 проведены в передвижках. Были прочитаны: Биография В.И. Ленина и рассказы о нём, Биография М. Горького (к 4-летию со дня смерти), «Поднятая целина» (к юбилею М. Шолохова), др. книги о славном прошлом и героях.

Во время уборочной в культбригаду выделен библиотечарь, выпущено 16 стенгазет. Учтены занимающиеся са-

мообразованием - 15 чел., заочников - 5, изучающих историю ВКП(б) - 42 чел. Для них организован «Справочный стол», принимаются индивидуальные заявки на литературу по МБА из Новосибирской и Свердловской областных библиотек. С последней договор заключён в 1938 г. Всего получено по МБА - 246 экз.; из Свердловска и Новосибирска - 99 экз.

Штат библиотеки - 6 сотрудников, из них одна сотрудница имеет образование 5 классов, четверо (в т.ч. директор) - 7 классов и одна - среднее образование.

События Великой Отечественной войны серьёзно отразились на процессе развития библиотечного дела Кузбасса. Так, из 494 библиотек, имевшихся на территории будущей области в 1940 г., к 1945 г. осталось 160; из 22 районных библиотек - 17 находились в непригодных помещениях. В три раза сократились фонды. Сократились площади: Центральная библиотека была переведена из Дворца Труда в другое помещение, а на её месте разместились цеха эвакуированного завода «Карболит». Не хватало топлива, электроэнергии, испытывался недостаток в кадрах.

В сентябре 1941 г. Наркомпрос РСФСР принял специальное постановление «О работе политико-просветительных учреждений в военное время» и «О работе массовых библиотек в военное время». В них рекомендовано активизировать все формы работы для наиболее полного использования фонда. В результате чётких действий библиотечного сектора облоно, центральной библиотеки была достигнута оперативность в переходе на работу в военных условиях. Началось обслуживание призывных пунктов, семей военнослужащих, госпиталей. Активизация всех форм ра-

боты позволила библиотеке в сложных условиях военного времени не только не сократить объёмы работы, но и добиться увеличения показателей.

Материалы отчётов библиотеки показывают преобладание нестационарных форм обслуживания: 43 передвижки, в т.ч. 10 - сельских, 5 - заводских, 5 – в ремесленных и фабрично-заводских училищах, 14 - городских позволяют решать целый ряд проблем обслуживания. Введение нестационарных форм позволило распределить влияние библиотеки на те категории населения, которые не имели возможности посещать библиотеку: раненые, рабочие оборонных предприятий, колхозники. Читателей на передвижках в 1943 г. - 2540; выдано - 14705 экз. книг. В условиях дефицита литературы нестационарные формы пропаганды книги позволяли более эффективно использовать имеющиеся книжные фонды.

Согласно сохранившимся архивным документам, библиотека получила статус областной в июле 1943 г. В Государственном архиве Кемеровской области имеется решение Кемеровского исполкома от 12 марта 1943 г. №39 об утверждении свода бюджетов области со сведениями о выделении на организацию областной библиотеки 100 тыс. руб. (13). Распоряжением СНК СССР от 11.11.1943 г. библиотека с 15.ноября включена в перечень на получение платного обязательного экземпляра.

Структура вновь образованной областной библиотеки включает читальный зал, МБА, абонемент, отдел обработки и передвижной фонд. Штат - 7 сотрудников (согласно штатному расписанию должно быть 18 чел.) не соответствует задачам областной библиотеки.

В течение 1943 г. организована 81 выставка, 31 монтаж по темам: О пяти красных маршалах, К дням рождения, юбилеям И. Сталина, К. Маркса, «Дню памяти В. Ленина»; «Наши великие предки»: Суворов, Кутузов, Ледовое побоище(?); «О великих людях русского народа: Пушкин, Горький, Салтыков, Чайковский, Дарвин (?); «Провал немецкого плана окружения и взятия Москвы», др. Проведено 377 громких чтоток, 8 лекций и докладов: «О международном положении», «На фронтах Великой Отечественной войны»; проведён «День школьника» в городском саду. Систематически ведётся работа в помощь изучающим книгу И. Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза». Оперативно пополняется доска «Последние известия» сводками Совинформбюро. Приходят рабочие, служащие, школьники, чтобы прочесть последние сводки, получить ответы. Всего массовыми мероприятиями обслужено 14197 человек.

Для поднятия политико-культурной и производственной квалификации работников библиотек, в конце 1943 г. в городе создано библиотечное объединение; совместно с горкомом ВКП(б) проведено городское совещание работников библиотек об участии их в пропаганде книги И. Сталина, составлено методическое письмо районным библиотекам «Детская библиотека в дни Великой Отечественной войны»; совместно с Облоно проводятся непрерывные пятитдневные практические семинары библиотечных работников города и района.

В «Заключении по отчёту Кемеровской областной библиотеки за 1-ое полугодие 1943 г.», подписанном зам. начальника Управления библиотек Наркомпроса Кавтасье-

вой и старшим инспектором К. Пановой читаем: «Кемеровская областная библиотека реорганизована из центральной городской библиотеки им. Свердлова. Вследствие напряжённого положения в г. Кемерово с помещением библиотека занимает на окраине города маленький деревянный домик, состоящий из 3-х небольших комнат, соответствующих объёму районной библиотеки. Областная библиотека не имеет основных отделов: методического кабинета и библиографического. Совершенно недостаточно проводится работа по МБА и в читальном зале. Книжные фонды используются недостаточно; оборот книги низкий -1,8. Количество читателей для областной библиотеки также мало.

Значительно тормозит работу неукomплектованность кадрами - вместо 18 чел., утвержденных по штатной ведомости, работают 10 чел. Для улучшения и развёртывания работы библиотека предлагает провести следующие мероприятия: в течение первого квартала полностью укомплектовать штат библиотеки руководящими кадрами (зав. методкабинетом, зав. библиографическим отделом) и организовать работу этих отделов в соответствии с задачами...»

В аналогичном документе от 8.05.1944 г. отмечено: «...работа библиотеки во втором полугодии улучшилась. Хорошо пополнился книжный фонд - 11053 экз.... Организовала (библиотека) систематическую работу по повышению квалификации библиотечных работников районных и сельских библиотек (практикумы при областной и некоторых районных библиотеках). Проведена значительная работа с читателями по изучению и пропаганде книги товарища Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза». Провела значительную массовую работу: 112

книжных выставок, монтажей -113 лекций докладов, литературных вечеров - 23, громких читок – 377. Большая некомплектованность библиотекарей приводит к ежедневной переработке сотрудников, т.к. в течение 12 час. (библиотека работает с 11.00 до 23.00) ведётся обслуживание. Вся внутренняя работа - за счёт переработок».

На пожелтевших страницах отчётов о работе библиотеки, приказов директора - будничная работа: комплектование, обслуживание, информирование читателей, выставки. По заявкам научных работников, докладчиков, специалистов, лекторов библиотекари подбирают литературу.

Инвалиды войны обслуживаются лучшей литературой на дому. В адрес читателей, которые не могут посещать библиотеку, отправляются посылки с необходимыми книгами, их посещают на дому книгоноши. Так, инвалиду тов. Крумбергу - молодому поэту из Яи - выслано за год 6 посылок с книгами, кроме того, заведующая абонементом помогает комплектовать его личную библиотеку. Молодые рабочие учитываются отдельно, с ними на абонементе проводятся индивидуальные беседы о прочитанном, выясняется, всё ли понято и не требуется ли консультация специалиста. Для учащихся 8-10 классов организована «комната школьника».

И здесь же - трудная жизнь военного времени: ко дню 8 марта за хорошую работу - благодарность, ордер на платье или юбку, плюс хлебная надбавка. А рядом - в 1943 г. библиотекой получено литературы - 11058 экз., в т.ч. по обязательному экземпляру - 421.

И теперь, в мирное время, когда нам приходится убеждать в необходимости достаточного и оперативного комплектования хотя бы крупнейшей библиотеки - областной - мы приводим этот

пример. Когда было труднее?

Другое открытие: как мало меняется суть библиотеки! В воюющей стране она, как и сейчас, - информационное, культурное, образовательное учреждение для читателей; методический, консультационный центр для библиотек области.

С 1943 г. по май 1951 г. в штате библиотеки 18 единиц. И только 24 апр. 1951 г. решением Государственной штатной комиссии при Совете Министров СССР штат библиотеки увеличен на 6 единиц. В авг. 1944 г. библиотека переведена в здание школы №4 (р-н Соцгорода, ул. Октябрьская, 48). Здание школы каменное, отопление центральное. Помещение светлое, тёплое, но не приспособленное для библиотеки. Большим неудобством для работы являются маленькие комнатки в 20-30 кв. м., из 8 комнат только один читальный зал имеет 118 кв. м. Общая площадь библиотеки - 320 кв. м. Книжный фонд библиотеки - 34761 экз., приобретено 7843 экз.; читателей - 4232, посещений - 53375, выдано - 87812 экз.

«Счастливым сочетанием в улучшении массовой работы с читателями и широкими массами избирателей» считает директор библиотеки организацию в 1945 г. при библиотеке Центрального избирательного участка по выборам в Верховный Совет и местные Советы. В ходе подготовки к выборам проведена работа по обслуживанию агитаторов и избирателей, организованы выставки, сделано 203 подборки литературы, проведено 12 читок. Для лучшего обслуживания организована система очередных заявок на книги - принято 1273, удовлетворено 1006 заявок. Большим спросом пользуется краеведческая литература.

Поражает число активистов библиотеки: чтецов - 42 чел., проведено ими 336 групповых чтоток, обслужено 7746 чел. - в общежитиях, цехах заводов, ФЗО, госпиталях. Читали «Чайку» Н. Бирюкова; «Как закалялась сталь»; «Пётр I» А. Толстого; «Войну и мир» и, конечно, сводки Совинформбюро и газеты. Классические произведения перечитываются всегда и пользуются любовью.

В стенах библиотеки создана и успешно работает школа библиотечного ученичества, многие из сотрудников библиотеки закончили эту школу. «Под личной ответственностью заведующих отделами» прошли трёхдневный семинар-практикум работники городских и районных библиотек; ежемесячно проводятся методические семинары для библиотек города.

В Книге приказов 1945 г. список сотрудников, представленных к медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне»:

Гайдук Е.Я. - заведующая абонементом,

Подонина О.Я. - библиотекарь абонемента, работает в библиотеке 7 лет,

Целуйко Н.В. - заведующая читальным залом, в библиотеке -9 лет. Выросла от «технической единицы» до должности заведующей читальным залом,

Гроссман Л.А. - с 1 февр. 1920 г. заведующая отделом обработки Николаевской детской библиотеки на Украине; в областной библиотек с 1 июля 1943 г.

К сожалению, в различных документах иногда указаны разные показатели обслуживания; в «Отчёте о работе за 1940 г. приписка: «Учёт обслуживания проводился неточно и не везде записывался».

Показатели работы Кемеровской Центральной городской (с июля 1943 г. - областной) библиотеки в 1938-1945 гг.

Основные показатели	1938	1939	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Фонд	8068	9487	11060	21157	23866	32232	34761	49878
Число читателей	1074	1600	1748	2527	2832	3156	4232	5126
Книговыдача	19824	2441	25639	55518	54558	67337	87812	98320
Читаемость	18,3	15,2	14,6	21,9	19,7	21,8	25,8	26,5
Обращаемость	2,4	2,5	2,3	2,5	2,2	2,6	2,5	2,7
Выставки			18	90		81	70	90
Лекции				2		8		26
Громкие читки			62	293		377	700	
Лит.-худож. вечера			4	6		15		2

В послевоенные годы работа библиотеки не претерпела значительных изменений. По-прежнему, среди главных задач - помощь трудящимся в изучении основ учения Маркса-Ленина, Сталина, участие в подготовке и проведении выборов; систематическое повышение идейно-политического уровня и деловой квалификации; широкая пропаганда и изучение программы восстановления и развития народного хозяйства и работа по повышению производственно-технических знаний молодых рабочих кадров. Не забыты борьба за увеличение и закрепление читателей, доведение книги до каждой семьи, улучшение дифференцированного обслуживания читателей, сохранность и лучшее использование книжного фонда библиотеки...Облплан, наконец, выделил пишущую машинку и, таким образом, разрешён вопрос размножения методических материалов.

В первые послевоенные годы была проведена большая работа по восстановлению и воссозданию библиотечной сети области. В 1951 г. составлен единый план библиотечного обслуживания сельского населения, установлен порядок открытия библиотек. За пять послевоенных лет сеть библиотек области значительно выросла: 1947 г. - 217 биб-

лиотек, 1951 г. - 777. В 1951 г. открыто свыше 100 библиотек, каждая из которых получила средства на покупку 1000 книг.

В целях удовлетворения спроса на книги в 1946 г. было открыто Кемеровское книжное издательство.

Основным каналом поступления литературы являлась система КОГИЗа. Каждое поступление новой партии технической литературы в магазины и библиотеки области отражалось в прессе. Областная библиотека пополнялась литературой наиболее интенсивно. В июне 1946 г. Комитет по делам культпросветучреждений при Совете Министров РСФСР выделил для ОНБ 2000 экз. политической, естественно-научной, художественной и др. литературы (Кузбасс - 1946 - 8 июня). В сентябре того же года из Москвы поступило 20 тыс. экз. технической, художественной литературы, в т.ч. на иностранных языках.

В читальном зале. 1950-е гг.

Ещё острее встал вопрос о площадях для библиотеки. Так, газета «Кузбасс» в статье с красноречивым названием «Книжное кладбище» (1946 - 20 окт. - С.3) пишет: «книгохранилище библиотеки представляет собой настоящее книжное кладбище. На имеющихся полках стоит около 25 тыс. книг. «Навалом» на полу лежат 30 тыс., уже наполовину обработанных томов. В не распакованных тюках находится около 20 тыс. книг. Они получены месяц назад из Госфонда. Сейчас в Ленинграде библиограф отбирает новых 22 тыс. томов... Ждать в течение 2-х лет каких-то полок и допустить, чтобы 50 тыс. томов лежали под спудом – это вовсе не значит по-большевистски заботиться о культурных запросах трудящихся». Необходимо разрешить вопрос о помещении для растущего библиотечного фонда».

В Справке о работе библиотеки, направленной 22 декабря 1950 г. члену бригады ЦК ВКП(б) С.С. Брыкину, директор библиотеки П.К. Савицкий пишет: «Помещение настолько мало, что нет возможности разместить имеющийся книжный фонд: книги сложены штабелями. Небольшой читальный зал (87 кв.м.) ограничивает массовую работу. Существующий штат в 11 библиотекарей не позволяет обеспечить нормальную работу. Исполком областного Совета депутатов трудящихся на протяжении 1946-1950 гг. несколько раз выступал с ходатайством перед Гос. Штатной комиссией об увеличении штатов. Ответственных работников партийных, советских и комсомольских организаций очень мало интересуется работа областной библиотеки... Не ДОХОДЯТ руки до областной библиотеки и у работников отдела пропаганды и агитации ОК ВКП(б), и у облисполкома. Чем ещё можно объяснить тот неоспоримый факт, что за время существования областной библиотеки ни разу не слушался отчёт о её работе?»

И вот перед нами долгожданное решение Исполкома Кемеровского городского Совета депутатов трудящихся №293 от. 4..07. 1951 г. «Об отводе земельного участка Кемеровской областной библиотеке для проектирования и строительства библиотеки». Исполком решает «Отвести Кемеровской областной научной библиотеке земельный участок площадью в 5588 м.кв, для проектирования и строительства здания Областной библиотеки на 500 тыс. томов по ул. Ворошилова №11». Проектное задание составлено и подписано в июне 1952 г. Площадь застройки определена в 1510 кв.м., площадь здания - 3858,5 кв.м. Автор проекта - главный архитектор города В.А. Суриков.

Здание ставится на красной линии ул. Ворошилова, главным фасадом в сторону площади. С противоположной стороны - здание Горного института. В центре площади газон, в газоне по оси площади монумент первооткрывателю недр Кузбасса - М. Волкову. Проектировалось не отдельно стоящее здание, а весь комплекс застройки площади, бывшей тогда заболоченным пустырем.

50-е гг. в истории библиотеки – время становления и утверждения в статусе областной: библиотека со штатной численностью в 10-13 библиотечных работников, одним методистом, по сути, являлась городской, единственной массовой в центре города; центральная городская к этому времени не была образована.

5 февр. 1950 г. прошла отчётная читательская конференция, на которой присутствовали 60 человек. Она констатирует рост популярности библиотеки, избирает Совет, куда входят представители партийных и советских органов, работники радио, преподаватели вузов. Конференция при-

зывает исполкомы областного и городского Советов выделить библиотеке помещение, средства на оборудование, «проявить большевистскую оперативность» в разрешении этих вопросов. По рекомендации конференции библиотека открывает в городском саду филиал – библиотеку-читальню, переносит выходной день на среду с тем, чтобы освободить его для проведения в библиотеке лекций, вечеров, читательских конференций.

Воистину – по истории библиотеки можно изучать историю страны!

Библиотека всегда живёт в меняющемся мире и чутко реагирует на новации: пропагандирует литературу о великих стройках коммунизма и освоении целины, преимуществах кукурузы на полях Кузбасса; приветствует Стокгольмское воззвание сторонников мира и собирает подписи, проводит читательские конференции совместно с библиотекой КЭМЗ «Скоростное и силовое резание металлов» и цикл мероприятий в помощь экономическому образованию трудящихся. «Подобные конференции ценны тем, что они теоретически вооружают рабочего, знакомят с новыми передовыми методами труда и дают возможность применить непосредственно у себя на заводе» - таков один из откликов на работу библиотеки.

Кузбасс бурно развивается, растёт спрос на краеведческую литературу: в 1959 г. библиотека приступила к изданию текущих рекомендательных указателей «Литература о Кемеровской области», серии указателей совместно с Домом техники. «Чтобы закрепить знания и использовать их в работе» для коллектива организуются лекции «Об автоматизации и механизации производства», экскурсии на заводы, обзоры литературы о производстве пластмасс и технологии полиграфического производства». Выезжающие в

сельские библиотеки знакомятся с памяткой о раздельной уборке урожая. Преподаватели горного института дают в читальном зале библиотеки консультации. Библиотека проводит большую работу по пропаганде литературы по вопросам конкретной экономики. Составлен и разослан в библиотеки области рекомендательный список литературы «Пути снижения себестоимости продукции на шахтах Кузбасса». Большое внимание уделяется пропаганде литературы в помощь массовым профессиям. Книговыдача технической литературы растёт.

В 1953 г. библиотека получила помещение для обслуживания читателей в жилом доме по ул. Весенней, 6; в 1956г. - в доме № 7, где были размещены городской и межбиблиотечный абонементы, частично - отдел музыкально-нотной литературы, позднее (28.03.1958) - отдел иностранной литературы; создан сектор патентов и стандартов литературы. 17 дек. 1954 г. организован библиографический сектор в методическом отделе. Переезд в центр оказался плодотворно: число читателей значительно выросло. Но, по-прежнему, книжные фонды хранятся в подвальных помещениях по четырём адресам.

Строительство здания библиотеки начато в 1958г. - первый колышек вбит 3 марта. Пройдёт ещё 5 лет и библиотека впервые получит собственный, для неё построенный дом. Но зато какой! Как поэму читаешь этот проект и удивляешься настойчивости и целеустремлённости наших предшественников – если и иметь, то дворец: «Главный фасад решён в виде 8-ми-колонного портика коринфского ордера, ограниченного двумя пилонами с общим венчающим карнизом и общим цоколем. В целях придания фасаду большей

пластичности и выразительности...колонны выступают за пределы стены на 3/4 толщины». Соответствует фасаду и внутренний дворик с фонтаном, и внутренняя архитектура и отделка помещений. 2 октября 1963 г. библиотека открылась. В новом здании 400 читательских мест, 11 специализированных залов и отделов, лингафонный кабинет, зал для чтения микрофильмов, отдел искусств с фонотекой.

В 1958 г. начат эксперимент по внедрению открытого доступа к фондам: к 1960 г. внедрен в 46 библиотеках, частично - в 117.

На длительное время задачи и характер работы библиотек определило Постановление ЦК КПСС «О состоянии и мерах улучшения библиотечного дела в стране», наметившего широкий круг мероприятий.

Общий читальный зал. 1963гг.

В 1959 г. введена единая запись (13501 читатель). В 1960 г. внедрены открытый доступ к фондам и единый читательский билет. К этому времени фонд библиотеки достиг

378 тыс. тт., число читателей - 18 тыс. чел., книговыдача - 384 тыс. экз. В 1961 г. для улучшения методического руководства в районах созданы опорные и зональные библиотеки; в городах - методические объединения. Составляются единые планы методической работы.

Основные показатели работы библиотеки в 1950-1960 гг.

наименование	1950	1953	1955	1960
Штат	12	18	33	66
Фонд	172511	249424	306236	410790
Читатели	7383	11335	14191	19860
Число посещений		101037	168800	184257
книговыдача	184190	226289	398210	375852

Высокий уровень работы библиотеки, её авторитет - достижения всех тех, кто преданно и самоотверженно работал в библиотеке в период её рождения, становления и развития. Исследование истории главной библиотеки области не закончено и мы надеемся, что имена первых руководителей, сотрудников и читателей не канули в лету и издание сборника «Призвание» будет иметь продолжение. Первый директор, о которой у нас есть достаточно достоверные сведения - Маслова Екатерина Николаевна (1938-1948гг.). Директором Кемеровской центральной библиотеки назначена в 1938 г.; до этого времени работала в библиотеке клуба Химстроя, образование - 7 классов и спец курсы библиотекарей.

Савицкий Пётр Константинович- фронтовик, инвалид войны. Те, кто помнят его, говорят о поистине рыцарском служении Библиотеке. Отчёты о работе библиотеки, публикации в газетах, в т.ч. и цитируемые авторами, подтверждают - директор областной библиотеки «стучится во все

двери», защищая интересы её читателей. Благодаря его настойчивости и преданности проблема строительства здания библиотеки была решена. В 1955 г. Пётр Константинович был переведён на работу в Кемеровский книготорг - всё равно рядом с книгой и библиотекой.

Савицкий П.К. – директор библиотеки с 1948 по 1955 гг.

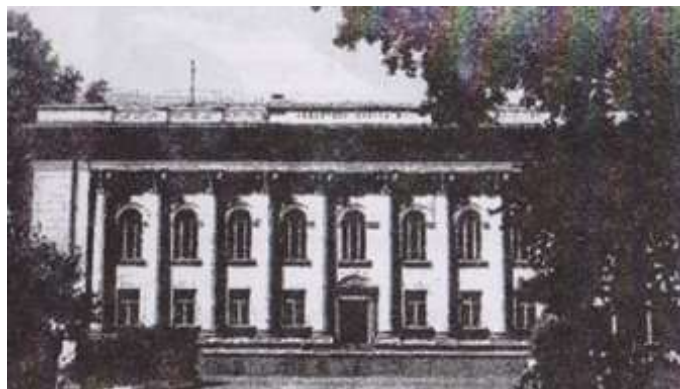
Строительство начала и довела до конца его преемница Шипицына Зинаида Фоминична (1950-1981гг.). (См. сборник ОНБ «Призвание»), Без преувеличения можно сказать, что З.Ф. Шипицына стала легендой библиотеки. Благодаря её подвижническому служению Библиотеке построено не только здание, но выпестован профессиональный коллектив единомышленников, создан высокий имидж Кемеровской областной. Подробнее об этом в следующем выпуске.

Главным технологом библиотеки - заместителем директора - стала в 1954 г. Зубова Валентина Петровна. (1950-1981). Закончила вместе с З.Ф. Шипицыной Ленинградский библиотечный институт в 1950 г. и была распределена в областную библиотеку, где проработала 31 год. Спасская Нина Алексеевна (1948-1968) приехала по распределению после окончания Московского библиотечного института; одна из немногих - специалист с высшим образованием, работала в читальном зале, но особенно плодотворно - в отделе книгохранения. (О сотрудниках библиотеки, её ветера-

нах см. сборник «Призвание», подготовленный к юбилею библиотеки).

Десятки, сотни библиотечных работников прошли школу областной библиотеки. Многие из них стали не только прекрасными специалистами, но и руководителями крупных библиотек: Гуревич И.Е., Другова К.В. долгие годы возглавляли Областную детскую библиотеку; Бадаева Г.И - библиотеку КГИИК, затем - Областную юношескую.

С переездом в первое, специально для неё построенное здание, началась другая история. Об этом в следующих выпусках...

Литература

1. ГАКО, ф. Р - 47, оп. 1, д. 3, л. 5
2. ГАКО, ф.Р - 47, оп. 1, д.б. л.67
3. ГАКО, ф.Р-47, д.206, л. 77
4. ГАНО, ф. Р - 1053, оп. 1, д. 35, лл. 26, 31,31об.
5. Николаева Г.Г. О деятельности научных и специальных библиотек Сибири (1917-1920 гг.) //Развитие библиотечного дела в Сибири и на Дальнем Востоке в советский период. - Новосибирск, 1988. - С. 10

6. ГАКО. ф. Р - 735, оп. 1, д. 1, л. 35-41

7. ГАКО, ф. Р - 735, оп. 1, д.135, л. 196

8. ГАКО, ф. Р - 735, оп. 1, д. 82, л. 239

9. Посадское А.Л. Библиотечное дело Сибири в условиях перехода к новой экономической политике (1922-1923 гг.). //Развитие библиотечного дела в Сибири и на Дальнем Востоке в советский период. - Новосибирск, 1988. - С. 62

10. ГАКО, ф. Р -18, оп. 1, д.. 94, л. 123

11. Сиб. огни. - 1934. - Ая5 -С.134-135

12. ГАКО, ф. Р- 13, оп. 1, д. 61, л. 115

13. ГАКО, ф. 291, оп, 2, д. 5, л. 94; ф. Р. - 786, оп. 1, д. 78,

л.

ИСТОРИЯ БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА В КУЗБАССЕ: ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ещё несколько лет назад в «Исторической энциклопедии Кузбасса» мы утверждали, что до революции на территории нашей области библиотек почти не было. Но...

На праздновании 100-летнего юбилея городской библиотеки г. Мариинска нам показали книгу, изданную в 1912 году в г. Томске: отчёт общества содействия устройству библиотек-читален в Томской губернии под председательством П.И. Макушина. И оказывается, что за время деятельности общества с 1910 по 1912 годы на территории Кузбасса было открыто 33 библиотеки.

Думается, что это ещё не первое и не последнее открытие в этом направлении. Кузбасс вообще затруднителен для изучения, так как до 1925 года большей частью входил в состав Томской губернии, южные районы - к Алтайскому краю, а затем к Сибирскому, а с 1930 года - к Западно-Сибирскому краю с центром в Новосибирске.

И только с января 1943 года была образована самостоятельная административно-территориальная единица - Кемеровская область. Исторические источники о нашем крае соответственно рассредоточены в государственных архивах городов Томска, Новосибирска, Кемерово, Барнаула, Москвы, а частью утеряны или уничтожены из-за революционных событий и гражданской войны, а так же потому, что в 30-ые годы XX в. наш край был превращён в сплошной ГУЛАГ.

Область отмечает 65-летний юбилей и это ещё один повод обратиться к своим истокам, активизировать исторический поиск. Именно теперь, в эпоху критических событий и чрезвычайных ситуаций, массовое сознание обращается к опыту прошлого.

И, начиная исследовательскую работу, важно знать, куда обратиться, какой круг источников можно привлечь к изучению, что и как использовать.

Каждый источник нужно рассматривать как составную часть социальной структуры, поэтому важно понять, что представляла собой та историческая социальная реальность, в которой он возник.

Источниковедение истории библиотечного дела основывается на общеисторических и на специальных источниках, хранящихся в архивах, библиотеках, личных коллекциях. «Мы связаны с нашим прошлым не благодаря устной традиции, подразумевающей живой контакт с людьми-рассказчиками, жрецами, мудрецами или старцами, а на основе заполняющих библиотеки книг, из которых исследователи пытаются с такими трудностями извлечь всё, что может помочь восстановить личность и создателей» (К.Леви-Строс

«Первобытное мышление»).

Средством для осмысления всего многообразия исторических источников является классификация. Классификация по видам является наиболее важной, отвечающей главной задаче источниковедения; «... почти всякая человеческая проблема требует умения оперировать свидетельствами всевозможных видов...» (М. Блок «Апология истории или ремесло историка»).

Среди источников нового и новейшего времени значительное место уделяется произведениям коллективного творчества - законодательным, делопроизводственным документам, периодической печати.

Извлекая информацию, нужно учитывать два обстоятельства:

1. Источник не является объективным отражателем события, даёт лишь информацию, которую ищет историк, отвечает на вопросы, которые историк перед ним ставит; и ответы зависят от заданных вопросов;

2. Источник не является объективным отражением истории ещё и потому, что передаёт событие через мировосприятие автора, его создавшего.

Это важно, ибо понимание картины мира, существовавшее в сознании создателя источника, воздействует на те данные, которые он фиксирует. К источникам требуется критический подход и научное переосмысление прошлого невозможно без корректного источниковедческого анализа, как известных, так и вновь вводимых исторических источников.

Исторические исследования регионального уровня предполагают знание общеисторической периодизации и

периодизации культурного развития страны, а так же должны учитывать историческое своеобразие региона.

Так уж сложилось в истории нашей страны и более понятно для современного восприятия это деление всех происшедших событий на дореволюционные и послереволюционные. Применим и мы такое деление и обратимся к дореволюционным источникам, дающим сведения о библиотеках Кузбасса. Их немного, но в этом направлении нужно упорно искать и архивные и опубликованные документы. Один из них - это статистический сборник «Алтай», изданный в Томске в 1890 году. В этом издании есть сведения о двух попытках открыть публичную библиотеку в Салаире в 80-е годы XIX века. В отчёте Мариинского уезда начала XX века сказано, что обществом любителей чтения образована библиотека – эта дата стала исходной для празднования 100-летнего юбилея Мариинской городской библиотеки в 2001 году. И следующий документ – это уже упомянутый выше краткий очерк деятельности общества содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален в Томской губернии под председательством П.И. Макушина.

Для изучения источников по истории библиотечного дела Кузбасса мы будем использовать видовую классификацию, применяемую в отечественной истории.

В XX в. Россия пережила три революции, четыре войны, пять государственных образований (Российская империя, Российская республика 1917 г., РСФСР, СССР, Российская Федерация) и на протяжении всего века – сложнейшие социально-экономические изменения: столыпинская реформа, «военный коммунизм», нэп, индустриализация, коллективизация, освоение целины, «развёр-

нутое строительство коммунизма», «перестройка» 80-х годов, постперестроечное время – процессы отражены в огромном количестве документов.

Переходя к обзору видов исторических источников советского периода, следует подчеркнуть, что такая классификация характерна для источниковой базы нового и новейшего времени, но мы попытаемся выявить специфику того или иного вида.

Важнейшими документами по истории любого общества являются источники по законодательству.

Итак, виды исторических источников подразделяются следующим образом:

1. Законодательство;
2. Программные, уставные, директивные документы политических партий и общественных организаций;
3. Акты (приговоры сельских обществ);
4. Делопроизводственные материалы государственных учреждений;
5. Статистика;
6. Периодическая печать;
7. Мемуары и дневники, как разновидность мемуарной литературы - дневники и дневниковые записи;
8. Письма.

Более подробно остановимся на делопроизводственных материалах государственных учреждений и общественных организаций, периодической печати, статистике, как наиболее значительных группах документов.

Начинать изучение истории библиотечного дела советского периода нужно со знакомства с основными постановлениями и решениями КПСС и правительства в этой об-

ласти; истории края и его культуры; развития промышленно-экономического потенциала. Так, например, постановление ЦК КПСС «О повышении роли библиотек в коммунистическом воспитании трудящихся и научно-техническом прогрессе» (май 1974 г.) определило централизацию библиотек не только в стране вообще, но и в нашем регионе в частности.

Нужно выявить основные опубликованные документы по истории края, развитию промышленности, а стало быть, рабочих и инженерных кадров, созданию системы учебных заведений разного уровня. Всё это влияло и влияет на становление и развитие региональной библиотечной системы. Приблизительный список таких изданий дан в Приложен.1.

Пристального внимания, несомненно, заслуживают публикации ГПНТБ СО РАН, что в Новосибирске, не в одном её сборнике были помещены материалы по истории библиотечного дела Сибири и Кузбасса (Приложение 2). Уже не первый год материалы по истории библиотечного дела нашего края публикует областная научная библиотека им. В. Фёдорова в своём замечательном сборнике «Библиотечная жизнь Кузбасса».

Но ещё многое сокрыто от нас в архивах, библиотеках, частных коллекциях и ещё живы свидетели, которые могут рассказать о прошедших событиях.

Делопроизводственные материалы государственных учреждений и общественных организаций нашей области хранятся в архивах разных уровней: в государственных архивах Кемеровской, Томской, Новосибирской областей, Алтайского края, в Барнауле; в каждом районе или городе имеются свои архивы. Работа в архивах, безусловно, трудо-

ёмка, требует большого внимания: даже незначительный факт может дать нить к последующему поиску. Работая с архивными документами, нужно правильно уметь оформить источник, откуда взят данный факт: сначала приводится официальное название архива в сокращённом виде, затем номер фонда, описи, дела и лист, на котором сделана запись. Например, так нужно оформить выписку из документов Государственного архива Кемеровской области: ГАКО, ф. Р-271, оп. 3, д. 10, л. 49. Обязательно нужно выписывать название документа, учреждение, которое его составило, дату.

Путеводителями по государственным архивам могут служить библиографические издания (например, библиографический указатель «Архивные материалы по истории книжного дела в СССР: Краевые и областные архивы») или справочники, в которых даётся описание фондов конкретных архивов (например, «Кемеровский областной государственный архив: Краткий справочник. - Кемерово, 1971»).

Приблизительная классификация делопроизводственной документации выглядит следующим образом:

а) организационная документация: положения, уставы, правила, обязательства, договоры, контракты, трудовые соглашения;

б) распорядительная документация - служит для реализации управленческой деятельности и является дополнением организационной документации; к этой группе относятся: решения, резолюции, приказы, инструкции, циркуляры, распоряжения, поручения, предписания и др. Группа этих источников довольно значительная в архивном хранении и принадлежат как высшим, так и местным органам гос-

ударственной власти и управления, а в советский период - это ещё и партийные документы, т.к. партия, по сути дела, совмещала и те, и другие органы. Например, в описях Государственного архива Новосибирской области (ГАО) за 1926 год дела сформулированы именно по таким видам документов: д. 121а «Резолюции...», д. 122 «Циркуляры Наркомпроса», д. 179 «Инструкции, схемы» и т.д.

в) особый вид организационно-распорядительной документации – протоколы, стенограммы заседаний коллегий, собраний, съездов, конференций – это следующая значительная группа документов.

Перед нами Протокол заседания конкурсной комиссии по конкурсу на лучшую сельскую библиотеку от 10 декабря 1935 г. В состав вошли: председатель Пивнев, инспектор политпросвета Вошин и члены комиссии - Татарников, Кудрявцев. На повестке дня стоят два вопроса:

1. О ходе конкурса.
2. Обслуживание кандидатур для премирования.

Что же это за конкурс? Кто его проводит и зачем? Обращаемся к истории библиотечного дела страны этого периода. 15 июля 1935 года было объявлено начало Всесоюзного конкурса на лучший район по постановке библиотечного дела в деревне. Именно этой акции, но уже в Кузбассе, посвящено заседание и протокол это отражает.

По первому вопросу постановили:

- конкурс ... считать недостаточно развернутым; недостаточно развита сеть передвижек (всего 32), слабо поставлен контроль за возвращением книг.

Есть и положительное: по линии центральной библиотеки (сегодня – это областная научная библиотека им. В.Д.

Фёдорова) проводятся совещания библиотекарей, организовано два литературных вечера, ведётся работа по возврату книг, организовано книгоношество на квартиры стахановцев.

По сельской местности большинство изб-читален развернули работу среди читателей, привели в порядок книжные фонды библиотек и пополнили их художественной литературой, вовлекли новых читателей. Так, Верхотомская изба-читальня приобрела 200 книг и записала 40 новых читателей; Ягуновская - организовала литературный кружок, который постоянно работал, и «культурно обставила помещение»; Кобылинская – ежедневно проводит громкие читки художественной литературы.

По второму вопросу принимается решение выделить лучших, которые могут быть премированы по итогам конкурса. Это избачи из вышеперечисленных сельских советов: Колотухин - из Верхотомского, Менгалеев - Ягуновского и Щербин - Кобылинского. Уже в другом месте этого же дела были обнаружены характеристики на этих участников конкурса и решение Политпросвета Кемеровского горона (городского отдела народного образования), что вышеуказанные библиотекари являются лучшими.

По этому же поводу в деле хранится документ «Что сделано Центральной библиотекой по включению в конкурс». В нём перечислено шесть пунктов:

1. Проведено совещание библиотекарей города с вопросом по включению в конкурс и проработан материал конкурса;
2. Сельским учителям послано 13 книгопередвижек и др.

По итогам конкурса в феврале 1936 года было проведено Всесоюзное совещание библиотекарей - передовиков сельских библиотек. Награды была удостоена библиотека из г. Ленинск-Кузнецкого, а её заведующей О.И. Мануйловой написала письмо Н.К. Крупская в 1935 году.

Этот факт описан и более известен библиотечной общественности нашей области, но другие сведения хранятся в архивах и ждут своих энтузиастов.

г) Текущая переписка предприятий и учреждений (письма, телеграммы и пр.), а так же письма граждан в государственные и общественные органы.

Опять обратимся к нашей истории, чтобы проиллюстрировать местонахождение и содержание этой группы документов. Март 1934 г. - был принят первый правительственный документ по библиотечному делу: постановление ЦИК СССР «О библиотечном деле в Союзе ССР». В нём обращалось внимание на укрепление материального положения библиотек.

В письме заведующего крайоно (краевого отдела народного образования) Нукулькова председателю Кемеровского городского совета Токареву от 27 марта 1937 г. со ссылкой на вышеупомянутый документ предписывается немедленно перевести районную библиотеку (так – в документе), которая находится в полуподвальном этаже здания Дворца Труда в 4-х маленьких полутёмных комнатах, что не обеспечивает нормальных условий её работы и влияет на уменьшение посещения читателей. Речь идёт о будущей областной научной библиотеке.

Из этой группы документов большой массив - это письма в вышестоящие инстанции лиц, занимающихся биб-

лиотечным делом. Заведующая Колыонской библиотекой М. Ковалёва пишет в Мариинский уездный отдел народного образования письмо с просьбой «выслать по возможности несколько листов бумаги... для ведения записи книг как поступающих, так и выдающихся для чтения». Заведующая Краснореченской библиотекой И. Флоренцева в своём письме в уездный политико-просветительный отдел интересуется «... предполагается ли уполитпросветом при ведении библиотечного дела ввести однообразную систему, или можно вести дело по любой знакомой системе...».

В ноябре 1918 г. Совнарком принимает декрет «О порядке реквизиции библиотек, книжных складов и книг вообще». В Кузбассе из-за военных действий эти мероприятия проводятся в 1920 году. Архивные документы отражают эту непростую ситуацию в различных документах, в том числе и в письмах. Письмо написано 19 мая 1920 г. в хозяйственно-издательский подотдел при отделе народного образования Мариинского уезда учителем М. Астратовым: «Убедительно прошу снять с меня полномочие о принятии на учёт библиотек, кинематографов и пр., дабы избежать нежелательных для меня эксцессов с населением. Обязанность эту может с успехом выполнить местная власть».

д) Плановая документация;

е) Учётная документация;

ж) Контрольная документация;

з) Отчёты, в том числе статистические, составляют не менее четверти всей делопроизводственной документации. С начала 30-х годов в основу получения статистических сведений был положен текущий учёт, сказывались малограмотность и низкая классификация работников, особенно на

волостном и уездном уровнях, в результате чего центральные губернские органы были забиты бумагами.

Библиотечная отчётность на территории Кузбасса начинает устанавливаться с конца февраля 1921 г.: месячная, полугодовая: «... работа губернского центра может быть продуктивна и полна только в случае своевременного и полного информирования центра с мест». Библиотечная секция при Мариинском отделе народного образования предлагает схему ежемесячного отчета о деятельности поллитпросветов: предлагается 18 пунктов отчёта (количество библиотек, имеется ли коллектор, сведения о кадрах и др.). В отчёте предлагался следующий вопрос: «Какое количество библиотечных работников необходимо иметь для правильного функционирования библиотек?».

Из отчётной документации можно почерпнуть самые различные сведения о состоянии библиотек: количестве книг в фонде и читателях, о каналах комплектования и средствах, выделяемых на содержание библиотек, продолжительности рабочего дня, оплате труда, формах и методах работы, уровне подготовки кадров, привлечении женщин к работе в библиотеках, избах-читальнях, клубах.

С конца 1921 по 1923 годы в отчётности наблюдается разноречивость статистических сведений, быстро меняется сеть библиотек и изб-читален, их количество изменяется буквально по месяцам. Но фальсификации здесь нет, а ситуация объясняется политическим положением в стране: введением нэпа и переводом культурно-просветительных учреждений на самообеспечение. Чтобы выжить, многие библиотеки объединяются; устраивают спектакли, вечера, а средства идут на содержание библиотек. В архивах хранят-

ся документы сельских сходов, на которых община принимает решение об открытии изб-читален и выделении на их содержание средств. Отчёт о деятельности Мариинского отдела народного образования с 1 января по 1 апреля 1922 года: «Библиотечное дело, как в городе, так и в уезде замерло, принимаются меры к открытию библиотек и к сбору книг». Июль 1923 года: «Если ещё заведующие библиотеками и заведующие читальнями не получают жалованья, то наверное разбегутся, потому что жалованье очень малое и вовремя не получают его».

Стабилизация сети начинается с 1924 года и постепенно увеличивается количество библиотек. Так, на 1 апреля 1923 года в Мариинском уезде насчитывается 14 библиотек, а на 1 октября этого же года - 44.

При работе с делопроизводственными документами необходимым условием успешного анализа является знание структуры того или иного учреждения; при хорошо налаженном делопроизводстве вероятность нахождения документов высока. Надо помнить также о структурных изменениях учреждений. Здесь на помощь приходят исторические справки, составленные архивистами к фонду. Толково составленная справка - надёжная нить поиска.

Кратко рассмотрим как исторически в течение XX в. осуществлялось руководство библиотечным делом страны. В ноябре 1917 г. в составе Советского правительства был образован Народный комиссариат просвещения (Наркомпрос), который осуществлял общее руководство и управление народным образованием и строительством новой культуры. В структуре Наркомпроса был организован Внешкольный отдел, на который возлагаются функции основ-

ного государственного учреждения по руководству библиотеками, избами-читальнями, клубами и другими культурно-просветительными учреждениями. В рамках Внешкольного отдела в октябре 1918 г. создаётся библиотечный подотдел.

В Кузбассе органы по руководству библиотечным делом формируются в 1920 г. В структуре уездных отделов народного образования создаются библиотечные секции, которые и осуществляли руководство библиотеками, и контроль за их деятельностью.

В ноябре 1920 г. создается Главный политико-просветительный комитет (Главполитпросвет), который стал единственным государственным и партийным органом по руководству библиотеками страны, читальнями, клубами.

После войны, в феврале 1945 года, в РСФСР и союзных республиках были образованы комитеты по делам культурно-просветительных учреждений; такие же комитеты создаются в краях, областях и в их структуре были созданы библиотечные управления. А в 1953 г. руководство сетью государственных массовых и республиканских библиотек было возложено на образованные в СССР и союзных республиках Министерства культуры.

Знание структуры государственных органов, ответственных за библиотечное дело, позволяет быстрее находить нужные фонды и ориентироваться в изучаемых документах.

В наши дни документооборот продолжает оставаться значительным. Налицо тенденция к его увеличению. Сокращению бумажного потока способствует компьютеризация информации.

Дать чёткую методику изучения делопроизводствен-

ных документов чрезвычайно сложно. Здесь не может быть универсальных рецептов. Каждый случай уникален и неповторим. Делопроизводственные документы требуют изучения их в комплексе. Делопроизводство первых лет советской власти велось небрежно, не всё необходимое сохранилось, но всё же дела не так выхолощены, как в более поздние годы, когда документы отбирались строго по номенклатуре дел, подлежащих сдаче на государственное хранение.

Наиболее сложный вид исторических источников – статистика, так как цифрами можно манипулировать, но нет ничего убедительнее, чем добротные, надёжные цифры. Статистика – это форма общественной деятельности, направленная на получение, обработку и анализ информации, характеризующей количественные закономерности жизни общества во всём её многообразии. Статистика – учёт того или иного явления, это учёт, имеющегося в наличии. Статистика 20-х годов XX в. надёжна, так как ещё сохраняет традиции и опыт, ведущийся от земской статистики и иных систем статистического учёта XIX века.

В 30-ые годы подходы к статистическим исследованиям изменяются, она оказывается под колпаком идеологических догм и органов. Допускаются искажения, фальсифицируются данные, используются методики, дающие неверные результаты буквально во всех сферах жизни общества.

Тем не менее, к статистическим архивным материалам и изданиям необходимо обращаться, учиться извлекать нужное, сопоставлять и анализировать. Сведения о библиотеках в целом, изданиях книг в том или ином регионе входили в общестатистические сборники, статистические сборники по печати и т.д.

За региональными цифровыми данными нужно обращаться к региональным архивам и статистическим региональным изданиям. В 20-30-ые годы выходили статистические сборники в Новосибирске, куда входили сведения и по уездам, а затем (с 1930 г.) - районам Кузбасса. В Кемеровской области выходили и выходят статистические издания по народному хозяйству в целом и отдельным его направлениям. В них можно почерпнуть сведения о населении региона и национальном его составе, финансах, количестве образовательных учреждений, библиотек и др.

Богатство и разнообразие информации в периодической печати делают её многоплановым историческим источником.

Периодическая печать - одно из средств массовой информации и пропаганды, выпускаемая в определённые промежутки времени. По форме – это газеты, журналы, бюллетени и пр. Включает самую разнообразную по жанру, происхождению, содержанию информацию: официальные сообщения и документы, законодательные акты, публицистику, письма, хронику, всевозможную информацию (репортажи, интервью, заметки-отчёты и пр.), объявления, беллетристику, некрологи и т.д.

Особенность газет – оперативность обнародования общественно значимой информации, мощное средство идеологического воздействия. Изучая только периодику, можно составить представление о том или ином государственном строе, социально-экономических отношениях, культуре и т.д.

Своеобразие прессы заключается не только в особой информационной функции, в сложности структуры, но и в

разнообразии жанров. Их условно можно разделить на 3 группы: информативные, аналитические, художественно-публицистические.

Первая группа - информативные материалы. Характерная их черта - стремление наиболее точно передать знание о событии, факте, но информация может быть недостаточно проверенной, надёжной (из-за стремления к оперативности). Основные жанры - заметка, отчёт, репортаж, интервью.

Вторая группа - аналитические – к ним относятся корреспонденции, рецензии, статьи. Цель этих материалов - передача не столько информации о событиях, сколько авторских размышлений по их поводу.

Третья группа - художественно-публицистические - очерк, фельетон, памфлет – в них сочетаются документализм и художественный вымысел, даётся оценка событиям.

Методика анализа газет должна включать дифференцированный подход, так как в газетах публикуется различный по жанру, происхождению, разновидностям материал. С одной стороны: официальная информация (законы, постановления властей и др.), а с другой, захватывающие своей интригой репортажи, сенсационные заявления и разоблачения, фантастические открытия и прочие материалы, в которых возможность искажения фактов очень вероятна. Работа над каждой разновидностью материала требует различного подхода.

Периодическая печать в Кузбассе довольно обширна и начала формироваться с конца 1919 года: в 1920 г. начинает выходить наша областная газета «Кузбасс» (с 1 июня 1924 года она начинает доставляться подписчикам на дом).

С развитием Кузбасса, как мощного промышленного региона Сибири, растёт сеть районных, городских газет, многотиражек на крупных предприятиях, учебных заведениях. Они являлись печатными органами партийных организаций, исполнительных органов власти, машино-тракторных станций, профессиональных групп (например, «Журналист Кузбасса»).

В областной научной библиотеке им. В. Фёдорова создана картотека периодических изданий Кузбасса, где можно установить, какие издания выходили на территории области, как и когда переименовывались газеты или прекращали своё существование, а так же сведения о том, что хранится в её фондах.

Многие материалы, опубликованные на страницах наших газет, посвящены плохой работе библиотек и отдельных библиотекарей - заметки без подписей или напечатаны под псевдонимом (например, «АР», «Л-в», «Комар»), Но подавляющая часть информации конструктивна и даёт большой фактографический материал: об открытии новых библиотек и книжных магазинов, о литературе, выпускаемой Кемеровским книжным издательством, книжной торговле, о пополнении библиотек литературой. В газете «Кузбасс» в 20-ые годы XX в. велись рубрики: «Книги для деревни» и «Библиография», публиковались списки наиболее злостных задолжников (Кузбасс. - 1924. - 26 ноября).

Нередко можно встретить утверждение, что газеты - материал нужный, но не самый важный, а скорее второстепенный, дополнительный или даже иллюстративный. Но всё зависит не столько от источника, сколько от избранной темы исследования. Для изучения политической истории,

общественного сознания, истории культуры газета – важнейший и незаменимый источник. Даже газетная ложь – показатель культурного развития общества, уровня его цивилизации.

В отдельную группу источников выделяются мемуары и как разновидность - дневники и различные дневниковые записи. Из этой группы документов библиотекарям Кузбасса хорошо известен опубликованный дневник Елизаветы Михайловны Голевой, которая в 30-ые годы XX в. работала в центральной городской библиотеке г. Новокузнецка. Это бесценный документ эпохи, в котором не для посторонних глаз Елизавета Михайловна анализирует свою работу, пишет о проблемах, переживает за свое дело. Работая с периодикой, в газете «Большевицкая сталь» за 5 мая 1932 г. нами была выявлена заметка Е.М. Голевой «Пополним книжные фонды наших библиотек» - ещё один штрих к биографии этой удивительной женщины.

Уникальный, ни на что не похожий вид исторического источника – письма – представляют большой интерес и большую ценность для исторического исследования.

С точки зрения видовой принадлежности, письма можно рассматривать в нескольких ипостасях:

1. как газетный жанр;
2. как разновидность делопроизводственных документов, то есть послания в государственные и общественные учреждения;
3. письма известным политическим деятелям, артистам, писателям и т.д.;
4. как разновидность эпистолярного жанра, т.е. частная переписка.

Большинство писем в наших газетах - это жалобы; в государственные учреждения - жалобы, претензии, предложения, доносы и пр. Таких документов в достаточном количестве можно обнаружить и в архивном хранении, и в нашей периодической печати.

Изучение источников регионального библиотечного дела, позволит получить данные о проявлении общих тенденций развития библиотечного дела в географических пределах указанной территории, а также особенности и закономерности, присущие местному библиотечному делу.

Приложение 1

Список

общей исторических источников по Сибири и Кузбассу

1. Винерская В.С. Развитие библиографии по культурному строительству в Западной Сибири за годы Советской власти // Научные библиотеки Сибири и Дальнего Востока: Сб. науч. тр. / ГПНТБ СО АН СССР. – Вып. 9. – С. 247-264.

2. Волченко А.В. Подготовка квалифицированных рабочих в Кузбассе и рост их культурно-технического уровня: (1926-1940 гг.) // Из истории рабочего класса Сибири: Вып. 2. Подъем идейно-политического и культурно-технического уровня рабочих: Материалы к науч. конфер. – Кемерово, 1966. – С. 112-131.

3. Волченко А.В. Численность и состав промышленных рабочих кадров Кузбасса в 1926-1937 гг. // Формирование и развитие советского рабочего класса: 1927-1961 гг. – М: Наука, 1964. – С. 261-273.

4. За 10 лет: Кузнецкий округ к десятой годовщине Октябрьской революции: 1917-1927. – Щегловск, 1927. – 79 с.

5. Иванов Ю.А. Урало-Кузнецкая проблема и её место в ленинском плане социалистической индустриализации страны //Тезисы докладов к XVIII научной конференции Новокузнецкого педагогического института. – Новокузнецк, 1980. – С.812.

6. Историческая энциклопедия Кузбасса: В 3 т. Т. 1 «А» - «К». – Кемерово, 1996. – 380 с.

7. История индустриализации Западной Сибири: (1926-1941 гг.) /Под ред. З.Г. Карпенко. – Новосибирск, 1967. – 392 с. – (История индустриализации СССР: Документы и материалы).

8. История Кузбасса: В 2 т. – Кемерово: Кн. изд-во, 1967-1970.

9. Каратыгина Т.Ф. 50 лет «славной инструменталке» Кузнецкого металлургического комбината //Научные и технические библиотеки СССР. – 1977. - №12. С.24-25.

10. Кардаш И.Г. Из истории технического прогресса в Кузбассе //Бахрушенские чтения: 1966: Вып. III. Сибирь в эпоху социализма. – Новосибирск, 1968. – С.86-100.

11. 11. Крестьянство Сибири в период строительства социализма: (1917-1937 гг.). – Новосибирск, 1983. – 332 с.

12. Кузбасс: прошлое, настоящее, будущее. – 2-е изд., перераб. – Кемерово: кн. изд.,1978. – 364 с.

13. Кузнецкий окружной исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов: Отчёт 3 кузнецкому окружному съезду Советов. – Щегловск, 1929. – 132 с.

14. Культурное строительство в Сибири (1917-1941 гг.): СБ. документов. – Новосибирск, 1979. – С.209.

15. Мелентьева А.П., Приходько А.Н. Политико-просветительная работа в западно-сибирской деревне в 1937-1941 гг. //Социально-политическое развитие советской деревни. – Новосибирск, 1980.

16. Московский А.С. Подготовка кадров промышленных рабочих Кузбасса и повышение их культурно-технического уровня в годы первых пятилеток: (1920-1937 гг.) //Из истории рабочего класса в Кузбассе. – Кемерово: Кн. изд-во, 1965. – С.55-73.

17. Партийные организации Кузбасса в период строительства социализма и коммунизма: Сб. ст. – Кемерово, 1967.

18. Пуданова С.М. Культурно-просветительная работа в Сибири в годы предвоенных пятилеток: (1928-1941 гг.) //Историография культуры и интеллигенция Советской Сибири. – Новосибирск, 1978. – С.87-88.

19. Редькин П.К. Шефство рабочих коллективов Кузбасса над деревней в период первой пятилетки //Партийные организации Кузбасса в период строительства социализма и коммунизма: (Сб. статей). – Кемерово, 1967. – С.55-61.

20. Сибирская Советская энциклопедия: В 4 т. – Новосибирск – Нью-Йорк, 1929-1992.

21. Соскин В.Л. К вопросу о периодизации культурного строительства в Сибири //Бахрушенские чтения: 1966: Вып. III. Сибирь в эпоху социализма. – Новосибирск, 1968.

22. Соскин В.Л. Очерки истории культуры Сибири в годы революции и гражданской войны: (конец 1917 – начало 1921 гг.). – Новосибирск: Наука, 1965. – 281 с.

23. Ступени роста: Кемеровская область и областная

партийная организация за три года десятой пятилетки: (1970-1978). – Кемерово: Кн. изд-во, 1978. – 85 с.

24. Халиулин Г.Г. Формирование социалистической производственно-технической интеллигенции в Западной Сибири: (1921-1937 гг.). – Томск: Изд-во ТГУ, 1983. – 209 с. – (По материалам Кузбасса).

Приложение 2

Список источников по истории библиотечного дела Сибири и Кузбасса

1. Беспалова, О.Л. Книгораспространение в Кузбассе [Текст]: (1946-1950) // Распространение книги в Сибири и на Дальнем Востоке: советский период: сб. науч. тр. / ГПНТБ АН СССР. – Новосибирск, 1989. – С.81-98.

2. Беспалова, О.Л. История библиотечного дела Кемеровской области [Текст] // Библиотечная жизнь Кузбасса: сб. вып. 2(13) / Кем. обл. науч. б-ка им. В.Д. Фёдорова. – Кемерово, 1996. – С.24-29.

3. Беспалова, О.Л. Библиотечное дело в Кузбассе [Текст]: // Историческая энциклопедия Кузбасса: В 3 т. Т.1 А-К. – Кемерово, 1996. – С.73-77.

4. Беспалова, О.Л. Из истории библиотечного дела Кузбасса [Текст]: (20-30-е годы) // Библиотечная жизнь Кузбасса: сб.: вып. 1(23) / Кем. Обл. науч. б-ка им. В.Д. Фёдорова. – Кемерово, 1999. – С.4-19.

5. Беспалова, О.Л. Библиотечное дело Мариинска и Мариинского уезда в конце XIX – первой четверти XX века [Текст] // Сельская библиотека и её роль в сохранении и развитии культурно-исторического наследия Кузбасса: материалы научно-практической конференции к 100-летию Мариинской публичной библиотеки / Департамент культуры

Администрации Кемеровской обл. – Кемерово, 2001. – С.19-26.

6. Лащевская. В.М. Кемеровская областная научная библиотека [Текст]: поступь истории: 1920-1960 / В.М. Лащевская, О.Л. Беспалова //Библиотечная жизнь Кузбасса: сб.: вып. 3(29) /Кемеровская обл. науч. б-ка им. В.Д. Фёдорова. – Кемерово, 2000. – С.6-26.

7. Лащевская, В.М. Центральная библиотека региона [Текст]: к 55-летию создания областной библиотеки Кемеровской области //Библиотечная жизнь Кузбасса: сб.: вып. 1(190) /Кемеровская обл. науч. б-ка им. В.Д. Фёдорова. - Кемерово, 1998. – С.17-24.

8. Библиотечная жизнь Кузбасса [Текст]: периодический сб.: вып. 1(47) /Кемеровская обл. науч. б-ка им. В.Д. Фёдорова. – Кемерово, 2005. – 167 с. – (60-летию Победы посвящается)

9. Беспалова О.Л. Из истории библиотечного дела в Кузбассе:(Конец 1919-1923 годы) // Развитие библиотечного дела в Сибири и на Дальнем Востоке в советский период: Сб. науч. трудов / ГПНТБ СО АН СССР.-Новосибирск, 1988.-С.26-46.

10. Гузнер И.А. Татищев и просветительская деятельность урало-сибирских библиотек в XVIII в. // Революционные и прогрессивные традиции книжного дела в Сибири и на Дальнем Востоке / ГПНТБ СО АН СССР, Новосибирск,1979. С 5-16.

11. Войтик П.А. Библиотечное дело в Сибири в первое десятилетие Советской власти // Научные библиотеки Сибири и Дальнего Востока: Сб. науч. тр.: Вып. II //ГПНТБ СО АН СССР. – Новосибирск, 1972. – С.40-46.

12. Жарков Д.С. Роль библиотек сибирских тюрем и политической ссылки в подготовке революционных социал -

демократов (Конец XIX-начало XX вв.) // Библиотеки Сибири и Дальнего Востока / ГПНТБ СО АН СССР.-Новосибирск, 1971.- С.227-235.

13. Мазюков А.С. Газеты Кузбасса в первые годы Советской власти: (1917-1924 гг.) // Научные библиотеки Сибири и Дальнего Востока / ГПНТБ СО АН СССР.- Новосибирск,1971.-С.214-225.

14. Марченко П.Ф. Развитие библиотечного дела в Кузбассе:(1928-1932гг.) // Библиотечное дело, библиография и история книги в Сибири и на Дальнем Востоке: Вып.20 / ГПНТБ СО АН СССР.- Новосибирск,1975.- С. 80-83.

15. Мурашова М.Н. Из истории развития массовых библиотек в Кузбассе:(1917-1967гг.) // научные библиотеки Сибири и Дальнего Востока: Опыт работы: Сб. статей / ГПНТБ СО АН СССР.-Новосибирск, 1970.-С.97-121.

16. Николаева Г.Г. Из истории развития библиотечного дела на Алтае в ХУШ-начале XX вв. // Научные библиотеки Сибири и Дальнего Востока: Сб. науч. тр.: Вып.11 / ГПНТБ СО АН СССР.- Новосибирск, 1972.-С.53-57.

17. Николаева Г.Г. Научные и специальные библиотеки Сибири в годы первых пятилеток // Книжная культура Сибири и Дальнего Востока в годы строительства социализма: Сб. науч. тр. /ГПНТБ СО АН СССР. – Новосибирск,1987.- С.51-61.

18. Новикова Г.А. Библиотечное строительство в ясибири в первое десятилетие Советской власти: (1917-1927гг.) // Вопросы библиотечного дела, библиографии и истории книги в Сибири и на Дальнем Востоке: Сб.науч. тр.: Вып 25 / ГПНТБ СО АН СССР.- Новосибирск,1975. –С. 46-58.

19. Новикова Г.А. Научные библиотеки Сибири в первые годы Советской власти (1917-1927гг.) // Становление системы библиотечного обслуживания и книжного дела в

Сибири и на Дальнем Востоке: Сб. науч. тр.: Вып.37 / ГПНТБ СО АН СССР.-Новосибирск,1977.-С. 52-60.

20. Новикова Г.А. Подготовка и состав библиотечных кадров в Сибири: (1917-1927гг.) //Библиотечное дело в Сибири и на Дальнем Востоке: Сб. науч. тр.: Вып. 20 / ГПНТБ СО АН СССР.- Новосибирск, 1975. – С.66-79.

21. Посадсков А.Л. Государственная система книгоиздания и книгораспространения в Сибири в годы «военного коммунизма»: (1920- 1922 гг.) // Научные библиотеки Сибири и Дальнего Востока: Сб. науч. тр.: Вып. 18 / ГПНТБ СО АН СССР.-Новосибирск, 1973. – С.117-151.

22. Ситников Л.А. К истории книгораспространения в Сибири во второй половине ХУШ в. // Становление системы библиотечного обслуживания и книжного дела в Сибири и на Дальнем Востоке: Сб. науч. тр.: Вып. 37 / ГПНТБ СО АН СССР.- Новосибирск,1977. С. 98-120.

23. Ситников Л.А. Книга на заводах Урала и Сибири во второй половине ХУШ в. // Революционные и прогрессивные традиции книжного дела в Сибири и на Дальнем Востоке / ГПНТБ СО АН СССР.- Новосибирск, 1979. –С. 17-30.

24. Ситников Л.А. Книжные сокровища Сибири: Век восемнадцатый: По следам старинных сибирских библиотек и их читателей.- Новосибирск: Зап.-Сиб. Кн. изд-во, 1985. 112 с.

25. Соколов Ю.Ф. К истории пазвития библиотечного дела в Западной Сибири в годы второй пятилетки (1933-1937гг.) // Научные библиотеки Сибири и Дальнего Востока: Вып. 2(5) / ГПНТБ СО АН СССР.-Новосибирск, 1970.- С.167-192.

26. Строганова М.С. Постановление ЦК КПСС «О состоянии и мерах улучшения библиотечного дела в стране»

и развитие библиотечного дела в Кемеровской области // Научные библиотеки Сибири и Дальнего Востока: Сб. науч. трудов: Вып. 17 / ГПНТБ СО АН СССР. – Новосибирск, 1973.-С. 143- 148.

27. Чельшев Б.Д. Судьба одной библиотеки // Чельшев Б.Д. В поисках редких книг.- М.,1970.- С.95-110. – (О библиотеке А. Деренкова).

ИЗ ИСТОРИИ БИБЛИОТЕК И БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА В КУЗБАССЕ (20-30 годы XX века)

Конец XIX-начало XX вв. – время развития угледобычи, роста городского населения на территории Кемеровской области. Первые горнотехнические библиотеки закрытого типа создаются на угледобывающих предприятияхкопях и рудниках, заводах: Гавриловском сереброплавильном (г. Салаир), Гурьевском металлургическом.

Отрываются библиотеки на частные пожертвования: меценатом Ребровым были открыты библиотека и кабинет для чтения на Салаирском руднике (в 1885 году она была переведена в г. Бийск); в Салаире была открыта библиотека на средства купца Макарова [1, с. 293-294]. Характерным для начала XX века является создание различных обществ, которые открывали библиотеки. Так, в 1901 году библиотечным обществом г. Мариинска была основана городская библиотека, которая к 1913 году насчитывала 8787 томов. В 1908 году была открыта библиотека при обществе попечительства народной трезвости в г. Кузнецке.

В 1900-1901 гг. создаются библиотеки на средства рабочих: на ст. Тайга, в с. Щегловском (г. Кемерово). В 1915 году была основана библиотека по социальным, экономиче-

ским, кооперативным вопросам при секретариате Мариинского союза кооператоров (позднее - библиотека Экономического товарищества – «Эконота») [2, л. 100]. Несколько ранее - в 1913 году, была создана библиотека при Мариинском уездном земстве.

В этот период большую благотворительную деятельность по открытию библиотек для народа в Томской губернии осуществлял сибирский просветитель П.И. Макушин. По отчёту им возглавлявшегося Общества содействия устройству библиотек-читален с 1910 по 1912 гг. на территории Кузбасса было открыто 33 библиотеки.

Летом 1917 года создаются рабочие библиотеки на Кольчугинских копях, Гурьевском металлургическом заводе, на Анжерских и Судженских копях. Основу фонда последней составила библиотека А.С. Деренкова - знакомого А.М. Горького и героя его книги «Мои университеты».

Сеть общедоступных библиотек формируется в Кузбассе в 1919-1920 гг. В тот же период создаются органы по руководству библиотечным делом: в декабре 1919 - библиотечная секция при Кузнецком уездном отделе народного образования, в январе 1920 г. - при Мариинском, в апреле 1920 г. - при Щегловском уоно. На должность заведующей библиотечной секцией при Щегловском уоно была назначена бывшая учительница Н. Уварова. На протяжении нескольких месяцев она остаётся единственным работником. Как следует из документов, за работу она берётся со всей ответственностью, на ходу познавая основы библиотечного дела, ведёт канцелярскую работу, составляет отчёты, получает из Центропечати литературу и сетует на то, что на «живую работу – обследование, инструктирование библиотек времени

не остаётся [7, л. 31-31 об]. Благодаря усилиям этой женщины была создана Центральная библиотека, которая ныне является областной научной библиотекой им. В.Д. Фёдорова. Кроме государственных массовых библиотек, в уездах открываются специальные библиотеки: в январе 1920 г. - научно-педагогическая, а в марте - театральная библиотека, формируются библиотеки партийных и комсомольских органов.

Архивные документы первых лет советской власти пестрят решениями об открытии изб-читален, желании учиться и познавать новое, но затруднения экономического плана, со временем возведённые в ранг завуалированной государственной политики, постоянно тормозят развитие библиотечного дела В докладной записке о положении народного образования в Щегловском уезде от октября 1920 года одной из причин, являющейся тормозом в работе, называется: «...существующий общий взгляд, что дело народного образования, являясь весьма необходимым для Республики вообще, в данный момент должно уступить место другим боевым задачам» [7, л. 31].

Самой острой проблемой, тормозящей нормальное функционирование библиотек в этот период, была нехватка литературы. На местах книги жертвовались, подбирались оставленные колчаковскими войсками, приобретались в Томске на толкучке.

С 1920 года начинают активно создаваться избы-читальни, определяются их цели и задачи: «изба-читальня является первичной общественной клубной ячейкой, которой ведётся постоянная политико-просветительная работа в деревне». В задачи её входит: ознакомление крестьян и сель-

скохозяйственных рабочих с декретами советской власти, хозяйственной и политической жизнью страны, поднятие общего уровня, сплочение масс, целесообразное использование досуга трудовых масс для разумного отдыха и развлечения, борьба с мелкобуржуазными взглядами на жизнь и т.д.

Но дело внешкольного образования упиралось в большой процент неграмотности населения. С целью поднятия культурного уровня народа в 1921 году в стране начинается кампания по ликвидации неграмотности. Так, 25 ноября 1925 года в г. Мариинске создаётся уграмчека (уездная чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности). И благородная роль изб-читален в этом деле, при всех издержках, очевидна [3, л. 35-41].

Следует отметить, что материальная база вновь создаваемых очагов культуры оставляла желать лучшего. Но с переходом страны на новую экономическую политику (НЭП) библиотеки, избы-читальни буквально терпят катастрофу; сеть их резко сокращается, постепенно наращивается и вновь сокращается. В отчёте Мариинского уоно с января по апрель 1921 года сказано, что «библиотечное дело, как в городе, так и в уезде, замерло; принимаются меры к открытию библиотек и сбору книг» и высказывается надежда, что «в недалёком будущем в городе библиотеки возобновят свою работу» [4, л. 5-33].

В документах то и дело мелькают сведения о нелёгком существовании Мариинской центральной городской библиотеки. Её открытие должно было состояться 1 апреля 1922 года. Но уже вполне оборудованная и налаженная библиотека по воле Горсовета и Чрезкварткома лишилась сво-

его помещения, а каталог её, по предположению заведующей библиотекой, был пущен на самокрутки поставленными на постой солдатами.

Органы власти пытаются находить выход из создавшейся ситуации: устраиваются зрелища «исключительно в пользу библиотеки и музея» в г. Мариинске, вводится плата, которая затем отменяется, но остаётся залоговая система.

С начала 1924 года идёт постепенное увеличение и стабилизация библиотечной сети. В анкете по Мариинскому уполитпросвету за февраль 1924 года на вопрос «Кем финансируются избы-читальни?» даётся ответ: «Средства на избы-читальни добываются из местного бюджета, причём, общество даёт помещение, отопление и освещение и, кроме того, 60 пудов муки в год на оплату заведующего и 36 пудов на оплату сторожа» [5, л. 17].

Любопытные сведения из библиотечной жизни края можно почерпнуть из газеты «Кузбасс», которая такую информацию давала довольно часто. Вот заметка от 1 апреля 1924 года о библиотеках Ленинска-Кузнецкого: «Центральная библиотека находится при рабочем клубе... Открыта с 10 до 12 и с 4 до 10 вечера. Самая крупная. Большая ценность – словари Брокгауза, братьев Гранат, ...применяет десятичную классификацию, формуляры книг и читателей. Основные читатели – служащие, в основном, читают беллетристику. Рабочие требуют красную, новейшую беллетристику, социальную литературу». А вот ещё сообщение из этой же газеты: «...с июня 1924 года в Ленинске действует детская читальня. Библиотека ставит целью приохотить детей к чтению, особенно для беспризорных детей дать противовес влиянию улицы» [9].

Открываются и, с большей или меньшей эффективностью, функционируют библиотеки и избы-читальни в сельской местности. Постепенно налаживаются каналы снабжения библиотек литературой. В сельской местности эту роль выполняют райпотребсоюзы.

С середины 20-х годов начинают интенсивно расти города Кузбасса: в Щегловске на 01.01.1926 года проживало 12 061 человек, а на 01.11.1926 года - 15 530 чел.; к 1936 году - 140 000 чел. В Кузнецке на 1928 года - 9 000, а к 1932 году - 240 000 человек.

12 апреля 1926 года на территории Кузбасса образуется Горно-Шорский национальный округ. Самостоятельный национальный район в составе Западно-Сибирского края включает Кондомский район в юго-восточной части Кузнецкого района; создаются 3 аймачных исполкома: в сёлах Кузедеево, Усть-Кабырза, Кондома. Во всех были избы-читальни, ориентированные на работу в национальном районе. К концу 20-х годов продолжают наращивать свои фонды и расширять деятельность такие библиотеки, как центральная библиотека г. Щегловска, центральная библиотека г. Прокопьевска и центральная библиотека г. Кузнецка, созданная в 1920 году.

Большой урон фондам региона нанесли чистки фондов, проводившиеся в начале 30-х годов. Эта кампания буквально подкосила ещё немногочисленные фонды библиотек: ЦГБ г. Новокузнецка в течение только полугола перебрассывалась 3 раза, а в результате чистки прокопьевских библиотек от совокупного фонда в 40 тыс. томов осталось только 13 тыс.

Поражает и вызывает глубокое уважение деятельность

библиотекарей, которым приходилось работать в нечеловеческих условиях. Сохранился и дошёл до нашего времени дневник Елизаветы Михайловны Голевой, заведующей центральной городской библиотекой г. Новокузнецка:

- 27.04.33 г....Кто бы знал в каких ужасных условиях мы работаем. Мне некуда поставить стол. Весь год опять ухнул на раздел, обивание порогов и бесчисленных хозяев, вместо того, чтобы приводить технику в порядок, заниматься массовой работой.

- 07.02.33 г. С утра ходила за углём, километров 6. Мороз. Ознобила нос и ноги и всё напрасно – нет угля и нет лошадей. Читальню из-за мороза закрыли...На абонементе работают в шубах и перчатках...

- 09.02.33 г. Читальня закрыта. Хоть закрывай абонемент. Замерзаем. Бригаде даны бараки для проверки передвижек. 50% из них не работают.

В таких тяжелейших условиях она продолжает работать, вписывая для себя «личные обязательства»: «Вести чёткость и плановость в свою работу. Хочется сделать очень много, всё куда-то рвёшься, но удовлетворения не получаешь». Упоминается в дневнике Елизаветы Михайловны и начавшиеся в партии «чистки», «союзная проверка». Была она человеком неординарным, смелым, не боялась говорить на собраниях о том, что в библиотечном деле много рутины, что некоторые библиотекари боятся всяких новшеств. Её личность вызвала к себе пристальное внимание, она попала под подозрение органов НКВД.

- 21.10.35 г. - «Прошла союзную проверку, рассказала всё о себе, всё правдиво. И если мне скажут что-либо, ну что ж – напишу свой последний счёт в жизненном бланке,

возьму с собой надежду и...» [8].

В 30-е годы были основаны такие библиотеки, как Топкинская районная - в 1937 году, центральная городская библиотека им. Н.К. Крупской в г. Ленинск- Кузнецкий - в 1935 году. Имя Н.К. Крупской было присвоено последней в связи со следующим событием. Заведующая Ленинск-Кузнецкой городской библиотекой О.И. Мануйлова написала письмо Н.К. Крупской с просьбой оказать помощь в приобретении книг и в адрес библиотеки пришло 10 000 томов [10].

Но особые события в библиотечной жизни края происходят в Кузнецке в связи со строительством металлургического комбината. Быстрыми темпами растёт город, стройке нужны квалифицированные кадры. В 1920 году начинает работу центральная городская библиотека им. Н.В. Гоголя г. Новокузнецка.

1930 год считается годом создания старейшей на территории Кузбасса вузовской библиотеки Сибирского металлургического института. Институт был основан на базе металлургического факультета Томского технологического института 23 июня 1930 года в связи со строительством КМК. Осенью 1931 года из Томска было перевезено оборудование и библиотека - 2-3 тыс. томов. Помещение – здание ФЗУ металлургов, одна комната на 3-м этаже; фонд библиотеки - 4 тыс. книг и журналов.

Одним из первых пришёл работать в эту библиотеку Борис Васильевич Ягунов. Проработал он в ней с 1932 по 1962 гг. В годы войны ушёл добровольцем на фронт. Не очень крепкий здоровьем, близорукий, очень нужный институту, отказывается от брони и два года участвует в боях,

пока не отказало здоровье. Все, кто знал Бориса Васильевича, отмечают его поистине феноменальную эрудицию. Он был настоящим энтузиастом своего дела; внёс изменения в Десятичную классификацию, и этим вариантом таблицы библиотека пользовалась до 1962 года; принимал участие в оформлении библиотеки, делился с молодыми своим опытом.

В 20-30-е гг. г. Прокопьевск из села превратился в надёжную топливную базу Сибири и Урала. В 1939 году в городе уже проживало 107,2 тыс. жителей. С 1920 года работала центральная городская библиотека, функционировали и вели большую работу шахтовые библиотеки: ДК Артёма, шахт им. Ворошилова и им. Сталина. В марте 1932 года на базе детского отделения библиотеки угольщиков была открыта детская библиотека им. А.С. Пушкина. К концу 40-х годов в Прокопьевске насчитывалось 56 библиотек с книжным фондом 300 тыс. томов и количеством читателей 34400 человек. На наш взгляд, любопытной можно считать информацию о том, что в 1936 году библиотека ДК им. Артёма открыла отделение граммофонных пластинок и намеревалась выдавать их на абонементе.

Чтобы помочь деревне, библиотеки включаются в библиотечный поход, который проходил в 1935 году. В конкурсе участвовали гг. Мариинск, Кемерово и др. города и районы. Лучшими участниками конкурса в Кемеровском районе стали: заведующий избой-читальней Колотухин из Верхотомского сельсовета, заведующий избой-читальней Менгалев из Ягуновки, Щербин - заведующий избой-читальней из Кобылинского сельсовета [6, л. 188].

Таким образом, можно хоть в какой-то степени пред-

ставить библиотечное дело области в наиболее интенсивный период его формирования, ощутить дух времени, увидеть достижения и ошибки.

Библиографический список:

1. Алтай: ист. стат. сб. Томск, 1890. 413 с.
2. ГАКО. ф. Р-735. оп. 1. д. 12. л. 100.
3. ГАКО. ф. Р-735. оп. 1. д. 1 л. 35 -41.
4. ГАКО. ф. Р-735. оп. 1. д. 83. Л. 5-33.
5. ГАКО. ф. Р-735. оп. 1. д. 137. л. 17.
6. ГАКО. ф. Р-18. оп. 1. д. 546. л. 188.
7. ГАНО. ф. Р-1053. оп. 1. д. 35. л. 31-31 об.
8. История ЦБС им. Н.В. Гоголя г. Новокузнецка [Неопубликованный материал].
9. По библиотекам города Ленина//Кузбасс. 1924. 1 апр.
10. Семёнова В. Письмо Н.К. Крупской // Кузбасс. 1970. 7 апр.

НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ФОРМИРОВАНИЯ БИБЛИОТЕЧНОЙ СЕТИ В КУЗБАССЕ

В статье излагается история возникновения первых библиотек на территории Кузбасса до 1917 года в связи с развитием угледобычи и ростом населения. С привлечением архивных данных анализируются исторические предпосылки создания библиотек и формирования сети после 1917 года в 20–30-ые годы XX века. Прослеживается необходимость создания таких учреждений в связи с индустриальным развитием региона.

Ключевые слова: историко–библиотечное исследование, Кузбасс, первые библиотеки конца 19 – начала XX веков, формирование библиотечной сети в 20 – 30-е годы XX века, исторические предпосылки открытия библиотек, индустриальное развитие Кузбасса.

Первые библиотеки на территории Кузбасса начинают открываться с конца 19 – начала XX веков: горнотехнические закрытого типа на угледобывающих предприятиях, рудниках и заводах Салаира, Гурьевска. Открываются библиотеки на частные пожертвования: так, сибирским просветителем П.И. Макушиным с 1910 по 1912 годы было открыто 33 библиотеки согласно отчёта им созданного Общества содействия устройству библиотек–читален [1]. Создаются библиотеки на средства рабочих, различными обществами (библиотечным обществом в Мариинске, обществом попечительства народной трезвости в Кузнецке, союзом кооператоров в г. Мариинске), а также местными земствами [2].

Летом 1917 года создаются рабочие библиотеки на Кольчугинских, Анжерских и Судженских копях, Гурьевском металлургическом заводе.

Сеть общедоступных библиотек формируется в Кузбассе в 1919 – 1920 годах после подавления колчаковского мятежа. Создаются органы по руководству библиотечным делом при уездных отделах народного образования: декабрь 1919 года – при Кузнецком, январь 1920 года – при Мариинском, в апреле 1920 года – при Щегловском. Секцию при Щегловском уоно возглавила учительница Н. Уварова, благодаря которой была создана центральная библиотека, ныне – Государственная научная библиотека Кузбасса им. В.Д. Фёдорова.

Кроме государственных массовых библиотек, открываются специальные библиотеки: научно–педагогическая, театральная, библиотеки партийных и комсомольских органов.

Архивные документы первых лет советской власти буквально пестрят решениями об открытии губернских чи-

тален в сельской местности, деятельность которых протекала в очень сложных экономических условиях. В докладной записке о состоянии народного образования в Щегловском уезде от октября 1920 года одной из причин, являющейся тормозом, называется: «... существующий общий взгляд, что дело народного образования, являясь необходимым для республики..., в данный момент должно уступить место другим боевым задачам» [3, л. 31 – 31 об.].

В 1921 году в стране начинается кампания по ликвидации неграмотности и на местах создаются уездные чрезвычайные комиссии. Такая комиссия была создана 25 ноября 1925 года в Мариинске и, следует отметить, что благородная роль изб-читален в этом деле, при всех издержках, очевидна [4].

С переходом на новую экономическую политику (НЭП) библиотеки, избы-читальни терпят катастрофу: сеть их резко сокращается. В одном из архивных документов сказано, что «... библиотечное дело как в городе, так и в уезде, замерло...» [5, л. 5]

С начала 1924 года постепенно стабилизируется библиотечная сеть. Средства на избы-читальни добываются из местного бюджета; на сельских сходках общества выделяют оплату избачам натуральными продуктами (например, мукой) [6].

Газета «Кузбасс» постоянно публикует заметки о работе массовых библиотек в шахтёрских городах; содержанию работы детских библиотек, деятельность которых направлена на то, чтобы приохотить детей к чтению, особенно беспризорных, оторвать их от влияния улицы [7].

Постепенно налаживается снабжение литературой библиотек и изб-читален в сельской местности через райпотребсоюзы.

С середины 20-ых годов XX века начинают интенсивно расти города Кузбасса. 12 апреля образуется Горно – Шорский национальный округ, создаются 3 аймачных исполкома в сёлах Кузедеево, Усть–Кабырза, Кондома и во всех начали создаваться избы- читальни для работы в национальных районах, в том числе и в других районах Кузбасса создаются библиотеки для обслуживания других национальностей, проживающих на территории региона – татар, эстонцев, мордвы, чувашей, но катастрофически не хватало литературы на национальных языках [8].

К концу 20-х годов наращивают свои фонды центральные библиотеки Щегловска, Прокопьевска, Кузнецка. В 30-ые годы были основаны такие библиотеки, как Топкинская районная – 1937 год, центральная городская им. Н.К. Крупской в г. Ленинск – Кузнецкий – в 1935 году [9].

Особые события в библиотечной жизни региона происходят в Кузнецке: строится металлургический комбинат, растёт город, нужны квалифицированные кадры и в 1920 году начинает работу Центральная городская библиотека им. Н.В. Гоголя; в 1930 году основан Сибирский металлургический институт и библиотека – старейшая на территории Кузбасса среди вузовских библиотек.

Город Прокопьевск в 20-30-е годы превратился в надёжную топливную базу Сибири и Урала и с 1920 года в городе открыта центральная городская библиотека; функционировали и вели большую работу шахтовые библиотеки: ДК Артёма, шахт им. Ворошилова, им. Сталина.

В 1932 году была открыта детская библиотека им. А. С. Пушкина, а к концу 40-х годов в Прокопьевске насчитывалось 56 библиотек.

Поражает и вызывает глубокое уважение деятельность библиотекарей, избачей, которым приходилось работать

буквально в нечеловеческих условиях. Среди них – Елизавета Михайловна Голева – заведующая центральной библиотекой г. Новокузнецка [11], Борис Васильевич Ягунов, проработавший в библиотеке Сибирского металлургического института с 1932 по 1962 год [10]. На селе проявляли себя заведующие избами-читальнями, а один из избачей, Иван Охов из Топкинского района, был убит кулаками.

Кузбасс отмечает своё 300-летие и, заканчивая наши заметки, можно хоть в какой-то степени представить библиотечное дело региона в наиболее интенсивный период его формирования, ощутить дух времени, увидеть достижения и ошибки, понять людей и эпоху.

Список литературы

1. Алтай: ист. стат. сб. Томск, 1890. 413 с.
2. ГАКО. Ф. Р-735. Оп. 1 Д. 12. Л. 100.
3. ГАНО. Ф. Р – 1053. Оп. 1 Д. 35. Л. 31 – 31 об.
4. ГАКО. Ф. Р-735. Оп. 1 Д. 1. Л. 35 – 41.
5. ГАКО. Ф. Р-735. Оп. 1 Д. 83. Л. 5 – 33.
6. ГАКО. Ф. Р-735. Оп. 1 Д. 137. Л. 17.
7. По библиотекам города Ленина // Кузбасс. 1924. 1 апр.
8. ГАКО. Ф. Р-735. Оп. 1 Д. 137а. Л. 229.
9. Семёнова В. Письмо Н.К. Крупской // Кузбасс. 1970. 7 апр.
10. ГАКО. Ф. Р-18. Оп. 1 Д. 546. Л. 188.
11. История ЦБС им. И.В. Гоголя г. Новокузнецка // Библиотечная жизнь Кузбасса. Вып. 1(23). Кемерово, 1999. С. 4 – 18.

Раздел II.
Книжное дело в Кузбассе

ИЗВЕСТНЫЕ РУССКИЕ КНИГОИЗДАТЕЛИ

Новиков Н.И.

Смирдин А.Ф.

Павленков Ф.Ф.

Сытин И.Д.

Макушин П.И.

КНИЖНОЕ ДЕЛО КУЗБАССА

Дальнейшее развитие Кузбасса – важнейшего индустриального района Сибири – невозможно осуществить без внедрения результатов научных исследований, без высокого уровня технической культуры кадров и, по выражению Н.К. Крупской, роста «общей культурности» населения.

Одним из главных источников распространения культуры и вместе с тем важнейшим её элементом является книга. К сожалению, до настоящего времени книговедческих работ, посвящённых истории и современному состоянию книжного дела Кузбасса, практически нет. Кузбасс является ярким примером того, как тесно развитие промышленного потенциала края связано с развитием его культуры и в частности – книжного дела.

Первые рабочие библиотеки были созданы в Кузбассе после февральской буржуазной революции 1917 года на Анжерских и Судженских коях. Но массовое развитие библиотек начинается только с установления власти Советов.

Контрреволюционный переворот и захват власти Колчаком приостановили развитие библиотечной сети в Кузбассе. Однако с восстановлением Советской власти библиотечная сеть здесь растёт. По данным Новосибирского (ф.1053) и Кемеровского (ф. Р.-735) областных государственных архивов, уже к концу 1920 года на территории Кузбасса насчитывалось 64 массовых библиотеки, а к началу Великой Отечественной войны их общее число составляло 494.

Своим рождением революции обязана и печать Кузбасса. В Мариинске, Анжеро-Судженске, Щегловске предпринимаются попытки издания первых газет, но из-за слабой материально-технической базы, отсутствия бумаги га-

зеты вскоре прекращают своё существование.

Сеть периодических изданий получает развитие после окончания гражданской войны и особенно в годы первых пятилеток, что позволяет судить о полиграфической базе Кузбасса, практически отсутствующей в дореволюционный период.

Эта база стала технической основой, позволившей приступить к выпуску книг и брошюр. До 1921 года на территории Кузбасса было всего 2 типографии: в Щегловске и Кузнецке, в мае 1921 года Кольчугинскому РКП(б) была передана типография трудармии. Уже с середины 20-х годов в статистических сборниках, учитывающих книжную продукцию РСФСР, можно встретить названия городов Кузбасса. Если в 1926 году всего на территории Кузбасса изданы в Кузнецке и Ленинске 6 брошюр и книг, то в 1933 году в Анжеро-Судженске, на ст. Кемерово, р.п. Кузнецкстрой, Ленинске-Кузнецком, Прокопьевске, Сталинске были выпущены 22 книги.

Постепенно складывается система книгоснабжения. На территории Кузбасса в начале 20-х годов, как и в целом по Сибири, основным каналом снабжения библиотек литературой была Центропечать. Снабжение книгой школ, кружков ликвидации неграмотности осуществлялось через Томский губнаробраз. Но уже в 1924 году были открыты и функционировали 5 государственных и ведомственных книжных магазинов в г. Мариинске, на Анжеро-Судженских коях, в пос. Ленино (Кольчугино).

К началу великой Отечественной войны число книжных магазинов увеличилось, их материальная база укрепилась, расширился ассортимент. Большой урон книжному делу Кузбасса нанесла Великая Отечественная война: только число массовых библиотек сократилось с 494 в 1940

году до 160 в 1945 году. Резко уменьшился книжный фонд, так как книги из Кузбасса были отправлены в библиотеки, уничтоженные фашистами в период временной оккупации части территории нашей страны.

Новый этап в развитии книжного дела на территории Кузбасса начинается после создания в январе 1943 года Кемеровской области. Образование самостоятельной административно-территориальной единицы несомненно положительно сказалось на совершенствовании управления бассейном и всех аспектах его развития.

Однако только в послевоенные годы при активном содействии областного комитета КПСС удалось создать в г. Кемерово книжное издательство. Его активная деятельность началась в 50-е годы: в 1955 году им было издано 49 книг общим тиражом 121 тыс. экз., в 1985 году – 64 книги тиражом 2791,3 тыс. экз.

Конкретных исследований, характеризующих потребность кузбассовцев в книге, в какой именно книге, пока нет, но совершенно очевидно, что многих видов литературы не хватает. С целью хотя бы частичного удовлетворения потребности жителей Кузбасса в книге в 1988 году принято решение об открытии в г. Кемерово отделения издательства «Современник».

В настоящее время в Кузбассе действует 126 книжных магазинов, имеется 1178 массовых библиотек с общим фондом 23 млн. экз. Распространением и пропагандой литературы занимаются профсоюзы и областное общество любителей книги.

В целях изучения книжного дела на территории региона необходимо исследование процессов становления и развития библиотечной и книготорговой сети в довоенный период, годы войны и первые послевоенные годы, удовлетво-

рения спроса населения на книгу. Необходимо также изучить тенденции книгоиздания и книгораспространения на территории Кузбасса, исследовать эффективность деятельности библиотечной сети и систему книготоргующих предприятий, а также систему обеспечения потребителей информацией по другим каналам. Целью исследования может стать анализ влияния книги на технический прогресс, социальную активность населения, выработка конкретных рекомендаций по совершенствованию региональной системы книжного дела.

КНИГОИЗДАНИЕ В КУЗБАССЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Издание книг на территории Кузбасса до Великой Октябрьской социалистической революции было незначительным, находилось только в стадии становления, как, впрочем, и вся промышленность Кузнецкого бассейна. Из статистических сборников за 1910-1912 гг. удалось установить, что книги в небольшом количестве издавались в г. Кузнецке: от 11 до 16 названий в год. Годовые тиражи составляли от одной до четырёх тыс. экз. Что же издавалось?

Большую часть составляли материалы земства, затем – уставы, отчёты, программы, выпускались также издания по педагогике, текущей жизни Кузнецка и др. Удалось также выяснить, что на территории региона в этот период было три типографии: одна в г. Мариинске и две в г. Кузнецке. Все они принадлежали частным лицам. Вопрос о том, печатались ли книги в Мариинске и была ли в г. Кузнецке, кроме типографии И.С. Коковина (что является фактом установленным), типография И.С. Иванова, предстоит выяснить.

В период гражданской войны книги на территории

Кузбасса не издавались. До мая 1921 г. Кольчугинскому РКП(б) была передана типография трудармии, прибывшая из г. Томска. В 20-е гг., по сведениям, взятым из статистических сборников, были попытки издания книг, но это было всего несколько названий в год (от одного до пяти). Местом издания были города: Мариинск, Кузнецк, Ленинск, Щегловск. Совершенно очевидно, что эти эпизодические издания не влияли на насыщение книжного рынка региона. В конце 20-х – начале 30-х гг. Кузбасс начинает формироваться как крупная угольно-металлургическая база нашей страны, быстрыми темпами формируется рабочий класс, техническая интеллигенция, а это закономерно вызвало рост местного книгоиздания. Кроме вышеназванных городов, книги начинают издавать: Анжеро-Судженск, Прокопьевск, ст. Тайга, р/р Кузнецкстрой. Ежегодно выпускалось от 1 до 49 изданий тиражом от 1 до 24 тыс. экз.

После Великой Отечественной войны появляются издания областных органов: обкома ВЛКСМ, областного отдела культпросветработы. Активно действует газетно-журнальная редакция газеты «Кузбасс». В 1941-1945 гг. книгоиздательская деятельность в Кузбассе фактически прекратилась.

Следующий этап в развитии книгоиздания Кузбасса начинается в 1946 г., когда было открыто Кемеровское областное книжное издательство. Целью его открытия было упорядочение книгоиздательской деятельности и лучшего удовлетворения всё возрастающего спроса на книгу жителей Кузбасса. Становление издательства, укрепление материальной базы шло на протяжении всех лет четвёртой пятилетки. В 50 – 60-е гг. число изданий колебалось от 50 до 90, общий тираж – от 121 до 972 тыс. экз. в год.

В 1971 – 1985 гг. наблюдается процесс стабилизации и

даже некоторая тенденция к сокращению числа изданий, но происходит значительный рост их тиражей: если за годы девятой пятилетки общий тираж составил 8 млн.399 тыс. экз., то в одиннадцатой пятилетке – 14 млн. 743 тыс. экз., то есть прирост составляет почти 80%.

Рост тиражей происходил за счёт художественной, научно-популярной, детской, а также массово-политической литературы. Выполнение финансового плана шло за счёт пользующейся повышенным спросом художественной литературы, литературы по медицине, кулинарии, вязанию. Однако определённая часть изданий по-прежнему оседала на книжных складах, не пользовалась спросом у читателей библиотек. В то же время многие издания находились и находятся в дефиците.

Совершенно ясно, что местное издательство, имея ограниченные возможности, не в состоянии в полной мере удовлетворить интересы читателей. Сегодня на повестке дня стоит вопрос о привлечении местных средств к укреплению материальной базы издательства, что даёт возможность увеличить выпуск его продукции. Это тем более необходимо, что в 1986 – 1988 гг. наблюдалось снижение выпуска книг областным издательством. Оно вошло в противоречие с темпами развития производительных сил Кузбасса. Ликвидировать эту диспропорцию помогло бы и открытие в г. Кемерово отделения издательства «Современник», запланированное ещё в 1988 году.

КНИГОРАСПРОСТРАНЕНИЕ В КУЗБАССЕ (1946-1950)

Цель автора данной статьи – освещение книгораспространения в Кузбассе в годы четвёртой пятилетки, явившейся пятилеткой развития Кузбасса как самостоятельной

административной единицы, когда здесь, как и по всей стране, шла послевоенная перестройка народного хозяйства. Основой для написания работы послужили документы Государственного архива Кемеровской области, а также материалы, помещённые на страницах местной периодики.

События Великой Отечественной войны серьёзно отразились на процессе развития книжного дела Кузбасса. Практически можно говорить о задержке, свёртывании его роста. Так, из 494 массовых библиотек, имевшихся на территории будущей области в 1940 году, в 1945 году осталось 160, а из 22 районных библиотек 17 находилось в непригодных для работы помещениях. В три раза сократился книжный фонд библиотек /1, с.275/. Резко сократилась подписка на периодическую печать, практически приостановился ввоз литературы из центра.

В первые послевоенные годы проводилась большая работа по восстановлению библиотечной сети, развитию книжной торговли, распространению периодической печати среди населения области. В годы четвёртой пятилетки открылось 900 библиотек с фондом в 2 млн. экз. /1, с.276/, резко возросла подписка на периодические издания: если в 1945 году трудящиеся Кузбасса выписывали 22000 газет и 18750 журналов, то уже в 1946 году – 41426 газет и 32000 журналов /2/. В 1946 году в Кузбассе издавалось более 60 газет, разовый тираж которых составлял 110 тыс. экз. В этом же году было выпущено свыше 700 тыс. экз. брошюр, плакатов и призывов, ещё с мая 1945 года десятитысячным тиражом выходил «Блокнот агитатора» /3/.

За годы первой послевоенной пятилетки Кузбасс превратился в мощный индустриальный центр, изменилась структура населения: к 1950 году в области насчитывалось 11 городов и 28 рабочих посёлков /4/. Во время Великой

Отечественной войны сюда был эвакуирован ряд предприятий из европейской части СССР, которые продолжали развиваться и после войны. На шахтах, заводах, фабриках в сельском хозяйстве ощущался острый дефицит высококвалифицированных кадров. За годы четвёртой пятилетки в области было построено 145 новых школ, открыт горный институт в Кемерово, шла подготовка кадров в Сибирском металлургическом и педагогическом институтах, двух учительских институтах, областной партийной школе и 94 техникумах; 11 тысяч молодых рабочих обучалось в вечерних школах; в области функционировало 1300 библиотек и 188 изб-читален /5/.

В 1940 году в Кемерово собирается конференция по изучению производительных сил Кузбасса, на которой разрабатываются научно обоснованные пути быстрого и комплексного развития экономического района, роста благосостояния и культуры трудящихся /6/.

Известно, что процесс обучения и подготовки кадров связан с книгой, её распространением среди широких слоёв населения. В этой связи заметим, что удовлетворить потребность области в литературе было практически невозможно, так как тиражи центральных издательств были малы, а собственная полиграфическая база не развита.

В целях сокращения книжного дефицита в Кузбассе проходили кампании по сбору литературы в первую очередь для учреждений общественного пользования книгой – библиотек. Например, по инициативе партийных органов и комсомола возникло движение по сбору книг для сельских библиотек. Так, а Кемерово по предложению горкома ВКП(б) с 20 июля 1946 года начался сбор книг среди населения для расширения книжного фонда сельских библиотек Кемеровского района: только за первые 5 дней собрали

свыше 5000 книг, а до конца месяца наметили собрать не менее 12000 /7/. Комсомольские организации прокопьевских шахт собрали более 2000 изданий художественной и политической литературы среди шахтёров, особенно отличились шахтёры шахты №3-3 бис /8/. По инициативе Киселёвского горкома комсомола для 3 тысяч читателей-колхозников района собрали 1541 книгу /9/. Около 15000 книг передали областному библиотечному коллектору комсомольцы Кемерово, Ленинска-Кузнецкого, Анжеро-Судженска, Сталинска. Из этих книг было скомплектовано для избитален 196 библиотечек /10/.

В первой половине 1948 года был проведён сбор книг для устройства библиотек в шахтёрских общежитиях. По инициативе Кемеровского горкома ВКП(б) среди населения города было собрано 7466 книг, в том числе более 3000 томов произведений отечественных и зарубежных классиков и советских писателей, почти столько же томов политической литературы. Из собранных книг была скомплектована 81 библиотечка: 61 библиотечка была отправлена в общежития горняков, шахтостроителей и учащихся школ ФЗО шахт треста «Кемеровоуголь»; для общежитий шахтёров Киселёвского и Ленинск-Кузнецкого рудников было отправлено 10 библиотечек. Число подобных примеров можно увеличить /11/.

С целью удовлетворения всё возрастающего спроса на книгу на территории области в Кемерово в 1946 году открылось областное книжное издательство. Продолжался выпуск книжной продукции и другими издающими учреждениями Кузбасса.

Большая часть книг и брошюр конца 40-х – начала 50-х годов была посвящена сельскохозяйственной тематике, так как в годы войны эта отрасль народного хозяйства ак-

тивно не развивалась: не хватало машин, горючего, квалифицированных кадров. В конце 1949 года вышел в свет первый номер литературно-художественного альманаха, который впоследствии получил название «Огни Кузбасса». Выходя за хронологические рамки данного исследования, хотелось бы отметить, что первая значительная по объёму художественная книга была издана областным издательством только в 1952 году – это сборник стихов Александра Косаря «В краю сокровищ» /12/.

Основным каналом поступления литературы в Кузбасс являлась система КОГИЗа во главе с областным отделением в Кемерово и отделениями в наиболее крупных городах области. Только в 1946 году через этот канал было продано 5 млн. экз. книг: 320 тыс. экз. книг и брошюр политической тематики, учебников и научно-педагогических работ; 193175 экз. – технической книги, 44023 экз. – по проблемам медицины; 78166 экз. изданий сельскохозяйственной тематики, 218580 экз. художественных произведений и 93289 книг для детей. Кроме того было продано 44785 подписных изданий. В это число, по неполным данным, вошло 600000 книг, распространённых в Новокузнецке, Прокопьевске, Ленинске-Кузнецком, Анжеро-Судженске и Мариинске, полученными магазинами КОГИЗа непосредственно из Москвы и Ленинграда /13/.

Интересно, что каждое поступление новой партии технической литературы в магазины и библиотеки области становилось событием и отмечалось прессой. Так, в феврале 1946 года отмечалось поступление из Москвы на 120 тыс. руб. технической литературы для металлургов и угольщиков Кемерово, в июле этого же года – в библиотеку Дома техники Ленинска-Кузнецкого, а в сентябре – 10 тыс. экз. технической литературы, которая распределилась по мага-

зинам и библиотекам области /14/.

Более интенсивно, чем другие, пополнялась литературой Кемеровская областная библиотека. Так, в июне 1946 года Комитет по делам культпросветучреждений при Совете Министров РСФСР выделил для неё 2000 экз. политической, научно-естественной, художественной и другой литературы. В сентябре этого же года сюда из Москвы поступает ещё 20 тыс. экз. технической, художественной литературы, часть которой – книги на английском, французском, немецком языках /15/.

Сеть библиотек области, обслуживающая шахтёров, рабочих заводов, учащихся учебных заведений, готовящих кадры для промышленности Кузбасса, быстро развивалась. Например, в течение 1947 года в Ленинск-Кузнецком было открыто 7 новых библиотек. С целью привлечения читателей, быстрого информирования о вновь поступившей литературе центральная городская библиотека этого города организовала выходы на предприятия, не имеющие библиотек, с литературными новинками/16/. Только за второй квартал 1948 года через областной коллектор горняцкие библиотеки получили книг на 411 тыс. руб. при плане 300 тыс. руб. Среди книг, поступивших в горняцкие библиотеки, значительное место занимала техническая литература: «Крепильщик подготовительных выработок» Г.В. Свечникова, «Проветривание глухих выработок в шахте» Н.И. Ксенофонтова и А.Ф. Воропаева и др. /17/. Библиотека старейшего в Кузбассе Прокопьевского горного техникума за 6 месяцев 1948 года закупила литературы на 45 тыс. руб., в основном по горному делу /18/.

Одновременно с шахтёрскими в области создаются колхозные библиотеки, открываются районные библиотеки. В 1948 году решением областного отдела культурно-

просветительной работы организуются 8 новых библиотек, в том числе в сельской местности 6: в Подунском, Барзаском, Итатском, Тяжинском, Ижморском районах. Для приобретения этими библиотеками литературы им ассигнуется 35 тыс. руб. /19/. В каждом колхозе Беловского района создаются свои библиотеки. В период посевной кампании 1948 года здесь было укомплектовано 20 передвижек, которые обслуживали полевые станы, бригады /20/. В двадцати тракторных бригадах Промышленновского района тоже действовали библиотечки-передвижки /21/. Книги помогали организации борьбы за урожай /22/.

Колхозники, специалисты сельского хозяйства читали литературу по своей специальности не только в библиотеках, но и имели возможность приобрести книги для домашних библиотек. Периодика тех лет донесла до нас имена активных покупателей: счетовода колхоза «Новый» Васюхина, председателя колхоза «Боровский» Щербакова, Героя Социалистического Труда, звеньевой колхоза «Смычка» Сандаковой, секретаря парторганизации колхоза «Ударник» Радченко, библиотекой которого пользовались многие жители деревни.

Тягой к знаниям, возросшей культурой колхозников можно объяснить инициативу колхоза «Ударник» «Газету – в каждый колхозный дом». Около 100 колхозников «Ударника» в течение 2 дней выписали 130 экз. районной, областной, центральных газет /23/.

Сельским библиотекам выделялись значительные средства на приобретение книг и другой печатной продукции. В конце 1945 – начале 1946 годов в районные и сельские библиотеки было отправлено 14000 новых книг, 30% из которых были художественными /24/. В первом полугодии 1948 года сельские библиотеки получили литературы

на 169 тыс. руб.

Снабжение библиотек области осуществлялось через библиотечный коллектор облкниготорга. Количество библиотек Кузбасса, пользовавшихся услугами коллектора, постоянно росло. Если в 1948 году на комплектовании в этом учреждении было 200 библиотек, то в 1949 году – 308, а в 1950 году – 344 библиотеки /25/.

С каждым годом росли показатели реализации книжной продукции в их стоимостном отчислении:

годы	1948	1949	1950
реализация (в тыс. руб.)	1516,0	2299,1	2699,1

Через коллектор комплектовались в основном библиотеки культпросветотдела, библиотеки профсоюзные, колхозные, школьные. Из 344 библиотек, комплектовавшихся в коллекторе, в 1950 году насчитывалось 150 профсоюзных библиотек – в основном это были библиотеки угольщиков. Как правило, из года в год коллектор перевыполнял плановые задания. Из проданной в 1950 году на 2699,1 тыс. руб. книжной продукции 1150,9 тыс. руб. приходилось на библиотеки угольщиков /26/.

С большим размахом к концу 1950 года коллектор развернул разовое комплектование библиотек, которым были выделены средства, в первую очередь, комплектование библиотек для изб-читален, народных домов, клубов.

Библиотечный коллектор использовал самые разнообразные формы пропаганды литературы среди библиотек области: составлял и рассылал тематические списки литературы, списки литературы к памятным датам, делал объявления по радио и в газетах о вновь поступивших книгах; составлял и рассылал специальные карточки с предложениями о комплектовании библиотек директорам школ, председателям колхозов, руководителям предприятий /28/.

В октябре 1948 года коллектор получил новое здание, площадь которого в три раза превышала прежнюю; он был оборудован специальными стеллажами, витринами /27/. Безусловно, всё это положительно сказалось на работе коллектора. Но оставались и проблемы, которые нужно было устранять: несоответствие штатного расписания объёму работы, несистематическое финансирование библиотек сети культпросветотдела, недостаточное поступление библиотечной техники /30/.

Несмотря на внимание к селу, отмеченные выше, в областной системе книжной торговли наиболее важной задачей считалось удовлетворение спроса на книгу рабочих и служащих Кузбасса, численность которых в годы четвёртой пятилетки увеличилась вдвое по сравнению с 1940 годом. Магазины, книжные киоски открылись в шахтёрских городах: Прокопьевске, Ленинске-Кузнецком, Новокузнецке, Белове, Киселёвске. в 1945 году в области с более чем полтора миллионным населением было продано 1 млн. 300 тыс. книг. за четыре года пятилетки товарооборот в рублях вырос более чем в три раза /28/. этому способствовало увеличение числа магазинов и киосков в 1948-1950 годах:

годы	1948	1949	1950
магазины	32	46	56
киоски	30	46	49

В 1950 году 44 магазина действовали в городах, а 12 – в сельской местности Кузбасса /29/. Новые торговые точки открывались в самых отдалённых местах области. Так, в феврале 1948 года книжные киоски были созданы на Бериккульском и Центральном золотодобывающих рудниках /30/. Активно подключились к книгораспространению отделения «Союзпечати», которые в годы войны прекратили эту деятельность. В Новокузнецке отделения органи -

зовывались на шахтах треста «Куйбышевуголь» и «Кузнецкуголь», а в Новокузнецком районе при всех сельских отделениях связи были открыты киоски по продаже газет, журналов, брошюр /31/.

Инициатива по открытию книжных магазинов и газетных киосков исходила и от самих жителей отдельных районов. Так, в феврале 1948 года в обзоре писем читателей газета «Кузбасс» поместила следующее письмо жителя Высоцкого из Ижморского района: «Ижморский райисполком в своё время принял специальное решение о постройке в районном центре книжно-газетного киоска, но, не уважая собственных решений, исполком до сих пор его не выполнил. Так и нет у нас киоска, где можно было бы купить газету или книгу» /32/.

Работники книжной торговли, учитывая критику, стремились совершенствовать формы и методы торговли. За годы пятилетки в Кузбассе появились отделы подписных изданий, своя система «Книга – почтой», была организована торговля букинистической книгой. Так, в 1940 году при Кемеровском магазине №4 был открыт отдел «Книга – почтой». Он сразу же стал популярным и в первый год своего существования выполнил более 12 тыс. заказов на сумму 104920 руб., а в 1950 году – 6076 заказов на сумму 346905 руб. В центре внимания отдела находилась реклама сельскохозяйственной литературы: печатались и рассылались листовки, открытки, давались объяснения по радио. Но успешной работе этого отдела мешала нехватка упаковочного материала, недостаток рабочей площади, вместо 7 служащих имелось только 4 /33/.

В 1947 году в области было две подписные экспедиции – в Кемерово и в Новокузнецке, а в 1948 году была создана ещё одна – в Прокопьевске. В этом же году была проведена

перерегистрация подписчиков на все издания, на которые подписка проходила до войны /34/. В годовых отчётах облкниготорга отмечалось, что слишком большие лимиты давались на сельскохозяйственную литературу. Кемеровская область не сельскохозяйственная, спрос на литературу по данному вопросу был невелик и, естественно, освоить такие лимиты книготорг не мог. По сравнению со специальными изданиями малые лимиты выделялись на художественную литературу (например, на собрание сочинений И. Мичурина дано 2300, а на собрание сочинений А. Пушкина – всего 325 подписок). В Кемерово, в районах и городах области подписные издания доставлялись на дом подписчикам книгоношами. Отрицательно сказывалось на работе с подписными изданиями отсутствие в области специального магазина.

Чтобы продлить жизнь книги, найти нового покупателя для уже прочитанной литературы, в области практиковался приём книг от населения и последующая их реализация. Закупку литературы производили в основном крупные магазины в городах. Если в 1948 году план закупки литературы был выполнен только на 12,3%, то уже в 1950 году закупка литературы составила 135,5% к плану.

Самые разнообразные формы труда использовали работники книжной торговли, чтобы донести книгу до каждого в ней нуждающегося. В первую очередь этому способствовала широкая реклама: издание каталогов, листовок, открыток, объявления по радио и через областные и районные газеты. Например, в 1940 году было разослано в города и удалённые районы около 20 тыс. каталогов, листовок, открыток /35/. Лучшими формами книгораспространения были признаны месячники и недели по пропаганде тех или иных видов литературы, книжные базары. Так, с 1 мая по 1

июня 1950 года был проведён областной месячник сельскохозяйственной литературы. В результате было продано книг на 37 тыс. руб., обслужены жители 127 колхозов. В апреле этого же года в Кемерово прошёл базар нотной литературы, на котором было продано нот на 8545 руб. (для успешного проведения базара были выпущены афиши, призывы, пригласительные билеты). Широко практиковались школьные базары к новому учебному году, для которых сооружались временные специальные павильоны.

Для более быстрого продвижения книг в массы и улучшения обслуживания населения книгой делались переброски литературы из магазина в магазин внутри области. Например, в 1950 году было сделано перебросок на 360 тыс. руб. Большое количество рекламных материалов публиковалось на страницах областной газеты «Кузбасс», в «Блокноте агитатора». На страницах областной газеты рекламные объявления давались под различными рубриками: «Библиография», «Новинки угольной литературы» и «Новинки угольной промышленности», «Книжная полка», «Книга – почтой», «Критика и библиография», «Новые книги». В основном это были небольшие сообщения с очень краткими аннотациями, но встречались и довольно пространственные статьи: о вновь вышедших томах «Истории дипломатии, о собрании сочинений В.И. Ленина и др.

Если в Российской Федерации в среднем к концу четвёртой пятилетки обеспеченность населённых пунктов книготорговыми точками достигла 40%, то в Кузбассе практически все населённые пункты были охвачены книжной торговлей. На конец 1950 года торговая сеть Кемеровской областной конторы облкниготорга выглядела следующим образом: 56 магазинов, 49 киосков, отдел «Книга – почтой», библиотечный коллектор, областная книжно-канцелярская

база. Непосредственно из центра Москвы снабжались Анжеро-Судженское, Беловское, Ленинск-Кузнецкое, Прокопьевское, Новокузнецкое отделения и областная книжно-канцелярская база. Остальную сеть снабжала областная база /36/. Предполагалось перевести на централизованное снабжение Киселёвское и Мариинское отделения, это ускорило бы поступление книг в эти районы, позволило бы избежать транспортирования в Кемерово значительной части книжной продукции и снизило бы расходы.

Однако в целом состояние книготорговой сети области не соответствовало требованиям, предъявляемым к предприятиям, продающим и пропагандирующим книги. Полезная площадь книжно-канцелярской базы составляла лишь 160 кв. м, что при товарообороте более чем 20 млн. руб. было недостаточно. При массовых поступлениях литературы приходилось производить приёмку и переупаковку товаров во дворе базы. Ряд магазинов размещался в непригодных для торговли помещениях: в Анжеро-Судженске магазин №2 – полуразвалившееся помещение; магазин №5 города Кемерово находился в центре городского базара в очень ветхом арендуемом помещении, магазин в Мысках занимал маленькое ветхое здание /40/. Этот перечень можно было бы продолжить. Но уже в эти годы появляются новые, специально приспособленные к торговле литературой магазины. Так, в начале 1948 года в Кемерово открылся центральный магазин КОГИЗа. Новый, хорошо оборудованный магазин был открыт в г. Осинники.

Уже упоминалось, что проблематична была ситуация и с кадрами: не укомплектованность, большая текучесть затрудняли работу книготорговой сети области. К концу пятилетки положение стало понемногу улучшаться: была изменена система оплаты, что способствовало закрепляемо-

сти кадров; стали приезжать специалисты, окончившие книготорговые техникумы, в частности из Новосибирска.

Особого внимания заслуживает вопрос о книгораспространении в сельской местности. В период Великой Отечественной войны потребительская кооперация, имевшая свою сеть на селе, прекратила торговлю книгами. Перед ней стояла другая задача – обеспечение населения тыла продовольствием. Но в январе 1949 года потребительская кооперация возобновила договор о снабжении села литературой через систему государственной книжной торговли. Потребительская кооперация имела право возвращать нереализованную в трёхмесячный срок литературу, кроме политических книг и плакатов, а районные книжные магазины были обязаны помогать в распространении книг на селе /37, с. 203/.

В Кемеровской области договор между облкниготоргом и облплтребсоюзом на торговлю литературой был заключён в 1950 году. В течение года по этому каналу было продано книг на 953,1 тыс. руб. ассортимент подбирался наиболее актуальный: политическая, сельскохозяйственная, детская, медицинская, художественная литература и изoproдукция. Всего в области должно было работать с книгами 176 сельмагов и 12 раймагов, но фактически работало только 76 сельмагов. Райпотребсоюзы с большим трудом осваивали торговлю книгами на селе, в основном литература оседала на складах и до магазинов не доходила, а зачастую вновь возвращалась на базу. Вопрос о снабжении книгами сельских районов области рассматривался на исполкоме областного Совета депутатов трудящихся; было принято решение за №843 от 15 июля 1950 года об улучшении торговли книгами на селе /38/.

Кроме стационарной сети, система потребкооперации в книжной торговле области активно внедрялись и развива-

лись внестационарные формы обслуживания. Отдалённые пункты, школы, сельские клубы и библиотеки обслуживались книгоношами, в основном из числа учителей сёл и избачей, которыми было реализовано литературы на 156850 руб. особенно активно работали книгоноши в глухих таёжных районах области. Помимо постоянных киосков по продаже книг при всех средних и начальных школах через школьных уполномоченных велась продажа учебников в большинстве школ, особенно в глубинных населённых пунктах: Чугунаше, Тисуле, Итате.

Непосредственно с темой данной работы связан вопрос об ассортименте распространявшейся в Кузбассе литературы. Из годовых отчётов Кемеровского облкниготорга можно сделать вывод, что в основном на территории региона реализовывалась книжная продукция центральных издательств. Кроме того, население имело возможность приобретать книги местного издательства и книги, выпущенные сибирскими и иными региональными издательствами.

Анализируя состав политической и социально-экономической литературы, следует отметить, что в торговую и библиотечную сеть в значительном количестве поступали издания «Краткого курса истории ВКП(б)» и биографии И.В. Сталина – объяснить данную ситуацию можно развернувшейся во второй половине 40-х годов кампаний, особенно в системе политического просвещения, по изучению биографии и трудов И.В. Сталина. В больших количествах (по сравнению с другой литературой) ввозились и издавались на местах всевозможные политические брошюры, доклады, призывы, плакаты к выборным кампаниям. Так, в марте 1950 года в города и районы Кузбасса было направлено свыше 50 тыс. экз. «Положения о выборах в Верховный Совет СССР», 50 тыс. брошюр, посвящённых 70-летию

Сталина, 170 тыс. плакатов. Тогда же областное книжное издательство выпустило 260 тыс. плакатов и призывов. И в октябре этого же года областное издательство издаёт ещё раз 35-тысячным тиражом «Положение о выборах...», 25 тыс. брошюр и 10 тыс. экз. плакатов.

Как положительный момент отмечается в документах тех лет издание и поступление в торговую сеть в 1950 году «Словаря иностранных слов», «Краткого словаря иностранных слов», а также продолжения серии «Съезды и конференции ВКП(б)» (хотя и отмечается некачественное внешнее оформление этого издания). В то же время в списках дефицитных изданий значатся работы В.И. Ленина «Что делать?», «Шаг вперёд, два шага назад». В документах указывалось, что не были изданы ожидавшиеся читателями биографии К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина, не выпускались книги по советскому строительству, политэкономии, философии, истории СССР. Дефицитом были и другие издания, в том числе отрывные календари.

Поскольку угледобывающая промышленность – ведущая отрасль Кузбасса, то спрос на литературу такого профиля постоянно превышал предложение. К концу пятилетки удовлетворительно обстояли дела лишь со снабжением справочной литературой горных инженеров и мастеров. В 1950 году в область поступило 16 названий изданий по горному делу, но среди них совсем не было учебников, так необходимых для вновь открытого в Кемерово горного института, а также литературы по вопросам устройства и эксплуатации первых угольных комбайнов, которые в этот период вводились в горно-угольной промышленности бассейна.

Что касается других отраслей промышленности, большим спросом пользовалась литература по химии и химиче-

ской технологии, энергетике. Кроме того, не хватало книг для железнодорожников, машиностроителей, строителей. Дефицитными оставались книги по кройке и шитью, фотографии и кулинарии. Пользовалась популярностью литература по вопросам радио, и очень быстро расхищалась «Библиотека радиолобителя». Мало поступало литературы в помощь рабочим массовых профессий: слесарям, токарям, - поэтому, например, пользовалась большой популярностью и быстро была раскуплена справочная книга «Токарь-универсал» /39/.

Как уже отмечалось, книжная продукция областного книжного издательства конца 40-х – начала 50-х годов в основном была сельскохозяйственной тематики, но в области не хватало книг по ветеринарии для всех категорий читателей, справочной литературы для массовых колхозных профессий, о тракторах, охоте и собаководству; не было наглядных пособий в помощь трёхгодичным курсам по обучению колхозных кадров.

Удовлетворительно были укомплектованы литературой по всем дисциплинам средние медицинские учреждения области, но не поступали книги по строению клетки, тканевой терапии, большая нужда была в санитарно-просветительных плакатах /40/.

В течение всей пятилетки оставался неудовлетворённым спрос на художественную литературу. В первую очередь такое положение можно объяснить низкими тиражами книг (например, одно из первых изданий «Весны на Одере» Э. Казакевича вышло тиражом в 45 тыс. экз., а книга О. Бальзак «Утраченные иллюзии» - тиражом в 75 тыс. экз.). При таких тиражах на область распределялось Росглавкнигой 200-600 экз. издания, что, естественно, не могло удовлетворить всё возрастающие запросы читателей. В отчётах об-

ластного книготорга отмечается, что издательства «Советский писатель», «Молодая гвардия», «Детгиз» не согласуют свои планы и зачастую повторяют выпуск книг отдельных авторов: Б. Полевого, К. Федина, О. Гончара, А. Грибоедова, что сужает ассортимент художественной литературы.

Любителями художественной литературы отмечались выпускаемые Рослитиздатом серии «Библиотека русского романа» и «Библиотека советского романа», но если первая серия отличалась невысоким качеством оформления, то вторая серия вызывала большой интерес именно привлекательным внешним видом. Невзрачное внешнее оформление отмечалось у многих книг издательств «Советский писатель», «Молодая гвардия», Гослитиздат. Читатели желали бы видеть переизданными произведения русских писателей: А. Блока, А. Толстого, В. Брюсова, П. Бажова, которых не доставало. Отмечался также очень бедный ассортимент западноевропейской литературы. Торгующие организации и читатели высказывали желание иметь в постоянном ассортименте книжных магазинов произведения А. Стендаля, А. Дюма, М. Сервантеса, Г. Флобера, Р. Роллана, А. Барбюса, Дж. Голсуорси, А. Франса и других зарубежных авторов.

В конце четвёртой пятилетки значительную помощь в снабжении покупателей Кузбасса художественной литературой оказали издательства Риги, Таллина, Владивостока, Хабаровска, Читы, Омска, Новосибирска Свердловска, Смоленска и иных областей. Эти издательства поставили в Кузбасс произведения В. Ажаева, Э. Казакевича, А. Фадеева, К. Федина и других советских писателей, пользовавшихся в послевоенный период у читателей особым спросом. К сожалению, книги этих издательств, как правило, имели

низкое качество полиграфического оформления.

В публикациях местной прессы, отчётных документах облкниготорга особо подчёркивалось, что в области сохраняется большой дефицит на детскую литературу. Поступавшая дошкольная литература продавалась буквально в течение 3-4 часов, хотя отмечалось низкое качество полиграфического исполнения книг для детей. Предлагалось обновлять ассортимент детской литературы, привлекать новых детских писателей, пересматривать в целях расширения круга изданий литературное наследие писателей прошлого. Директор облкниготорга Л. Некрасов в годовом отчёте за 1950 год отмечал, что дети нуждаются в «...беллетризованных биографиях вождей революции, великих русских писателей, полководцев, изобретателей и музыкантов, ибо такие книги необходимы для воспитания патриотизма и популяризации приоритета русской науки и литературы» /41/.

Не всегда удовлетворялся спрос на учебники для учащихся средних школ, срок пользования сокращался из-за издания учебников без переплёттов. В область в довольно широком ассортименте поступала учебно-педагогическая литература для педучилищ и пединститутов. Но дефицитом оставалась методическая литература, программы для начальных школ и 5-7 классов /42/.

Кузбасс – многонациональная область. На её территории живут русские, украинцы, немцы, татары, чувашы, башкиры, выходцы из прибалтийских республик и коренное население: шорцы и телеуты. Но в отчётах торгующих организаций имеются сведения лишь о снабжении книготорговой сетью только лиц, знающих татарский и чувашский языки. Так, в течение 1950 года в область поступило литературы на татарском языке на 51 тыс. руб., на чувашском – на 45 тыс. руб. Снабжение литературой производилось со-

ответствующими издательствами на основе договоров /43/.

Несмотря на почти стойкий дефицит книг по различным отраслям знаний, художественной и детской литературы в магазинах, на книжных базах образовывались запасы непрофильных, малоспрашиваемых изданий. Так, в большом количестве в область поступали сборники по медицине, которые не пользовались спросом и оседали на полках магазинов. Не нашли своего читателя в большом количестве поступившие в книжные магазины области пьесы М. Горького, А. Чехова, А. Островского /44/.

Говоря о недостатках в книгораспространении, в заключение следует всё же отметить, что в рассматриваемый период была создана система книжной торговли, обеспечивающая книгой самые отдалённые населённые пункты Кузбасса. Удалось полностью восстановить сеть библиотек, существовавшую до войны, наладить снабжение их литературой. В 1940-1950 годы внедрялись новые формы обслуживания трудящихся книгой.

В годы четвёртой пятилетки в области было создано издательство, призванное помочь удовлетворению потребностей местного населения в литературе.

В то же время перед областными книготорговыми организациями стояли сложные задачи, которые требовалось решить в будущем: улучшение материально-технического состояния сети; укрепление кадров, повышение их профессионального и общекультурного уровня; активное внедрение новых форм книжной торговли. Важной проблемой оставалось распространение книги на селе.

В целом можно сделать вывод, что первая послевоенная пятилетка явилась новым этапом и одновременно основой дальнейшего развития книжного дела Кузбасса.

Литература

1. Кузбасс: Прошлое, настоящее, будущее. – 2-е изд., перераб. – Кемерово: Кн. изд-во, 1978. - 354 с.
2. Рост периодической печати //Кузбасс. – 1946. - 5 мая.
3. Дёмин Ф. Печать Кузнецкого бассейна //Кузбасс. – 1946. – 5 мая.
4. Всенародный праздник советских шахтёров: (Материалы для докладчиков и агитаторов) //Блокнот агитатора. – 1950. - №8. – С.11.
5. Банников В. Молодёжь социалистической державы //Блокнот агитатора. – 1950. - №12. – С.32-34.
6. Накануне конференции по изучению производительных сил Кузбасса: (Беседа с вице-президентом АН СССР акад. И.П. Бардиным) //Кузбасс. – 1948. – 21 авг.
7. В подарок сельским библиотекам //Кузбасс. – 1946. – 28 июля.
8. Сбор литературы для колхозных библиотек //Кузбасс. – 1946. – 20 авг.
9. Шефство городской молодёжи над сельскими библиотеками //Кузбасс. – 1946. – 22 авг.
10. Десятки тысяч книг сельским библиотекам //Кузбасс. – 1946. – 20 авг.
11. Каждому шахтёрскому общежитию – свою библиотеку //Кузбасс. – 1948. – 17 авг.
12. Банников В. Ступени роста //Кузбасс. – 1976. – 29 окт.
13. Продано 5 миллионов //Кузбасс. – 1948. – 3 янв.
14. Техническая литература для металлургов и угольщиков //Кузбасс. – 1946. – 19 февр.; 24 июля, 17 сент.
15. Растёт книжный фонд //Кузбасс. – 1946. – 8 июня, 9 окт.

16. Гуговая З. Ещё о шахтёрских библиотеках //Кузбасс. – 1948. – 4 авг.
17. Пополнение книжного фонда //Кузбасс. – 1948. – 27 июля.
18. Равилов А. Библиотека Прокопьевского горного техникума //Кузбасс. – 1948. – 24 авг.
19. Новые библиотеки в сёлах области //Кузбасс. – 1948. – 7 марта.
20. Книга – друг колхозника //Блокнот агитатора. - 1980. - №6. – С.48; Библиотеки для полевых станов // Кузбасс. – 1948. – 12 мая.
21. Хроника агитационной работы //Блокнот агитатора. – 1950. - №5. – С.63.
22. Семёнова М. Книга и урожай //Кузбасс. – 1948. – 26 мая.
23. Кургузиков А. Книга – лучший друг колхозника //Блокнот агитатора. – 1950. - №1. – С.55-59.
24. 17 тысяч новых книг библиотекам //Кузбасс. – 1946. – 13 янв.
25. ГАКО, ф. Р-271, оп. 3, д. 10, л.50.
26. Там же, оп. 3, д. 10, л. 26.
27. Оборудование областного библиотечного коллектора //Кузбасс. – 1948. – 9 окт.
28. История Кузбасса. Ч. 3. История Кузбасса в период строительства социализма и коммунизма. – Кемерово: Кн. изд-во. 1970. – С. 224.
29. . ГАКО, ф. Р-271, оп. 3, д. 16, л.24, 51.
30. Некрасов Л. Книга в Кузбассе //Кузбасс. – 1950. – 5 мая.
31. Новые книжные магазины и киоски //Кузбасс. – 1948. – 4 февр.

32. Продажа газет и журналов на шахтах //Кузбасс. – 1948. – 5 июня.
33. ГАКО, ф. Р-271, оп. 3, д. 10, л.29.
34. Там же, оп. 3, д. 10, л.21.
35. Там же, оп. 3, д. 10, л.23.
36. Там же, оп. 3, д. 10, л.3.
37. Говоров А.А. История книжной торговли. – М.: Книга. 1966. – 263 с.
38. ГАКО, ф. Р-271, оп. 3, д. 10, л. 30, 35.
39. Там же, оп. 3, д. 10, л. 1-2, 7-8.
40. Там же, оп. 3, д. 10, л. 11-12.
41. Там же, оп. 3, д. 10, л. 9.
42. Там же, оп. 3, д. 10, л. 10.
43. Там же, оп. 3, д. 10, л. 14.
44. Там же, оп. 3, д. 10, л. 5-7.

КНИГОИЗДАНИЕ В КУЗБАССЕ (1976 –1985 годы)

Кемеровская область – промышленно развитый регион Сибири с высокой концентрацией населения, мощным научным потенциалом. Основную часть книг и брошюр на её территории выпускает Кемеровское областное книжное издательство, созданное в 1946 году. Кроме него издательской деятельностью здесь занимается ряд учреждений и организаций. В настоящей статье мы ставим перед собой цель проанализировать работу издательства за 1976 – 1985 гг., то есть за период, предшествующий его переходу на хозрасчёт. В указанный период в этом издательстве, как, впрочем, и в других, значительно возросли тиражи, но в то же время сократился книжный репертуар /1/.

По итогам 9-й пятилетки выпуск книг в Кемеровском книжном издательстве увеличился на 38%, тираж возрос с

18,4 тыс. до 26,6 тыс. экз., прибыль от реализации – с 55,8 тыс. до 149,2 тыс. руб., но в то же время объём в листах остался прежним. Это даёт основание предположить, что основное место в репертуаре издательства занимали книги, небольшие по объёму и формату, с убористым шрифтом /2/.

Такая тенденция сохранялась и в следующей пятилетке. Издательство наращивало тиражи (средний тираж в 10-й пятилетке увеличился с 27 тыс. до 35 тыс. экз.), повышало ёмкость печатного листа-оттиска, почти 60% всех книг выпускало по наиболее экономичному варианту. Формат изданий с большим числом иллюстраций и чертежей уменьшился, в других случаях применяли наиболее ёмкую гарнитуру шрифтов. В итоге такой деятельности в третьем году пятилетки издательству, например, удалось сэкономить 7 тонн бумаги /3/.

Как уже было отмечено, в рассматриваемый период наблюдался значительный рост тиражей книжной продукции. Если за 9-ю пятилетку было издано 8 млн.399 тыс. экз. книг, то к концу 11-й совокупный тираж достиг 14 млн. 743 тыс. экз. /4,5/, то есть за годы 10-й и 11-й пятилеток возрос на 6 млн. 644 тыс. экз. (прирост 80%).

Выпуск книжной продукции в названиях выглядит так: за 1971 – 1975 гг., издано 398 книг и брошюр, за 1976 – 1980 гг. – 362, за 1981 – 1985 гг. – 379 (здесь и далее использованы данные тематических и статистических сборников, выпущенных издательством /4,5/.

Анализ изданий по целевому назначению даёт возможность установить изменения в структуре выпускаемой продукции. Из таблицы 1 видно, что в 1971-1985 гг. наиболее активно издательство увеличивало выпуск литературы массового спроса (научно-популярной, художественной, детской, массово-политической).

Таблица 1

Выпуск книг и брошюр Кемеровским книжным издательством по целевому назначению

литература	количество названий		
	1971-1975	1976-1980	1981-1985
	гг.	гг.	гг.
Массово-политическая	33	41	42
Научная	53	16	13
Научно-популярная	17	29	51
Произв. – техническая	75	60	43
Учебная	2	1	2
Программно-методическая	25	11	-
Художественная	63	85	102
Детская	29	39	39
Справочная	81	73	77

В то же время значительно сократились или в лучшем случае остались на уровне начала 70-х гг. тиражи литературы, которую Л.Ф. Казаринова (см. статью в настоящем сборнике) относит к деловой (научной, производственно-технической, учебной, справочной). Совсем прекратился выпуск программной и методической литературы. Издательство постепенно отказывается от выпуска заказной литературы, тиражи которой не могли обеспечить ему высокую прибыль. Значительный рост среднего тиража книг и брошюр происходит за счёт художественной, научно-популярной и детской литературы. В принципе это было предусмотрено перспективным планом развития книгоиздания в Российской Федерации на 10-ю и последующие пятилетки.

Особое внимание обращает на себя рост тиражей массово-политической литературы (см. табл. 1,2). В ряде публикаций, в архивных материалах о работе Кемеровского книжного издательства такая тенденция находила положительную оценку /6, 7, 8, 9/. Мы попытались также проанализировать проблемно-тематическую направленность книжной продукции издательства, связанную с региональ-

ными потребностями.

Таблица 2

*Тиражи продукции
Кемеровского книжного издательства*

литература	количество названий		
	1971-1975 гг.	1976-1980 гг.	1981-1985 гг.
Массово-политическая	202,5	269,0	297,4
Научная	49,5	22,4	25,1
Научно-популярная	385,0	719,0	1279,4
Произв. – техническая	588,7	664,2	703,9
Учебная	125,0	100,0	76,0
Программно-методическая	51,0	213,5	-
Художественная	1100,0	2874,0	3958,4
Детская	4325,0	9575,0	7470,4
Справочная	904,5	808,5	417,0
Всего	7731,7	12245,6	14227,6

Нами были выбраны темы и проблемы, носящие межотраслевой характер и связанные с хозяйственной деятельностью Кузбасса: трудовые ресурсы, охрана окружающей среды, охрана здоровья, очистка промышленных отходов и сточных вод, передовой опыт, новая экономическая реформа, продовольственная программа и т.д.

Проблемно-тематическая межотраслевая ориентация в регионе стала проявляться, к сожалению, лишь в последние 5 лет (1985 – 1989 гг.), когда вышли книги, связанные с продовольственной программой (Домашнее животноводство. 1989, тираж 50 тыс. экз.), охраной окружающей среды (Эльберн Э.Н., Угрюмов Э.В. Природа, человек, производство. 1987, тираж 20 тыс. экз.), новой экономической реформой (Кузнецов В.Б. на полный хозрасчёт и самофинансирование. 1989, тираж 2 тыс. экз.) и др. Анализ изданий, связанных с особенностями хозяйственной деятельности области, показывает, что, как правило, они имеют чёткий читательский адрес и практическое назначение, чего нельзя сказать о значительной части просмотренной нами производствен-

ной литературы. Например, книга «Дисциплина – пароль пятилетки» (1985, тираж 3 тыс. экз.) адресована широкому кругу читателей, связанных с производством. Нечёткое читательское назначение, неопределённая практическая значимость некоторой части изданий приводят к тому, что в процессе книгораспространения они оседают либо на складах библиотечного коллектора и книжных магазинов, либо в неиспользуемой части фондов библиотек.

Вместе с тем имеются производственные темы, не обеспеченные литературой регионального характера, например, техника безопасности в угольной промышленности. Эта тема нуждается не только в создании новых книг, учитывающих конкретные, постоянно меняющиеся ситуации на производстве, но и в переиздании ранее вышедших. Выявление межотраслевых тем регионального характера и выпуск по ним книжной продукции – необходимое условие работы издательства.

Одной из веских причин отставания книжного дела является то, что «...современные книговедческие исследования почти не оказывают влияния на реальную практику. Издательства, типографии, библиотеки, книготорги не заинтересованы в имеющихся теоретических разработках» /10/. Репертуар издательства формируется зачастую случайно, не проводятся исследования читательского спроса, не разрабатываются долгосрочные прогнозы, его работа полностью зависит от указаний из центра. Такое положение подтверждается многочисленными архивными документами. Малейшее, пусть даже объективное, изменение в поквартальной разбивке количественных показателей требовало переговоров с Росглавиздатом /11/. Издательство задыхалось от тяжёлых встречных планов, навязанных центром /12/. В 1977 году оно обратилось в Москву с предложением

увеличить выпуск литературы, но получило отказ на просьбу о выделении дополнительной бумаги /13/. Нередкими были случаи, когда центр вычёркивал из плана издательства конкретные названия. Так, из темплана на 1976 год заместителем начальника Росглавиздата Г.И. Горбуновым была исключена работа Воршебехера В.Ф. и Кабина В.А. «Сто страниц в час» (о быстром чтении) как непрофильная /14/.

Большое внимание уделялось издательством выпуску массово-политической литературы. В публикациях местной периодической печати утверждалось, что спрос на политическую литературу высок, издательство принимало участие во Всесоюзном смотре по изучению спроса на политическую книгу, первичная организация общества книголюбов провела неделю такой книги: обсуждались работы Л.И. Брежнева и т.д. /15/. Из Москвы рекомендовали директору издательства В.В. Банникову увеличить за счёт резерва производственно-технической литературы выпуск книг о передовом опыте с учётом материалов съездов КПСС /16/. При вёрстке планов главное внимание уделялось формированию разделов массово-политической и производственной литературы, вопросам осуществления решений съездов партии /17/. Тем не менее издания этой тематики зачастую не могли принести прибыль.

Министерство финансов «спускало» издательству финансовый план, значительно превышающий реальные возможности, поэтому работникам приходилось любыми способами находить возможность издавать книги, пользующиеся реальным спросом и приносящие прибыль. Так, в 1976 году было предпринято переиздание книги «Молодой хозяйке в дом», и издательству пришлось буквально оправдываться перед центром в своих действиях /18/. В объясни -

тельной записке Э. Чигарёвой – главного редактора издательства, - датированной этим же годом, говорится о том, что нужно включать в план книги с высоким номиналом, чтобы выйти на запланированную прибыль. Она предлагает издать стихи Б. Ахмадулиной и работу психотерапевта В. Леви «Охота за мыслью» /17/.

Отрицательно сказывалась на развитии книгоиздания в Кемеровской области и слабость местной полиграфической базы, не соответствующей потребностям книжного издательства; не хватало современного оборудования, квалифицированных кадров. В полиграфическом объединении «Томь» в середине 70-х гг. крайне медленно велись печатные и переплётные работы, что объяснялось плохим состоянием машин, преобладание ручных операций в переплётном процессе /19/. В типографии отсутствовало офсетное производство, из-за чего областному издательству приходилось размещать свои заказы в Перми, Омске, Иркутске. Нужно было везти в перечисленные города рукописи, отправлять бумагу, которая в пути следования портилась, зачастую терялась, и её подолгу приходилось разыскивать, затем привозить готовую продукцию назад. Всё это, безусловно, сказывалось на сроках издания, были случаи их перенесения на более позднее время, страдало качество полиграфического исполнения, что довольно ощутимо отражалось на себестоимости книг.

К началу 80-х гг., типографии приобрели новое оборудование, что позволило улучшить качество печати. Для печатания центральных газет вводится фототелеграф, устанавливается поточная линия по подготовке книг в твёрдом переплёте, производительность которой должна была быть при двухсменной работе 6 млн. экз. книг в год /20/. К середине 809-х гг. в Кемерово имелось три крупные типогра-

фии. Обслуживание, уход и ремонт нового оборудования типографий требовали работников высокой квалификации, а опыта у местных кадров было мало. Оказать помощь печатникам Кузбасса выезжали специалисты из Перми, Барнаула, Рыбинска. У местных полиграфистов не было заинтересованности в повышении качества, количества и сроков выпуска местной книжной продукции, так как их поквартальные планы были намного ниже планов издательства, поскольку состояли не только из выпуска книг, и, выполнив план, полиграфисты не считались с интересами издательства.

На протяжении рассматриваемого периода на ритмичность работы Кемеровского книжного издательства и внешний вид выпускаемой продукции существенное влияние оказывали ритмичность и качество поступающей в издательство бумаги. О том, что её поставки строго лимитировались Росглавиздатом, мы уже упоминали. Но, кроме того, зачастую бумага приходила очень низкого качества, срывались сроки её поставки. Из архивных материалов известен факт, когда два вагона офсетной бумаги разыскивались по железным дорогам более двух месяцев и, соответственно, были нарушены сроки выпуска книг и брошюр /21/. Ценой больших усилий издательству удавалось справляться с такого рода трудностями и выполнять годовые планы. Из-за отсутствия бумаги занижались тиражи. Так, выпуск книги «Советы шахтёрам» был запланирован тиражом 100 тыс. экз., но в зависимости от спроса на неё в других шахтёрских регионах определили тираж 550 тыс. экз. Издательство обратилось в Министерство угольной промышленности с просьбой помочь с бумагой, и книга вышла тиражом 400 тыс. экз. /3/.

Ещё одна проблема книжного дела Кузбасса – это вы-

пуск заказной литературы. Ранее в структуре книжной продукции издательства, по утверждению В.В. Банникова, удалось увеличить выпуск литературы, пользующейся повышенным спросом, за счёт сокращения заказных изданий /3/. Но в одном из отчётов издательства за 1977 год имеются сведения о том, что «фактически план выпуска заказной литературы ежегодно перевыполняется» /23/. В связи с этим «редакционный портфель был забит монографиями, диссертациями будущих кандидатов и докторов наук, и вообще мало-мальски солидная организация торопилась увековечить посредством печатного слова свои деяния, обзавестись возможно более заметно изданной историей или фотоальбомом» /3/. Естественно, выпуск такой книжной продукции не мог принести больших доходов, не давал возможности сформировать тематический план из дефицитных изданий, позволяющих улучшить финансовое состояние издательства. Такая тенденция сохраняется и в настоящее время, но сведения об издании заказной литературы в основной тематический план издательства не включаются.

Большим спросом пользуется в Кузбассе, как, впрочем, и в стране в целом, детская книга. Издательство, по мере своих возможностей, вносило свой вклад в выпуск детской книги. В год выходило 7-8 названий книг, общий годовой тираж которых, например, в 1983 году составил 1,2 млн. экз. (Для сравнения укажем, что тираж художественной литературы в этом году составил 2 млн. экз. /24, 25/). В основном это были книги, небольшие по объёму, многокрасочные, предназначенные для дошкольников. В течение 1976-1985 гг. здесь печатались стихи и рассказы местных поэтов и прозаиков, переиздавались лучшие советские произведения, пособия по истории и географии края для начальной школы и старшеклассников, к созданию которых привлека-

лись учёные-краеведы.

Узким местом издательства являлось оформление книг из-за отсутствия местных художников-оформителей. В силу скромных возможностей типографии многокрасочные издания большими тиражами печатались в других городах, зачастую их выход в свет задерживался из-за несвоевременной поставки бумаги высокого качества.

В Кузбассе проживают народы коренных национальностей: шорцы и телеуты. Об удовлетворении их потребности в национальной книге, даже о печатании книг авторов – представителей этих национальностей – на русском языке не приходится говорить. Только в последнее пятилетие в Кемеровском книжном издательстве начали выходить книги о шорском народе, произведения шорских авторов на русском языке, подготовлен к печати букварь на шорском языке, который должен быть выпущен в Москве. Для издания книг на шорском языке в Кемеровском книжном издательстве нет пока соответствующей полиграфической базы.

Политику издательства, его репертуар определяли сотрудники. В штате работало 25 человек. Все редакторы имели филологическое образование /26/. Обращает на себя тот факт, что люди, приносящие немалые доходы в казну Министерства финансов, имели очень низкие должностные ставки: директор издательства – 140 руб., главный редактор – 140 руб., старший редактор – 115 руб., художественный редактор – 100 руб. и т.д. /27/. Это, конечно же, не стимулировало их работу.

Следует отметить также, что сотрудникам издательства не всегда удавалось квалифицированно подойти к решению тех или иных проблем. Имелись случаи субъективного, непрофессионального определения тиражей. Так, в 1986 году была издана книга Л.А. Сенеки «Нравственные

письма к Луцилию» тиражом 100 тыс. экз. Издание, несомненно, интересное, хорошо оформленное, но, рассчитанное на определённый круг читателей, оно до сих пор лежит на полках книжных магазинов области. Иногда допускался выпуск неграмотных работ. Так, изобиловали историческими, географическими и хронологическими ошибками издания: «Кемерово. Спутник туриста» и «Кемерово. 70 лет» (редактор Б.С. Жарков).

В то же время следует отметить и ряд достижений. Издательством была проведена большая подготовительная работа и выпущена серия книг об участии кемеровчан в Великой Отечественной войне: «Кузбасс – фронту», «Солдаты Сибири», «Рубежи бессмертия» и др. Эти книги широко использовались в военно-патриотическом воспитании молодёжи /28/. Кемеровское книжное издательство приняло участие в выпуске всероссийских серий: «Слава труду», «Современная сибирская повесть», «Школьная библиотека». Книги серии «Слава труду» в издательстве начали выходить с 1977 года («Мать» М. Горького, «Люди из захолустья» А. Малышкина, «Рождённые бурей» Н. Островского и др.). К серии «Современная сибирская повесть» издательство приступило в 1980 году («Кара-тайга» В. Власова, «Грозная аномалия» В. Мазаева и др.) /29/. Книги в перечисленных сериях выходили большими тиражами и рассылались по стране.

Издательство участвовало в социалистическом соревновании и ему неоднократно присуждались переходящее красное знамя и денежные премии /30/. Но, думается, самым большим достижением кемеровских книгоиздателей явилось их участие в международных книжных ярмарках. Так, на III Московской книжной ярмарке, проходившей в 1981 году, экспонировалась книга Кемеровского книжного

издательства «Свидание с природой», получившая хорошие отзывы в журнале «В мире книг». Были представлены также «Запсиб – железная держава» Г. Емельянова и В. Колубакина, «Река родная» Г. Юрова и др. Они привлекли внимание организаторов выставки как актуальностью тематики, так и оформительскими достоинствами. Следует отметить, что большая часть экспонировавшихся на ярмарке книг была выполнена Кемеровским полиграфкомбинатом. Издательство было удостоено диплома на всероссийском конкурсе «Искусство книги» /31/.

Следует также отметить, что коллектив издательства, местная писательская организация, облкниготорг вели большую работу по пропаганде своей продукции. Организовывались дни книги на предприятиях, им посвящались теле- и радиопередачи. С 13 по 19 июня 1977 года в Кемерово проходила неделя кузбасской книги, посвящённая 60-летию Великого Октября. В рамках этого мероприятия прошли встречи с писателями и поэтами Кузбасса, были организованы книжный базар, литературная викторина в городском саду /32/. Традиционными для детей Кузбасса стали недели детской книги, проводившиеся ежегодно в мартовские каникулы, активное участие в которых принимали редакторы издательства: они выступали в школах, детских библиотеках.

К середине 80-х гг. общий годовой тираж книг и брошюр Кемеровского областного книжного издательства достиг 3 млн. экз., то есть в Кузбассе стала издаваться одна книга на одного местного жителя, что было значительно ниже, чем в стране в целом. 78% общего тиража книг издательства составляла художественная литература. И хотя в 80-е гг. в Кузбассе увеличивалась и переоснащалась полиграфическая база, возрастали тиражи массовых изданий, имелись

достижения в выпуске отдельных книг, необходимо признать, что коренные перемены, которые позволили бы привести книгоиздание области в соответствие с темпами и направлением развития её производительных сил, науки, культуры, направлениями хозяйственного развития, ещё не произошли /33/.

Литература

1. Казаринова Л.Ф. Современное состояние книгоиздания в Сибири и некоторые проблемы его совершенствования //Книжное дело Сибири советского периода. Новосибирск, 1983. С. 4.
2. ГАКО, ф. Р-1019, оп. 1, д. 199, л. 57.
3. Банников В.В. Кузбассу трудовому //В мире книг. 1981. №8. С. 21.
4. Книги Кемеровского издательства. 1971 – 1981: Темат. и стат. сб. /авт.-сост. З.А. Чигарёва. Кемерово: Кн. изд-во, 1981. 44 с.
5. Книги Кемеровского книжного издательства. 1981 – 1985: Темат. и стат.сб. /Сост. А.Я. Янина. Кемерово: Кн. из-во, 1986, 48 с.
6. ГАКО, ф. Р-1019, оп. 1, д. 193, л.33.
7. ГАКО, ф. Р-1019, оп. 1, д. 186, л.4.
8. Титова А. Книги 1982 года //Кузбасс. 1982. 17 февр.
9. Оленева В. Политическая книга: путь к читателю //Кузбасс. 1982. 21 марта.
10. Казаринова Л.Ф. Организация книжного дела в Сибири. Направления перестройки //Книга и книжное дело Сибири. История, современность, перспективы развития (к 200-летию сибирского книгопечатания). Новосибирск, 1989. С. 4-5.
11. ГАКО, ф. Р-1019, оп. 1, д. 193, л.7.
12. Там же, д. 190, л. 27.

13. Там же, д.199, л. 66.
14. Там же, д.192, л. 39.
15. Владимирова В. Как рождается книга //Кузбасс. 1985. 9 февр.
16. ГАКО, ф. Р-1019, оп. 1, д. 193, л.33.
17. Там же, д.186, л. 4.
18. Там же, д.193, л. 49.
19. Там же, д.133, л. 23.
20. Бондаренко В.П. Издательство «Кузбасс»: сегодня и завтра //Кузбасс. 1982. 16 окт.
21. ГАКО, ф. Р-1019, оп. 1, д. 191, л. 65.
22. Там же, д.199, л. 76-77.
23. Там же, д.199, л. 60.
24. Глебова Л. Навстречу недели детской книги //Кузбасс. 1984. 27 марта.
25. Копылов В. День рождения книги //Комсомолец Кузбасса. 1983. 17 сент.
26. Банников В.В. Пора творческой зрелости //Комсомолец Кузбасса. 1976. 28 окт.
27. ГАКО, ф. Р-1019, оп. 1, д. 187, л.27-28.
28. Титова А. Подвиг, отлитый в стихах //Комсомолец Кузбасса. 1983. 27 дек.
29. Глебова Л. Молодому читателю //Комсомолец Кузбасса. 1983. 21 июля.
30. ГАКО, ф. Р-1019, оп. 1, д. 197, л.31.
31. Банников В.В. Книга на службе мира //Кузбасс. 1981. 13 окт.
32. Тимофеева Г. Неделя кузбасской книги //Кузбасс. 1977. 8 июня.
33. Казаринова Л.Ф. Книгоиздание в Сибири в 50-80-е гг. //200 лет книгопечатания в Сибири: Очерки истории кн. дела. Новосибирск, 1989. С. 231.

КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА КУЗБАССА

До Великой Октябрьской социалистической революции на территории Кузбасса издание книг было незначительным. С 1906 года действовала типография Л.Д. Прейсмана. Удалось установить также, что в 1910-1912 годах книга в небольшом количестве издавалась в г. Кузнецке: от 11 до 16 названий в год. в эти годы на территории Кузбасса уже действуют три типографии: одна в г. Мариинске и две типографии в г. Кузнецке.

В годы гражданской войны книги на территории Кузбасса не издавались. В 20-е годы, по сведениям, взятым из статистических сборников, были попытки издания книг в г. Мариинске, Кузнецке, Ленинске, Щегловске. Эпизодические издания не влияли на насыщение книжного рынка региона. В конце 20-х – начале 30-х годов Кузбасс формируется как крупная угольно-металлургическая база нашей страны, быстрыми темпами происходит формирование рабочего класса и технической интеллигенции, а это закономерно вызвало рост местного книгоиздания. Кроме выше-названных городов, книги начинают издаваться в Анжеро-Судженске, Прокопьевске, станции Топки.

После Великой Отечественной войны появились издания областных органов: обкома ВЛКСМ, областного отдела культпросветработы. Активно действует газетно-журнальная редакция газеты «Кузбасс». В 1941-1945 гг. книгоиздательская деятельность в Кузбассе фактически прекратилась.

Открытие Кемеровского книжного издательства – следующий этап в развитии книгоиздания Кузбасса. Целью открытия издательства было упорядочение книгоиздательской деятельности и лучшее удовлетворение всё возрастаю

щего спроса на книги жителей Кузбасса. В годы IV пятилетки шло становление работы издательства. В 50-60-е годы число названий колебалось от 50 до 90. Годовой тираж составлял от 121 до 972 тыс. экз. в год.

В 1971-1985 гг. наблюдается процесс стабилизации и даже некоторая тенденция к сокращению числа изданий, но происходит значительный рост их тиражей. Прирост составляет почти 80%. Рост тиражей происходил за счёт художественной, научно-популярной, детской, а также массово-политической литературы. В то же время многие издания находились и находятся в дефиците. Совершенно ясно, что местные издательства, имея ограниченные возможности, не в состоянии ликвидировать дефицит литературы и удовлетворить интересы читателей региона. Сегодня на повестке дня стоит вопрос о привлечении местных средств к укреплению книгоиздательской базы Кузбасса. Ликвидировать диспропорцию между темпами роста производительных сил и темпами роста книгоиздательской продукции поможет открытие в г. Кемерово издательства «Современник».

ИСТОРИЯ КНИЖНОГО И БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА КУЗБАССА

Целью проекта «История книжного и библиотечного дела Кузбасса» стало как изучение, так и написание истории книжного и библиотечного дела Кузбасса. Таким образом, совместный проект двух учреждений культуры Кузбасса – Кемеровской ОНБ и Кемеровского областного колледжа культуры – имеет историко-мемориальное значение. Наша работа предполагает изучение, обобщение и теоретическое

осмысление опыта библиотечного строительства в специфических условиях индустриального Кузбасса; подготовку и издание рукописи «История библиотек и библиотечного дела Кемеровской области». В процессе работы над проектом предполагается провести анализ этапов библиотечного строительства в регионе, выявить региональные особенности формирования и использования библиотечных ресурсов, установить даты создания конкретных библиотек.

Основными этапами работы являются:

- Обеспечение организационного руководства по отбору и анализу документов в архивах и библиотеках;
- Работа в архивах Томской, Новосибирской и Кемеровской областей, Алтайского края (необходимость связана с историей территориального деления региона Западной Сибири;
- Обработка данных;
- Отчёты о НИР;
- Приведение собранной информации к приемлемому для публикации стандарту;
- Приобретение аппаратного обеспечения (обслуживание, модернизация); установка и разработка программного обеспечения;
- Публикация.

Опыт Кузбасса уникален: он является примером того, как тесно развитие промышленного потенциала связано с развитием культуры и – одной из её составляющих – библиотечного дела. Значимость проекта в том, что на материалах отдельного региона с высокой концентрацией промышленности и плотностью населения впервые представлен проект комплексного исследования истории, современного состояния и перспектив развития библиотек. Изучение региональных особенностей становления и развития библиотек – материального фундамента и источника культур-

ного развития региона – необходимо для сохранения культурного наследия страны. Предполагается ввести в научный оборот новые сведения: этапы и тенденции развития библиотечного и книжного дела как части истории области, даты создания библиотек, сведения о создателях и творцах библиотек. Как и любая научная работа, наш проект для своей реализации требует ряда методов его осуществления, в их числе: сбор и анализ архивных и библиотечных документов; исторический, аналитический, статистический методы; подготовка результатов к публикации.

Ожидаемые результаты: Отчёт о НИР «История книжного и библиотечного дела Кузбасса: вторая половина XIX века – 1917 г.»; Отчёт НИР «История книжного и библиотечного дела Кузбасса: 1917 г. – 1941 г.»

Для успешной работы в выбранном направлении имеется творческий задел: в сборнике Кемеровской ОНБ «Библиотечная жизнь Кузбасса». – 1996. - №2 (13), 1999. - №1 (23), 2000. - №3 (29) опубликованы подготовительные материалы. Список публикаций О.Л. Беспаловой прилагается. К реализации проекта привлечены руководители центральных библиотек городов и районов области.

Реализация проекта осуществляется за счёт внутренних ресурсов учреждений-участников. В связи с экономическими трудностями финансирование из областного бюджета временно отсутствует.

Приложение

Список опубликованных и принятых к публикации работ

О.Л. Беспаловой

1. Из истории библиотечного дела в Кузбассе: конец 1919-1923 гг. //Развитие библиотечного дела в Сибири и на

Дальнем Востоке в советский период: сб. науч. тр. /Гос. публ. науч. б-ка СО РАН. – Новосибирск, 1988. – С. 26-47.

2. Книжное дело Кузбасса. //Макушенские чтения. Добровольное общество любителей книги РСФСР. Новосибирск: Кн. изд-во. – 1988. – С. 54-57.

3. Книгоиздание в Кузбассе: История и современность //Книга и книжное дело в Сибири: История и современность, перспективы развития (К 200-летию сибирского книгопечатания). – Новосибирск, 1989. – С. 113-115.

4. Книгораспространение в Кузбассе (1946 – 1950). Распространение книги в Сибири и на Дальнем Востоке. Советский период: Сб. науч. тр. /ГПНТБ СО АН СССР. – Новосибирск, 1989. – С. 81-98.

5. Беспалова О.Л., Куртукова Н.П. Книгоиздание в Кузбассе (1976 – 1985 гг.) //Книжное дело в Сибири и на Дальнем Востоке в последней четверти XX века: Сб. науч. тр. /ГПНТБ СО РАН. – Новосибирск, 1990. – С. 129-141.

6. Книжная культура Сибири //Проблемы культуры в условиях Сибири и перестройки: Тезисы докл. респуб. науч. конф. Ч.4. Библиотека и общество /Кемеров. Гос. ин-т культуры. – Кемерово, 1990. – С. 79-80.

7. Лащевская В.М., Беспалова О.Л. История библиотечного дела Кемеровской области //Библиотечная жизнь Кузбасса: Сб. – Вып. 2(13) /Кемеров. обл. науч. б-ка. – Кемерово, 1996. – С. 24-29.

8. Библиотечное дело в Кузбассе //Историческая энциклопедия Кузбасса: В 3 т. Т.1. – Кемерово, 1996. – С. 73-77.

**Раздел III. Из истории Кемеровского областного
колледжа культуры и искусств**

ИЗ ИСТОРИИ КЕМЕРОВСКОГО ОБЛАСТНОГО УЧИЛИЩА КУЛЬТУРЫ

В послевоенные годы промышленность Кузбасса динамично развивается. На фоне этого процесса развивается и социально-культурная сфера жителей региона: проходят смотры, фестивали; рабочие предприятий, работники сельского хозяйства, школьники принимают активное участие в работе творческих коллективов, но эта работа тормозилась из-за катастрофической нехватки подготовленных кадров для клубных учреждений.

Чтобы кардинально изменить ситуацию в этом направлении, в Кузбассе решением за №480 Исполнительного комитета Кемеровского областного Совета депутатов трудящихся от 20 июня 1957 года открывается областная культурно-просветительная школа.

Говорят, что жизнь – это не те дни, что прошли, а те, что запомнились. Это относится и к жизни учебного заведения. Полистаем календарь назад и освежим в памяти даты, из которых сложилась наша история.

Первым директором вновь открытого учебного заведения была назначена Анна Михайловна Федотова, преподаватель географии. По воспоминаниям ветеранов училища, Анна Михайловна была человеком жизнерадостным, работоспособным, и на старых фотографиях она постоянно в гуще событий, будь то сельхозработы или всеучилищный субботник. В должности директора Федотова А.М. проработала до октября 1960 года.

23 августа 1957 года в областной газете «Кузбасс» (№197) было опубликовано первое объявление о приёме

учащихся на 1957-1958 учебный год. На первый курс было зачислено 90 человек на базе полного среднего образования. Выпуск состоялся в 1959 году и составил 64 человека по специальности «Культурно-просветительная работа» с присвоением квалификации «организатор-методист клубной работы».

Первые два выпуска, хотя и были выпущены с вышеуказанной квалификацией, но делились на специализации – «театральное искусство» и «хоровое творчество» и сдавали соответствующие данным специализациям государственные экзамены.

Занятия первых студентов проходили в 3-х комнатах, арендованных во Дворце Труда и принадлежавших драматическому театру. Учились студенты в две смены, негде было проводить мелкогрупповые, внеаудиторные занятия. Для проведения индивидуальных занятий комнаты арендовались в детской музыкальной школе Центрального района.

Постепенно наращивается материальная база нового учебного заведения. На его баланс передают музыкальные инструменты Кемеровское музыкальное училище, музыкальные школы, города; сценические костюмы не часто используемые в спектаклях, - областной драматический театр и театр оперетты. Областное управление культуры передаёт пишущую машинку «Мерседес». В распоряжении культпросветшколы до сентября 1959 года была грузовая машина ГАЗ-51, №ИН-66-67, а затем ЗИС-355. В 1962 году за школой был закреплён автоклуб ПАК-51Д марки ГАЗ-51, полученный с Лиепайского машиностроительного завода. Долгие годы по дорогам Кузбасса колесила эта машина с агитбригадами, организованными из студентов и преподавате-

лей училища, которые давали десятки концертов в разных районах области в период посевных и уборочных кампаний.

Постепенно, с большим трудом, идёт становление преподавательского коллектива. Первые преподаватели, пришедшие в штат – это Помыткин Е.А., Авдеева Ч.А., Лонина Н.А., Кирова А.А., Алексеев В.Н., Когут С.И., Лихачёва Е.Е.

В 60-е годы в штат коллектива вливаются Алимасова Е.П., Швайковская Н.С., Бельтюкова Л.Н., Гущина Р.С., Парканова Л.И., Ростопова Т.Я., Алексеева Л.А., заведующая библиотекой – Стародубцева Т.И. Многие годы эти люди составляли костяк коллектива, были его основой, «золотым фондом».

В мае 1961 года произошла смена руководства культурно-просветительной школой. Новым директором был назначен Иван Викторович Доменко – участник Великой Отечественной войны. Он преподавал историю КПСС, обществоведение. Иван Викторович был человек энергичный, требовательный и к себе, и к другим, замечательный пропагандист. В должности директора проработал до сентября 1968 года.

В 1959 году в структуре культпросветшколы было открыто заочное отделение. Первой заведующей отделением стала Е.Г. Сыромукова – участница Великой Отечественной войны. В культпросветшколу она пришла из областного управления культуры, где работала инспектором в отделе культурно-просветительной работы.

В этом же 1959 году Министерство культуры вводит новый учебный план со сроком обучения 2 года 6 месяцев и разделением специализаций. В соответствии с этим Кемеровская культпросветшкола вводит новые программы и это

вызвало, в свою очередь, значительные изменения: было введено много новых предметов, предполагавших индивидуальную подготовку (сценическая речь, режиссура и мастерство актёра, танец и др.), но некоторые предметы (техника речи, режиссура) не велись из-за отсутствия нужных специалистов. На начало 1958-1959 учебного года в штате работало 12 преподавателей и 24 совместителя.

Постепенно культпросветшкола становится популярным учебным заведением в Кузбассе. Если в первые годы студенты набирались по разрядке областного управления культуры, то уже при наборе студентов на 1964-1965 учебный год было подано 510 заявлений, принято – 92 человека.

Растёт мастерство преподавателей и студентов: хореографический коллектив культпросветучилища в 1965 году выступил на сцене Кремлёвского Дворца съездов; в 1966 году концертмейстер А.С. Соловьёв показывает свои произведения, исполняемые в клубах области, на семинаре самодеятельных композиторов в Москве.

С декабря 1968 года по сентябрь 1970 года училище возглавляла Зоя Дмитриевна Леванова, выпускница Новокузнецкого пединститута, по образованию – историк. В последующие годы в училище в качестве преподавателей и сотрудников приходят бывшие выпускники училища: Симанова В.Н., Веремеева Н.Ф., Крайневы В.А. и Л.Д., Байкалов В.Н., Киселёва Л.А., Шарапова Н.М., Демченко А.Д., Стрехова Т.А., Беспалова О.Л.

В сентябре 1970 года меняется руководство училища. Директором становится Елена Дмитриевна Станкус, проработавшая в этой должности до августа 1986 года. По первому образованию – библиотекарь, затем преподаватель ис-

тории после окончания Иркутского государственного университета. Станкус Е.Д. хорошо разбиралась в сфере культуры, много делала для дальнейшего развития училища. Именно при ней в 1978 году распоряжением облисполкома здание Дворца Труда было передано областному культпросветучилищу.

С августа 1986 года по август 2002 года должность директора исполняла Валентина Ивановна Перепёлкина, выпускница исторического факультета Кемеровского государственного педагогического института. В училище она пришла из аппарата Заводского райкома КПСС, где работала заведующей отделом пропаганды. На годы её директорства пришлось тяжелейшие ремонтные работы, которые проводились в здании во второй половине 80-х – начале 90-х годов XX века. В частности, в 1992 году был открыт концертный зал, который из-за аварийного состояния не функционировал 10 лет.

Большой вклад в становление учебного заведения внесли завучи, основной задачей которых была организация учебного процесса, - это первый – Помыткин Е.А., затем: Лони́на Н.Я., Юмашева А.С., Кирова А.А., Галицкая Л.П. – она проработала в этой должности 31 год, преподаёт в училище по настоящее время.

Становление специальностей началось с введения нового учебного плана в 1959 году. До его введения, с 1957 года, развивались специализации – «театральное искусство» и «хоровое творчество», затем были открыты специализации: «танцевальное творчество» (1959), «народное инструментальное творчество» (1960), «библиотечное дело» (1964). За последние пять лет в училище открылись четыре

новые специальности и несколько специализаций.

За несколько десятков лет работы училищем подготовлен 6501 специалист для учреждений сферы культуры.

В течение своего 50-летнего существования учебное заведение неоднократно меняло своё наименование: культурно-просветительная школа в начале 60-х годов была переименована в культурно-просветительное училище, затем, в 1990 году – в училище культуры и в 2007 году будем стремиться получить статус колледжа. Нам это по силам!

*К50-летию библиотечного отделения
Кемеровского областного колледжа культуры и искусств*

**УЧИТЬСЯ БЕЗ ПРЕСЫЩЕНИЯ, ПРОСВЕЩАТЬ
БЕЗ УСТАЛИ,,,»**

Словами Конфуция, положенными в заглавие статьи, можно определить 50-летнюю деятельность библиотечного отделения Кемеровского областного колледжа культуры и искусств.

В конце 1950-х - начале 1960-х годов XX века сложилась крайне сложная ситуация с обеспечением кадрами массовых библиотек области, особенно в районах и сельской местности. На местном уровне предпринимались попытки хоть как-то решить эту проблему: при Областной научной библиотеке были открыты годовичные библиотечные курсы; решением Областного управления культуры Кемеровской области с 1 октября 1959 года в школе №54 областного центра создаются специальные классы (9, 10, 11) для подготовки библиотекарей массовых библиотек в рамках производственного обучения.

В сложившейся ситуации в 1964 году Областное управление культуры принимает решение об открытии библиотечного отделения в Кемеровском областном культурно-просветительном училище, которое было образовано в 1957 году и уже вело подготовку кадров культурно-просветительных работников для Кузбасса.

Приказом от 27 августа 1964 года на первый курс вновь открывшейся специальности «Библиотечное дело» Кемеровского областного культурно-просветительного училища было зачислено 44 человека на базе неполной средней школы со сроком обучения - 2 года 10 месяцев.

Первый выпуск состоялся в 1967 году и составил 33 человека, из них 32 выпускника были направлены на работу в районные и сельские библиотеки Кемеровской области.

В 1966 году был объявлен набор на библиотечное отделение на базе полной средней школы со сроком обучения 1 год 10 месяцев и такие требования к абитуриентам соблюдались до середины 2000-х годов.

Параллельно с дневной начался набор студентов на заочную форму обучения, и зачастую укомплектовывались по две учебные группы.

Наборы были самые многочисленные на библиотечное отделение – учебная группа включала 40-35-28 человек. Да и конкурс в разные годы составлял от 4 до 7 человек на место! До 90% зачисленных студентов была молодежь из сельской местности, так как перед отделением стояла задача обеспечить подготовленными кадрами, прежде всего – районные и сельские библиотеки.

Условия, в которых началась подготовка студентов новой специальности, были воистину спартанскими: одна

аудитория в полуподвальном помещении правого крыла здания, отсутствовала учебная и методическая литература, не было раздевалки для библиотекарей, да и буфета в училище не было. Как вспоминает одна из первых преподавателей отделения, Раиса Семёновна Гущина, был один учебник - «Общая библиография», а по остальным предметам доводилось пользоваться вузовскими учебниками, методическими пособиями для библиотекарей-практиков, не было лаборатории, и наглядные пособия преподаватели отделения готовили дома, но не роптали и всё воспринимали, как | трудности временного характера.

В первые годы становления сформировался коллектив преподавателей по специальности такого высокого уровня, что почти четверть века определял лицо отделения, поддерживал высокий статус его выпускников.

Возглавила отделение Антонина Александровна Кирова, она же стала классным руководителем группы первого набора и преподаваемом специальных дисциплин. Окончив в 1956 году Ленинградский государственный библиотечный институт им. Н.К. Крупской, А.А. Кирова, коренная ленинградка, пережившая маленькой девочкой страшную ленинградскую блокаду в период Великой Отечественной войны, была направлена на работу в г. Кемерово. Свою трудовую деятельность она начала в должности заведующей читальным залом центральной городской библиотеки им. Н.В. Гоголя, затем работала инспектором по библиотекам Областного управления культуры, а с 1959 года - в недавно открывшейся Кемеровской областной культурно-просветительной школе в должности заведующей библиотекой, затем - завучем заочного отделения, а с 1964 по 1991 год её

деятельность была неразрывно связана с библиотечным отделением. Преподавала она предмет, пожалуй, самый сложный - «Библиографию», не имевший тогда учебников и учебно-методических пособий, но приносила на занятия книги, журналы, редкие, необычные по содержанию, вызывающие чувство восхищения, изумления к печатным изданиям, и слушать её можно было до бесконечности – всё было интересно и увлекательно. Она умела этой своей увлечённостью заражать студентов, прививать любовь к профессии. До сих пор в кузбасских библиотеках работают её бывшие студенты, для которых библиография стала любовью всей их трудовой деятельности и достигшие на этом поприще значительных результатов. Она заложила на отделении крепкие традиции нравственного и эстетического воспитания студентов: по её инициативе был создан студенческий клуб «Книжные меридианы», который действует по сегодняшний день. Коллеги и её ученики вспоминают, что Антонина Александровна всегда была не просто красиво, но элегантно одета, выглядела по-особенному, держалась с достоинством, не допускала легкомысленной позы или выражения. Её облик - облик интеллигентного человека. Она обладала потрясающей эрудицией и была великолепным лектором: когда в 1969 году в г. Кемерово открылся Кемеровский государственный институт культуры, именно тогда Антонина Александровна с блеском читала студентам института курс «История книги». В 1989 году за свою многолетнюю преподавательскую, общественную деятельность она была удостоена высокого звания – «Заслуженный учитель школы РСФСР». На отделении чтят её память – несколько лет назад была открыта именная аудитория Анто-

нины Александровны Кировой.

В 1965 году была принята на должность преподавателя по библиотековедению Раиса Семёновна Гущина – выпускница 1960 года Московского государственного библиотечного института. В Кемеровскую область она приехала по распределению и с большим желанием работать в Сибири. Свою трудовую деятельность начала заведующей Яшкинской районной библиотекой, а затем работала методистом и заведующей методическим отделом Кемеровской областной научной библиотеки. К моменту перехода на преподавательскую работу она имела уже значительный опыт практической и административной деятельности в библиотеках: изучала передовой опыт работы библиотек области и страны, была в курсе всего нового, что появлялось в библиотечно- библиографической теории. Всё это помогло ей в быстром освоении курса «Библиотековедение», который она успешно вела до 2003 года – момента своего ухода на заслуженный отдых. На протяжении почти 40 лет осуществляла на отделении не только преподавательскую деятельность, но и не единожды возглавляла предметно-методическую комиссию библиотечных дисциплин, партийную организацию училища, была классным руководителем. Да ещё каким! Её группы имели 100% успеваемость, она посещала своих студентов, живущих в общежитии и на квартирах, поддерживала добрым словом, а когда было необходимо, и материально, имела тесную связь с родителями. Её всегда отличали дотошность и требовательность в работе и не только к студентам, но и к себе. К каждому занятию Раиса Семёновна старалась отследить всё новое, что опубликовано по данному вопросу, готовила наглядные пособия и

раздаточный материал. На практических занятиях отрабатывались различные формы и методы работы с читателями, и нередко в учебной аудитории шли бурные обсуждения, споры, диспуты. Одна из её выпускниц Надежда Алексеевна Огорокова (Рублёвская), работающая в настоящее время заместителем директора научной библиотеки Кемеровской государственной медицинской академии, вспоминает: «В мои обязанности входила подготовка и проведение обзоров литературы, тематических бесед, книжных выставок. А этим опытом.мастерством мы, выпускники КПУ, владели в совершенстве!». За большой вклад в подготовку библиотечных кадров Н.А. Огорокова была награждена медалью «За доблестный труд», знаками «За отличную работу» Министерства культуры СССР и «Победитель социалистического соревнования» Министерства культуры РСФСР и ЦК профсоюзов, медалями Администрации Кемеровской области - «За особый вклад в развитие Кузбасса» III степени и «За достойное воспитание детей», множеством грамот разного уровня. Раиса Семёновна не оставляет своим вниманием родное отделение: написала воспоминания, постоянно встречается с коллегами и своими бывшими студентами, каждую неделю занимается с другими ветеранами колледжа в тренажёрном зале, ведёт активный образ жизни, делится с коллегами, а они - все её бывшие ученики, своим многолетним опытом.

Ростопова Тамара Яковлевна начала свою трудовую деятельность в Кемеровском областном культурно-просветительном училище в 1967 году в должности преподавателя одной из специальных дисциплин – «Организация библиотечных фондов и каталогов». В 1961 году она закончила Ле-

нинградский государственный библиотечный институт им. Н.К. Крупской и приехала в Кемерово по распределению. Свою трудовую деятельность начала в Областной научной библиотеке, сначала - методистом, затем - заведующей читальным залом. Чтобы представить Тамару Яковлевну как педагога и человека, обратимся к воспоминаниям её бывшей студентки Людмилы Аркадьевны Романовой: «Ростопова Тамара Яковлевна казалась мне строгой, и я её немного побаивалась, а на самом деле это был очень добрый, отзывчивый, справедливый человек. Предмет, который она вела, требовал строгости и серьёзности, ведь работа с библиотечными фондами и каталогами требует точности, единообразия... Легкомысленно к этому предмету нам относиться было нельзя».

Тамара Яковлевна несколько лет вела классное руководство, возглавляла профсоюзную организацию училища, а после ухода на заслуженный отдых некоторое время была председателем Совета ветеранов училища. Её работа была отмечена знаком Министерства культуры СССР «За отличную работу», медалью «Ветеран труда», Почётными грамотами областного управления культуры Кемеровской области.

В январе 1970 года приказом администрации училища была сформирована методическая секция библиотечных дисциплин, куда, помимо перечисленных выше преподавателей, вошли: Г.В. Тарасенко - преподаватель культуры речи и ораторского мастерства; Стародубцева Таисия Ивановна - заведующая библиотекой, которая вела переплётное дело и руководила практикой студентов; Измаденова Лариса Яковлевна - с 1968 года работала на отделении лабо-

рантом и по сути создала кабинет специальных дисциплин, она возглавляла комитет ВЛКСМ училища, была завучем по воспитательной работе и в паре с Антониной Александровной Кировой вела занятия по библиографии. Сегодня Лариса Яковлевна Измаденова (Поморцева) - выпускница библиотечного отделения училища, работает на кафедре культуры речи Кемеровского государственного университета культуры и искусств в должности доцента.

Таким образом, сложился коллектив единомышленников, который работал слаженно, осуществляя единую политику как в преподавательской, методической, так и воспитательной деятельности, вёл большую просветительскую работу среди студентов.

Прочные и результативные межпредметные связи, особенно с ПМК общественных дисциплин, позволяли проводить различные формы занятий, открытых массовых мероприятий, опираясь на знания предметов, которые вели преподаватели этой комиссии: литературу – П.А. Федотов, И.А. Фролова, Л.П. Рыжкова; философию и обществоведение – О.Ф. Беспалова, историю искусств - Т.И. Полухина.

Преподавателями отделения была проделана большая методическая работа, в результате которой составлена единая «Технологическая карта межпредметных связей» между специальными и другими дисциплинами учебного плана. В конце 1970-х - начале 1980-х годов опыт работы преподавателей А.А. Кировой и Р.С. Гушиной был обобщён, а коллективу училища все их знания были объявлены открытыми.

Как актуальны сегодня слова В.Г. Белинского: «Есть много родов образования и развития и каждое из них важно само по себе, но всех их выше должно стоять образование

нравственное». Усилия преподавателей отделения были направлены на формирование именно этих качеств у студентов: при проведении каждого занятия обязательно ставилась задача формирования наряду с профессиональными качествами качеств нравственных. В рамках клуба «Книжные меридианы» систематически проводились встречи с поэтами и писателями Кузбасса, ежегодные конкурсы на лучшего библиотекаря, организовывались встречи с известными библиотекарями города, специалистами высокого уровня из разных областей знания. На классных часах обсуждались самые животрепещущие нравственные темы, возникающие в обществе. Студенты в обязательном порядке посещали театральные постановки, концерты, проходившие в городе, выставки, музеев.

Пожалуй, самой сильной стороной подготовки специалистов отделения была подготовка практическая. Разные виды практики, начиная с ознакомительной, затем, продолжая практическую подготовку в лучших библиотеках города, как для взрослого читателя, так и для детей, затем выездные - в районы и сёла области, формировали практически готового к работе специалиста. Разрабатываемые программы практики отражали задачи библиотек области в целом и районов конкретно по месту её прохождения.

Таким образом, оценивая практическую подготовку специалистов-библиотекарей примерно первых 30 лет, следует сказать словами выпускницы отделения 1980 года Н.А. Огороковой: «И кто заканчивал библиотечный факультет вуза, могли нам позавидовать и поучиться у нас! Это отмечали многие руководители библиотек, которые принимали на работу выпускников КПУ и КГИК».

Благодаря такой подготовке выпускников училища, их охотно приглашали на работу библиотеки области: на 30-32-35 выпускников приходило в училище 70-90 заявок. Запрашивали и областные библиотеки, вузовские, профсоюзные, школьные, но распределение было, в первую очередь, в сельские и районные библиотеки. Преподаватели отделения следили за своими питомцами: их адаптацией на местах, оказывали помощь через отделы культуры, акцентировали внимание руководителей библиотек на особые способности выпускников. До начала 90-х годов от 70% до 90% выпускников распределялись в районные и сельские библиотеки.

Преподаватели отделения постоянно поддерживали свой теоретический и практический уровень: повышали квалификацию на ФПК при Московском и Ленинградском государственных институтах культуры, проходили стажировки в областных библиотеках; в районных и сельских - при прохождении практики студентами, а также на местах оказывали методическую помощь; принимали участие в семинарах учебных заведений профильного типа Западно-Сибирской зоны; постоянно готовили сообщения для заседаний ПМК библиотечных дисциплин по актуальным проблемам обучения, новом библиотечном опыте, выступали на педсоветах училища. С открытием в 1969 году Кемеровского государственного института культуры установились прочные связи с библиотечным факультетом: проводились совместные заседания с кафедрой библиотечного дела, корректировались учебные планы и программы учебных курсов. Преподаватели института - профессор С.А. Сбитнев, кандидаты педагогических наук: Л.М. Туева, О.Я. Сакова,

Г.И. Сбитнева, Ю.Б. Ли, старший преподаватель Г.Н. Бурцева проводили занятия со студентами училища, возглавляли Государственную экзаменационную комиссию и т.д. Как-то Раиса Семёновна Гущина заметила: «Мы тянулись за институтом и хотели, чтобы наши выпускники выглядели не хуже».

К началу 90-х годов ситуация на отделении изменяется по следующим причинам: основная - это радикальные перемены во внутривнутриполитической жизни страны, которые совпали со сменой кадров на отделении.

В 1991 году на место А.А. Кировой, уехавшей в свой любимый город Ленинград, приходит выпускница отделения Галина Константиновна Гилёва, а затем с 1994 по 1999 год курс «Библиография» вёлся преподавателем Ириной Сергеевной Павленко, пришедшей в училище из КГИК.

С 1999 года на должность преподавателя библиотечного отделения приходит Елена Григорьевна Драпезо, которая начала преподавать библиографию. Она окончила библиотечное отделение в 1989 году и десять лет проработала в библиотеке училища. В эти годы окончила Кемеровский государственный институт культуры и по совместительству уже вела занятия по библиографии. С этого же года она возглавила библиотечное отделение, осваивая опыт и усваивая традиции, которые передавала ещё работающая Раиса Семёновна Гущина. Елена Григорьевна возглавила отделение, когда началось внедрение Государственных образовательных стандартов и теперь уже не одного поколения: ей пришлось приложить немало усилий на разработку учебных планов, регламентирующей документации, пройти не одну аккредитацию вместе с коллективом отделения, и с боль-

шой ответственностью и профессионализмом разрабатывать и вести курсы «Библиография», «Документоведение». А бывшие студенты отмечают, что она с пониманием и добротой относилась к ним в процессе учёбы, могла понять и помочь, если складывались какие-либо нестандартные ситуации. В 2008 году Елена Григорьевна была назначена заместителем директора по учебной работе колледжа, и сегодня её основная деятельность – административная, но она по-прежнему остаётся председателем ПМК библиотечных дисциплин. В настоящее время она работает над диссертацией и является соискателем в Кемеровском государственном университете. В этом году исполняется 25 лет её работы в колледже. За свою многолетнюю деятельность она награждена знаком «Почётный работник СПО», медалью Администрации Кемеровской области «За веру и добро», Почётной грамотой Администрации Кемеровской области, грамотами администрации колледжа.

В 1990 году из КГИК на преподавание курса «Организация библиотечных фондов и каталогов» пришла Ольга Леонтьевна Беспалова, выпускница библиотечного отделения 1968 года. С 1991 и по 2010 годы она была заместителем директора по заочному обучению. Впервые на отделении начала и продолжает вести курсы «История книги» и «История библиотечного дела». Предметом её научных интересов является тема «Книжное и библиотечное дело Кузбасса», и с 1990 года статьи по этой тематике были опубликованы в сборниках ГПНТБ СО РАН, «Библиотечная жизнь Кузбасса», альманахе «Огни Кузбасса»; методические и исследовательские статьи опубликованы также в сборниках научных конференций местного, регионального и междуна-

родного уровня: Иркутске, Омске, Тамбове и др. Последние годы она занимается изучением истории колледжа и здания, в котором он находится, так как оно является памятником архитектуры федерального значения. В 2013 году, к 70-летию Кемеровской области, при содействии Администрации Кемеровской области и департамента культуры и национальной политики была издана её книга «Дворец Труда, Страницы истории». С её участием к 55-летию колледжа был создан музей истории колледжа и здания. За свою работу Ольга Леонтьевна удостоена звания «Заслуженный учитель РФ», награждена медалями Администрации Кемеровской области: «За особый вклад в развитие Кузбасса» III ст., «За личный вклад в реализацию национальных проектов в Кузбассе», Почётными грамотами Администрации Кемеровской области, департамента культуры и национальной политики, библиотечной ассоциации Кузбасса, администрации колледжа.

В 2002 году ушедшую на заслуженный отдых Раису Семёновну Гушину заменила её бывшая выпускница 1972 года – Людмила Александровна Киселёва. В училище она пришла в 1977 году на должность лаборанта отделения, затем долгие годы возглавляла библиотеку. Параллельно руководила практикой студентов библиотечного отделения, а со второй половины 90-х годов она по совместительству вела занятия по библиотековедению и являлась классным руководителем в группах отделения. С 2002 года она работает преподавателем по предметам библиотековедческого цикла. Долгие годы была бессменным классным руководителем и прилагала большие усилия в работе с каждым студентом и сохранении контингента. Последние годы она,

кроме преподавательской деятельности, является руководителем практики колледжа. Осуществляет активные контакты с библиотеками города и области, заключает договоры о партнёрском сотрудничестве, посещает со студентами мероприятия самого различного уровня, проходящие в библиотеках города. В рамках клуба «Книжные меридианы» она организует встречи с поэтами и писателями Кузбасса, работниками библиотек. Занятия проводит, используя зачастую нетрадиционные формы обучения: урок-игра, учебная дискуссия, урок-конференция и др. она откликается на просьбы библиотек выступить на методических семинарах с докладами: так, для библиотечарей Областной специальной библиотеки для незрячих и слабовидящих она выступила с докладом «Незрячие пользователи библиотеки в современном мире: информационные ресурсы, услуги, технологии», а на семинаре-практикуме в рамках профессионального объединения «Творческий союз муниципальных и школьных библиотечарей» с докладом на тему «Профессионализм и этика библиотечаря – путь к успеху и укреплению положительного имиджа библиотеки». Ведёт огромную профориентационную работу. Удостоена Почётной грамоты Министерства культуры РФ, награждена медалью Администрации Кемеровской области «За достойное воспитание детей», Почётными грамотами и Благодарственными письмами Администрации Кемеровской области, департамента культуры и национальной политики, Областного Совета народных депутатов, библиотек города.

До 2008 года курс «Технические средства библиотечной работы» вёл Василий Трофимович Курьят – выпускник хорового отделения и член ПМК библиотечных дисциплин,

трудовой стаж которого составил в училище 25 лет. Он собрал и передал в музей большой архив фотографий, технических средств обучения, которые были использованы в организации музея.

В 2004 году на должность преподавателя по информационным технологиям пришла Наталья Николаевна Журавлёва - выпускница отделения, которая преподаёт предметы этого цикла не только на библиотечном отделении, но и студентам других специальностей колледжа. Она – преподаватель нового поколения, владеющая в совершенстве программным и техническим обеспечением. Ведёт видеоархив, видео- и фотосъёмку всех мероприятий, проходящих в колледже, администрирует наш официальный сайт. Постоянно совершенствуется в своём направлении, повышая профессиональный уровень, принимая участие в конференциях, семинарах по информационным технологиям и как результат – получение сертификатов участника или специалиста. Ею разработаны методические рекомендации по написанию курсовых работ студентами всех специальностей колледжа, составлена программа к Государственному экзамену и требования к написанию и защите квалификационной работы на библиотечном отделении согласно требованиям последнего Государственного стандарта. Награждена Почётными грамотами Администрации Кемеровской области, Администрации г. Кемерово; Лауреат премии в области культуры и искусств Кузбасса.

Три года назад, в 2011 году, на должность преподавателя библиографии и других предметов библиотековедческого цикла пришла выпускница 1992 года этого же отделения – Инна Алексеевна Хлобыстина, проработав в ЦБС им.

Н.В. Гоголя г. Кемерово 18 лет. Она является классным руководителем, и в этом учебном году состоится её первый выпуск. Имея большую практику, хорошо владея новыми информационными технологиями, Инна Алексеевна сейчас активно углубляет свою теоретическую подготовку: 2012 г. – получила сертификат Кемеровского государственного университета по программе «Актуальные проблемы педагогики и психологии»; 2013 г. – получила Диплом этого же учебного заведения – «Преподаватель высшей школы». В текущем учебном году она заканчивает магистратуру в Кемеровском государственном университете культуры и искусств. Награждена Благодарственными письмами фонда поддержки и развития детского творчества «Планета талантов», территориального управления Заводского района Администрации г. Кемерово, фонда поддержки детского и юношеского творчества «Новое поколение», педагогического колледжа за подготовку и участие студентов в областной научно-практической конференции.

Поскольку все преподаватели на сегодняшний день являются выпускниками библиотечного отделения, воспитаны на традициях, заложенных ветеранами, они продолжают их дело, но уже в новых условиях.

Отделение пережило тяжёлые 90-е годы: не хватало средств для приобретения учебной литературы и подписки на специальную периодику, рухнула система переподготовки кадров и распределения выпускников: так, в 1990 году от библиотек поступило только 6 заявок без предоставления жилья, а затем и вовсе они перестали поступать, но трудностей с набором в эти годы ещё не наблюдалось, а выпускников отделения преподаватели устраивали сами, от-

слеживая вакансии и имея связи в библиотечном сообществе.

Нужно было зарабатывать, и ПМК библиотечных дисциплин приняла решение ввести за счёт имевшихся на факультативы 200 часов дополнительную подготовку «Секретарь-референт» - в учебный план вошли: «Делопроизводство», «Основы компьютерной грамотности», «Психология делового человека» и др., курс был реализован на платной основе. Таким образом, три года удавалось набирать по две учебные группы, одна из них - на коммерческой основе. По новому учебному плану часы были сокращены, дополнительная подготовка прекратилась, но отделению удалось устоять в кризисный период существования.

В связи со сложной демографической ситуацией, стараясь найти своего абитуриента, в середине 2000-х годов отделение опять перешло на приём студентов, имеющих общее среднее образование, а 4 года назад начался приём детей-инвалидов, которым была обеспечена психологическая поддержка, а преподавательский коллектив перестроил свою работу, приспособившись к особенностям этих детей. Опыт получил самую положительную оценку на уровне руководства области.

Все преподаватели отделения принимают активное участие в научно-практических конференциях местного, регионального и международного уровней, руководят научными работами студентов, зачастую ориентированные на региональные проблемы библиотечного дела. Оказывают методическую помощь библиотекам города и области, выступая на семинарах, практикумах, курсах повышения квалификации. Участвуют в жюри профессиональных конкур-

сов: ежегодном областном профессиональном конкурсе «КНИГИНЯ» (О.Л. Беспалова), «СОБЕСЕДНИК», проводимый городским управлением народного образования для библиотек интернатского типа (Л.А. Киселева).

Переподготовку педагоги проходят в вузах города: КемГУ, КемГУКИ, Российском экономическом университете им. Г.В. Плеханова - психолого-педагогическую, а профессиональную, участвуя в конференциях, проводимых в КемГУКИ, библиотечных форумах, в которых принимают участие крупные специалисты библиотечного дела из Москвы и Санкт-Петербурга, библиотекари Западной Сибири и других регионов России; семинарах, круглых столах, обсуждениях, проводимых ведущими библиотеками города.

Конечно, количественный состав групп сократился, трудности подготовки связаны с изменяющейся функцией библиотек в современном мире, внедрением новых технологий, но наши выпускники находят себя в профессиональной деятельности, продолжая учиться в КемГУКИ, устраиваясь на работу в библиотеки разных ведомств, уходят в научную и преподавательскую деятельность, защищая докторские и кандидатские диссертации. И по-прежнему, большое количество наших выпускников работает в сельских и районных ЦБС, возглавляют библиотечные системы и отделы культуры, удостоены высокого звания «Заслуженный работник культуры РФ». Так, например, только в ЦБС Прокопьевского района на сегодняшний день работает 28 наших выпускников.

Совершенно изменились условия, в которых обучаются наши студенты. С приходом в колледж в 2002 году но-

вого директора, Александра Александровича Биля, были созданы комфортные условия: полностью реставрировано и реконструировано здание – памятник архитектуры федерального значения.

Библиотечное отделение имеет красивую специальную аудиторию с примыкающей к ней лабораторией. Создан компьютерный класс и имеется современное техническое оснащение. И, конечно, прекрасно оборудованная столовая, о которой прежние поколения студентов моли только мечтать.

Администрация колледжа поощряет работу преподавателей отделения: по итогам года на конкурсной основе присуждаются премии «Учитель года», отмечается премиями научно-исследовательская деятельность.

Традиции отделения продолжают его выпускники, стараясь так же, как и их любимые учителя, учить, воспитывать, трудоустраивать, следить за профессиональными успехами наших бывших студентов.

За 50 лет работы отделения для библиотек Кузбасса подготовлено 2708 специалистов; из них - на дневном отделении - 1046 человек, на заочном отделении - 1662 человека.

*К 50-летию библиотечного отделения
Кемеровского областного колледжа культуры и искусств*

**«ДУХОВНЫЕ СЕМЕНА НАДЛЕЖИТ МНЕ ПО СВЕТУ
РАССЕИВАТЬ...»**

*(итрихи к портрету А. А. Кировой – организатора и
первого преподавателя библиотечного отделения)*

Антонина Александровна Кирова (1934-1993 гг.) – одна из первых, стоявших у истоков создания нашего учеб-

ного заведения, которому уже более 50-ти лет.

Автору претит фраза «Незаменимых людей нет». Это не так! Можно вспомнить русскую поговорку «Не место человека красит, человек место» и всецело отнести её к деятельности Антонины Александровны Кировой.

*Антонина
Александровна Кирова*

В своей педагогической деятельности мы привыкли обращаться к авторитетам в той или иной области, в том числе педагогической. Изучаем Песталоцци и Коменского, Макаренко и Сухомлинского. Но есть пророки и в своём отечестве, есть педагоги, с которыми мы работаем бок о бок десятилетиями, и у которых многому можно научиться, многое позаимствовать, и, в конце концов, отдать дань памяти их подвижнической деятельности.

Автор этих строк тоже имела возможность учиться у Антонины Александровны, но мои личные заметки, конечно же, носили бы налёт субъективизма и, чтобы избежать этого момента, сообщение строится на воспоминаниях её коллег и личной переписке.

Некоторые данные её биографии.

Родилась Антонина Александровна 18 января 1934 года в г. Ленинграде. Маленькой девочкой вместе со своей семьёй она пережила страшную ленинградскую блокаду в период Великой Отечественной войны.

После окончания средней школы она поступила в Ленинградский государственный институт культуры им. Н.К.

Крупской, который успешно окончила в 1956 году и по распределению приехала на работу в г. Кемерово.

В начале своей деятельности она была заведующей читальным залом городской библиотеки им. Н.В. Гоголя, затем – старшим инспектором по библиотекам областного управления культуры.

В 1958 году её, пока ещё по совместительству, отправляют в культпросветшколу, недавно открытую, чтобы оказать помощь в организации библиотеки. В январе 1959 года

Выпуск дневного отделения 1968 года

Антонина Александровна приходит в штат на должность заведующей библиотекой и параллельно активно включается в учебный процесс: 1961 год – классный руководитель группы оркестрового отделения; 1962 год – завуч заочного отделения.

Специальность «Библиотечное дело» открылась в 1964 году. Антонина Александровна Кирова возглавила новое отделение, стала первым классным руководителем и преподавателем всех специальных дисциплин.

В разные годы своей работы она занимала разные должности, вела большую общественную работу, но истинным её детищем стало библиотечное отделение. Под её руководством была сформирована предметно-методическая комиссия библиотечных дисциплин, члены которой стали единомышленниками и несколько десятилетий определяли лицо библиотечного отделения.

Становление отделения шло сложно, т.к почти не было учебников по специальным дисциплинам, лаборатории; учебная комната находилась в изолированной части здания, и туда можно было пройти только через улицу. Учебный курс, который она много лет зарабатывала, назывался «Библиография» (сейчас «Библиографоведение») - весьма сложный предмет и с теоретической точки зрения, и точки зрения его практического воплощения. Готовясь к занятиям, она поднимала огромный пласт литературы: учебники для вузов, методические пособия государственных российских библиотек и областной научной библиотеки. Антонина Александровна на занятия приносила книги и журналы, редкие, необычные по содержанию, вызывающие чувства восхищения, изумления к печатным изданиям.

Благодаря искусству ведения уроков, Антонина Александровна добилась того, что предмет «Библиография» стал одним из любимых у студентов. Все уроки А.А. Кировой были объявлены учебной частью открытыми для посещения педагогами училища в любое время. Конечно, мастерство такого уровня не приходит само по себе: она много читала, умела интересно подать информацию, сделать анализ печатного издания, а дома имела огромную библиотеку из разных интересных изданий, радовалась и гордилась, когда

подписалась на серию «Всемирная библиотека» из 200 томов. В самом начале формирования библиотечного отделения на заседаниях предметно-методической комиссии было решено: практика - одно из важных направлений формирования практических профессиональных навыков. И практика проводилась очень ответственно, хотя было немало трудностей и приключений, особенно в 1960-1970-е годы. Как и все, Антонина Александровна выезжала на практику к каждому студенту в самые удалённые деревни: приходилось преодолевать пешком расстояния более 10 км, ночевать в коридорах гостиниц, приводить себя в порядок холодной водой, но перед студентами выглядеть лучшим образом.

Выпуск заочного отделения

На библиотечном отделении всегда были многочисленные группы, состоявшие из 35-40 человек, задач в учебном и воспитательном процессе стояло много. Особое внимание уделялось вопросам нравственного воспитания. В связи с этим вспоминаются слова В.Г. Белинского: «Есть

много родов образования и развития, и каждое из них важно само по себе, но всех выше стоит нравственное образование».

На отделении под руководством Антонины Александровны проводились диспуты о чести, совести, любви к семье. Девушкам прививали навыки культуры поведения в обществе, быту, например, как накрыть стол к празднику. Часто проводились конкурсы кулинарного мастерства: на лучшее печенье, торт, салат. Антонина Александровна часто проводила ответственное мероприятие – пекла яблочный пирог, и все брали рецепт его изготовления, но повторить это чудо никому не удавалось.

Эстетическое воспитание, приобщение к искусству осуществлялось систематически. Антонина Александровна утверждала, что духовное богатство человека важнее материального и на примерах доказывала это студентам. Вместе с коллегами отделения, которые её полностью поддерживали, она старалась сформировать у студентов интересы и увлечения, желание и потребность читать, умение ставить цели в жизни, чтобы не возникло ощущения одиночества, не наступило разочарование, а жизнь не оказалась бы бессмысленной и пустой. Сама она поддерживала студентов, оказавшихся в сложной ситуации. Так, на много лет у неё установилась связь с Валею Камзычаковой – девочкой из далёкого села Горной Шории. И эта духовная помощь помогла вырасти неуверенной в себе, плохо обеспеченной материально девочке: она окончила после училища партийную школу, стала уважаемым человеком у себя в селе и сейчас – солистка национального ансамбля.

Антонина Александровна приобщала студентов к искусству, приучала их к посещению театров, выставок, организовывала экскурсии по городу, в филармонию, и те студенты, которые поначалу с неохотой шли на спектакли, к концу обучения становились заядлыми театралами. Сама она безумно любила театр и как-то, будучи месяц в командировке в Ленинграде, посетила 18 спектаклей.

По инициативе Антонины Александровны на отделении был создан клуб любителей книги и чтения «Книжные меридианы». На его занятиях слушали доклады по истории письменности, истории книгопечатания, о судьбах отдельных книг, писателей, библиотек. Занятия клуба проводились совместно с отделом редкой книги Кемеровской областной научной библиотеки им. В.Д. Фёдорова; на встречи приглашались известные в профессии специалисты и интересные лекторы общества «Знание».

Когда в 1969 году открылся Кемеровский государственный институт культуры, Антонина Александровна читала там курс «История книги», безусловно, с блеском, как и всё, что она делала. И здесь уместно вспомнить слова У. Эмерсона: «Знание существует для того, чтобы его распространять». Антонина Александровна была тем человеком, который постоянно эти знания накапливал и щедро ими делился.

Портрет этой женщины был бы не полным, если не сказать о её внешнем облике. Слово - её коллегам:

- Антонина Александровна выглядела по-особенному, держалась она с каким-то особенным достоинством. Она не допускала какой-то легкомысленной позы или выражения; её облик - облик интеллигентного, элегантного человека;

...для нас всегда была примером Антонина Александровна. Она была не просто красиво, но и элегантно одета, хотя в 1960-1980-е гг. не легко было купить красивую доступную одежду, обувь; она всегда была с маникюром и 2 раза в неделю посещала парикмахерскую.

Последний этап её жизни трагичен. В 1991 г. она принимает решение переехать к дочери в свой родной Ленинград, чтобы помочь ей в воспитании сына. И оттуда пишет своим знакомым письма, полные горечи от тех событий, которые происходят в стране:

- Сколько здоровья у меня унесла общественная работа и что? Оказывается, это не только никому не нужно было, а была вредная идеология и все коммунисты теперь первые враги народа. Я только думаю, что нравственная основа коммунистов училища была верной, и они не несли плохого училищу. Это как-то успокаивает, что не зря работали, что-то добились.

Она тоскует по своей любимой работе, по дорогомую ей училищу:

*- Я до сих пор не могу осознать, что никогда уже не буду в училище, не встречу с милыми для меня бывшими коллегами;
- Очень трудно переживать уход на пенсию, чувствовать уже свою ненужность обществу; - разлуку с друзьями, добрыми людьми, с налаженным бытом;
- Мне интересно всё и обо всех знать. Передавайте всем привет; особенный - Елене Дмитриевне, мы с нею много поработали «на благо родины» и было много хорошего...;
- тоскую по училищу, по коллективу, такой - ещё поискать надо!*

И, как правило, люди подобного масштаба и от других требуют выполнения своих обязанностей на таком же уровне, как и от себя. Раиса Семёновна Гущина, коллега Антонины Александровны на протяжении долгих лет, пишет:

«Она строго относилась и к другим, и к себе».

И та же Раиса Семёновна продолжает: «Если задуматься о судьбах многих выпускников библиотечного отделения и нашем педагогическом участии в их судьбах, то, наверное, можно сказать, что те принципы, требования, которые были заложены Антониной Александровной, а нами, последователями, углублялись, развивались, дополнялись, были правильными».

За свою истинно подвижническую деятельность в деле нашего специального образования она награждалась грамотами, а в 1989 году ей было присвоено звание «Заслуженный учитель школы РСФСР».

Умерла она в своём родном Ленинграде через 2 года после переезда туда, ей было всего 59 лет: сказалось тяжёлое блокадное детство.

Но самым ценным её наследием являются её выпускники, которые до сих пор работают в разных библиотеках нашей области и с благодарностью вспоминают своего Учителя. Она действительно оказалась человеком, которому суждено было «учиться без пресыщения, просвещать без усталости...» (Конфуций).

РАЗВИТИЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО АСПЕКТА ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ БИБЛИОТЕЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ ЧЕРЕЗ КРАЕВЕДЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В наши дни общество как никогда нуждается в педагогах-гуманистах, которых отличает направленность не на учебные предметы, а на личность воспитанника. Гуманистическая педагогика рассматривает знания как средство и условие осознания человеком своего места в мире, его воз-

вышения, воспитания в нём чувства собственного достоинства, независимости. Такая педагогика идёт к своей цели, опираясь на возможности человека, его творческий потенциал, а не на авторитет власти и принуждение. Её главная задача – выявить, раскрыть и развить всё ценное в человеке, а не сформировать привычку к послушанию.

Традиционные духовные ценности претерпели существенные видоизменения. Искания человека, которые всегда были направлены на самосознание, обрели иной оттенок; распространённой стала пропаганда готовых моделей поведения, дабы не пришлось тратить время на развитие интеллекта. Для того, чтобы общество было процветающим, стабильным, надо выстраивать его по требованиям человеческого бытия. Современная наука приходит к выводу, что цивилизация будущего перестанет быть техногенной, т.е. ориентированной на технику. Человек становится личностью, лишь приобщаясь к миру культуры в результате своей творческой деятельности.

Мы можем смотреть на культуру под самыми различными ракурсами многообразия присущих ей функций: а) исторической и народной памяти, кодекса нравственности, преумножающая многовековой духовный и эстетический опыт; б) культура осуществляет связь времён и преемственность поколений; в) культура остаётся, пожалуй, единственной интегрирующей силой в мире, способной обеспечить гражданское согласие и стабильность. Как видим, в содержании этих функций изначально заложен огромный потенциал для формирования нравственных ориентиров личности.

Духовность – это особый тип мировосприятия, где

вечным нравственным смыслам отдаётся приоритет. Н.А. Бердяев определял её как человеческое в человеке. В.В. Зеньковский видел в духовности обращение личности к высшим ценностям. Духовная культура призвана воспитывать.

В последнее десятилетие сложилась благоприятная ситуация для развития национальной русской и региональной местной культуры. После долгого перерыва возрос интерес населения к истории, культурному наследию, народному творчеству, традициям, песням и гуляниям.

Социальная значимость краеведческих исследований заключается в том, что их возрождение вызвано небывалым подъёмом национального самосознания. Специалисты говорят о последних 20-и годах как о золотом веке краеведения. Оно способно восполнить в людях нравственный процесс, а нравственность прививается вместе с любовью к отчему дому.

В самом термине «краеведение» заключено его определение: оно изучает природу, историю, хозяйство, население края, его культуру и быт. А одна из функций библиотеки – сохранение социальной памяти.

Регионализация образования – это постоянный процесс совершенствования и развития содержания образования, источник взаимодействия образовательного пространства с динамикой развития региональных процессов.

Национально-региональный компонент государственных образовательных стандартов направлен на решение следующих задач: а) формирование гражданской позиции; б) формирование нравственных идеалов и патриотизма; в) изучение национальных традиций и обычаев родного края,

воспитание уважения к прошлому своего народа; г) недопустимость унижения достоинства личности, противодействие распространению преступности.

Термин «региональный компонент» используется в различных взаимно дополняющих друг друга смыслах. В первых, часть содержания предметов, включающих материалы о регионе, учитывающие географические, экологические, социально-экономические, исторические, культурологические и другие условия среды обитания жителей региона.

В качестве региона принимается как субъект Российской Федерации (край, область), так и часть России в широком смысле (Сибирь, Западная Сибирь, Урал и т.д.).

Необходимость изучения местной культуры вряд ли надо сегодня доказывать, да собственно никто и не сомневается в том, что нужно знать свою региональную историю, литературу и т.д. Но в стандартах среднего специального образования нашего профиля возможность введения таких дисциплин ограничена. И этот пробел можно заполнить через научно-исследовательскую деятельность.

Научная работа в вузах несколько отличается от вузовской, но она не предполагает упрощённого подхода к её организации. Благодатным материалом в нашей сфере является региональный материал, на базе которого можно вести исследовательскую работу среди студентов и преподавателей. Такое учебное заведение, как колледж культуры, неизбежно будет тесно связано с историей, культурой и национальными традициями региона. Со студентами полезны краеведческие занятия, позволяющие заложить эмоционально-нравственную основу отношения к истокам куль-

туры своего края. В ходе краеведческой работы студенты учатся самостоятельно работать с книжными и архивными источниками, овладевают умениями делать выбор нужного материала, приобретают навыки сопоставления фактов, явлений и событий.

Важное место занимает краеведение в процессе подготовки библиотечных специалистов и социальная отдача этой сферы библиотечной деятельности зависит от уровня профессиональных знаний, умений и навыков библиотекаря в области краеведения. Практически каждая публичная библиотека считает краеведение одним из главных направлений своей деятельности. Такая работа ведётся систематически и повсеместно.

Региональный компонент реализуется в написании курсовых и квалификационных работ, выполняемых студентами библиотечного отделения, и направлен на выявление истории развития и современное состояние библиотек Кузбасса. Библиотечная практика сегодняшнего дня требует, чтобы будущие специалисты владели методами научного исследования, чтобы у них было развито чувство творческого поиска.

Работы краеведческого направления приучают работать не только и не столько с различными печатными источниками, публикациями, но и дают возможность применить различные исследовательские методы, используемые в библиотечном деле: анкетирование, анализ отчётной документации и статистики; учит работать с архивными документами.

Сразу же отметим, что такие работы выполняются студентами и дневной, и заочной форм обучения, но всё-таки,

в основном, студентами-заочниками, так как, на наш взгляд, они больше связаны с практикой работы библиотек, привязаны к истории своего села, города или района.

Кроме работ по Кузбассу, нами были проведены исследования по истории библиотек Сибири, т.е. работы более широкого регионального аспекта. Они были выполнены по темам: «Возникновение и развитие библиотек Сибири в XIX веке» (Логовик Д.) и «История библиотечного дела в Сибири в XIX – XX веках» (Закиров М.). В процессе работы над темами студенты дневной формы обучения познакомились с историческими процессами колонизации и миссионерской деятельностью на территории Сибири, возникновением и развитием библиотек и подвижнической деятельностью на благо развития региона отдельных просветителей, деятелей книги, купечества. Так, работая над своей темой, студент М. Закиров впервые соприкоснулся с деятельностью выдающегося сибирского просветителя из г. Томска, издателя Петра Ивановича Макушина. Этот интерес вылился в написание отдельной работы об этом человеке и выступление с докладом на студенческой конференции, где он занял 2-е место. Кроме этого, он связал свою тему с родным Кузбассом, так как выявил материал о том, что при содействии общества и на его средства под руководством П.И. Макушина на территории Кузбасса в начале XX века было открыто более 60-и библиотек.

Все подобные работы раскрывают по-разному и разные направления регионального библиотечного дела: одни из них посвящены тематическим аспектам библиотечной работы. Например, «Краеведческая деятельность библиотеки (на примере РЦБ Кемеровского района)» - авторами яв-

ляются Н. Трофимова и Н. Шелковникова. Формы и методы деятельности этой библиотеки в сфере краеведения осуществляются через изучение этнического состава населения района, историю возникновения отдельных поселений с компактным проживанием разных национальностей (с. Андреевка – чувашаи, с. Урманай – татары) Кроме того, на территории Кемеровского района проживает коренная народность из группы тюркоязычных народов – тюльберы.

И вся деятельность центральной районной библиотеки подчинена работе с самым разнообразным этническим составом, учётом национально-культурного своеобразия и исторических этапов развития района.

В других курсовых работах раскрывается история отдельных библиотек и библиотечных систем городов и районов Кузбасса: «История центральной детской библиотеки им. А.С. Пушкина» (Шарапова Л.А.); «Центральная библиотечная система Прокопьевска: история и современность» (Сокол С.М.); «История библиотечного дела Междуреченска (1957-2002 гг.)» (Куликова О.Ф.); «История ЦБС Беловского района» (Прокудина Л.М.) и многие другие.

Так, студентка Прокудина Л.М., исследуя историю и современное состояние Беловской ЦБС, особое внимание уделила истории своего родного села Пермьяки и библиотеке, которой недавно исполнилось 50 лет. Работа практически полностью основана на архивных материалах. Она скрупулёзно и с любовью излагает историю села с начала 19 века, судьбы односельчан.

В конце работы представлен сценарий празднования юбилея библиотеки, где приводится «Сказание о селе родном». Начинает сказание словами:

*-Деревня у нас интересная,
Стоит возле Ини-реки,
Просторная и известная
Названием – Пермьяки.*

А заканчивает так:

*- Вот так-то, хочешь-не хочешь,
А знать должен каждый из нас,
Какую ты землю топчешь.
На этом и весь мой сказ.*

Студентка Дериглазова Е.В. представила курсовую работу по теме «История и современное положение библиотеки с. Евтино Беловского района». Она изложила историю своей деревни, которой исполнилось уже 300 лет, а затем историю возникновения сельской библиотеки, судьбы библиотекарей, их вклад в формирование духовного начала односельчан и передачу традиций из поколения в поколение. Она пишет о том, что библиотека собирает и бережно хранит материалы и документы об истории родного края и села; в библиотеке создан альбом «Наши земляки – герои труда», в котором излагаются судьбы этих людей.

В своих курсовых работах студенты с пониманием и гордостью говорят о своей некой миссианской деятельности, о своём высоком предназначении. «Задача библиотекаря – сделать жизнь ребёнка за пределами школы содержательной и интересной, отвлечь детей от бесцельного времяпрепровождения, заполнить досуг теми занятиями, которые могут развить в ребёнке его творческие способности и дарования», - утверждает Е.В. Дериглазова, а в цитируемой уже работе студентки Л.М. Прокудиной отмечается: «Профессия требует любви, самоотверженности, преданности и терпения; библиотекарь – интеллектуал, эрудит, литерату-

ровед, психолог, педагог, референт, драматург, режиссёр, артист».

Общее, что объединяет все эти работы – это исследование развития библиотечного дела ЦБС или истории отдельных библиотек на фоне исторических событий, происходящих в стране, области, городе. Открытие и развитие библиотек студенты связывают с возникновением городов, предприятий, развитием научно-технического прогресса. Почти во всех работах приводятся бережно собранные сведения о старейших библиотекарях: представлены их биографии или автобиографии, фотографии, публикации в местной печати. Собирая и работая с таким материалом, студенты глубже узнают профессиональные тонкости, творческий характер профессии, возможности профессионального роста.

Поскольку с такими исследованиями мы работаем уже несколько десятилетий, то хотелось бы поделиться с ещё одним наблюдением: все студенты, которые работали над краеведческими темами, отмечают что эти работы подняли их профессиональный статус, что к ним обращаются за какими-либо нужными данными, что такие работы – не в «корзину».

По ФГОС 2010 года для ссузов по окончании обучения студенты должны защитить квалификационную работу. И, конечно же, почти все они включают так или иначе в свои исследования региональный материал, но ряд из них полностью посвящён истории своих систем или библиотек. Так, в 2004 году были защищены работы: «История и современное состояние ЦБС им. Н.К. Крупской» (Шевалье Т.В.) и «Библиотечное дело Промышленновского района. История и со-

временность» (Шоршунова Т.В.).

Так вот, в отзыве на работу Шевалье Т.В. директор МБУК «ЦБС им. Н.К. Крупской» Хамитова Е.В. отмечает: «Выбранная студенткой тема актуальна – это первая работа по систематизации знаний о ЦБС, её истории и, несомненно, будет востребована в дальнейшем».

И ещё одно наблюдение. При подготовке книги о наших выпускниках, а одна из глав посвящена библиотечному отделению, мы с удовлетворением отметили, что многие из них стояли у истоков создания музеев в своих библиотеках и с большим энтузиазмом продолжают свою бесценную деятельность сохранения национальной памяти.

Работы краеведческого характера представляются на студенческих конференциях, публикуются в сборниках колледжа и других печатных изданиях.

Таким образом, краеведческие исследования студентов не только формируют будущего специалиста, но и утверждают любовь к своему краю, формируют нравственные качества и патриотические чувства у студентов, которые уже в статусе специалистов распространяют эти идеи среди самых широких слоёв населения.

И мы присоединяемся к утверждению студентки Сокол С.М.: «Основные функции библиотеки определены её главными обязанностями по отношению к своему региону: всестороннее и максимальное раскрытие уникальности данного региона, его духовного наследия, научной и культурной деятельности».

РЕАЛИЗАЦИЯ ТРЕБОВАНИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНДАРТА ПО АНАЛИТИКО-СИНТЕТИЧЕСКОЙ ПЕРЕРАБОТКЕ ИНФОРМАЦИИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ БИБЛИОТЕЧНО- ИНФОРМАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье проанализированы требования проекта профессионального стандарта «Специалист в области библиотечно-информационной деятельности» и степень их реализации в учебных дисциплинах «Аналитико-синтетическая переработка информации» Кемеровского государственного института культуры и «Библиотечные каталоги» Кемеровского областного колледжа культуры и искусств. Обобщён опыт обучения студентов по рабочим программам, составленным на основе Федерального государственного стандарта высшего образования (у+) по направлению подготовки у1.04.06 «Библиотечно-информационная деятельность» (уровень бакалавриата) и Федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности у1.02.04 «Библиотековедение».

Ключевые слова: профессиональный стандарт; образовательные стандарты; аналитико-синтетическая переработка информации; машиночитаемая каталогизация; библиотечные каталоги; направление подготовки «Библиотечно-информационная деятельность»; профессиональные компетенции; технологический подход; информационные технологии; Кемеровский государственный институт культуры; Кемеровский областной колледж культуры и искусств.

Профессиональный стандарт «Специалист в области библиотечно-информационной деятельности» (проект) разработан в Российской Федерации в 2013 году и в настоящее время носит рекомендательный характер. В этом документе даны характеристики семи обобщённых трудовых функций, в т. ч. «организация справочно-поискового аппарата», которая, в свою очередь, подразделяется на четыре части.

Первая часть раскрывает требования к такой трудовой функции, как «3.3.1. Аналитико-синтетическая переработка документов» (код: с/ 01.7, уровень квалификации: 6л) [1]. В соответствии со стандартом работать на должностях библиотекаря-каталогизатора, библиографа и главного библиографа в рамках названной трудовой деятельности могут специалисты в области библиотечно-информационной деятельности, получившие профессиональное среднее специальное, высшее и дополнительное образование. Обеспечить качество подготовки специалистов в области библиотечно-информационной деятельности невозможно без взаимосвязи профессиональных и образовательных стандартов.

На кафедре технологии документальных коммуникаций (ТДК) Кемеровского государственного института культуры (КемГИК) на базе Федерального государственного стандарта высшего образования (3+) по направлению подготовки 51.03.06 «Библиотечно-информационная деятельность» (уровень бакалавриата) составлена рабочая программа учебной дисциплины «Аналитико-синтетическая переработка информации» («АСПИ»), состоящая из четырёх разделов, названия которых соответствуют перечню трудовых действий, указанных в трудовой функции «3.3.1. Аналитико-синтетическая переработка документов»: составление библиографического описания, индексирование (систематизация и предметизация), аннотирование и реферирование документов, выделение ключевых слов [2]. На библиотечном отделении Кемеровского областного колледжа культуры и искусств (КОККИ) также разработана рабочая программа учебной дисциплины «Библиотечный каталог» на основе Федерального государственного образова-

тельного стандарта среднего профессионального образования по специальности 51.02.03 «Библиотекведение», в структуру которой входят два раздела, отражающие библиографическое описание и индексирование (систематизацию и предметизацию) документов. Аннотирование и реферирование документов представлены в учебной дисциплине «Библиографведение» [3].

В обоих образовательных стандартах изложены компетенции по аналитико-синтетической обработке документов, которыми должен обладать будущий специалист в области библиотечно-информационной деятельности. Перечень этих компетенций представлен в таблице 1.

Сравнительный анализ формируемых компетенций у студентов в образовательных учреждениях разного уровня (КемГИК и КОККИ) показывает, что одной из основных компетенций является «готовность к аналитико-синтетической переработке информации», в том числе не только в традиционных, но и в автоматизированных технологиях. При получении высшего образования у бакалавров формируется более широкий спектр компетенций по аналитико-синтетической переработке информации, которые соответствуют современным требованиям развития информационного общества.

В процессе формирования названных профессиональных компетенций студенты должны усвоить определённые знания, выработать умения и овладеть навыками аналитико-синтетической обработки документов. (Таблица 2)

Анализ таблицы 2 показывает, что знания, умения и навыки, представленные в рабочих программах учебных дисциплин «АСПИ» и «Библиотечный каталог», в основном

совпадают с требованиями профессионального стандарта, раскрывают объекты, технологию, различные методики аналитико-синтетической обработки документов с использованием коммуникативных и машиночитаемых форматов библиографических, авторитетных записей и классификационных данных.

За рамками рабочих программ обоих уровней образования осталось такое знание, как «структура библиографической записи», хотя в содержании программ предусмотрено, что и в учебном процессе студенты изучают не только назначение и использование библиографической записи, но и её структуру. (Таблицы 3,4)

В таблицах 3 и 4 представлены объём часов изучения исследуемых дисциплин, виды учебной деятельности, формы обучения и контроля.

Многолетний опыт преподавания этих учебных дисциплин в колледже и институте позволяет утверждать, что объём часов, отведённых на освоение трудовой функции «Аналитико-синтетическая обработка документов», является достаточным, что подтверждают отзывы руководителей практик из библиотек Кемеровской области.

Необходимо отметить, что более половины аудиторных занятий со студентами проводятся с использованием интерактивных форм обучения, позволяющих активизировать мотивацию приобретения профессиональных знаний, умений и навыков, а также осуществлять индивидуальный подход к каждому обучающемуся. В КемГИК преподавание дисциплины «Аналитико-синтетическая переработка информации» с 2006 года проводится в компьютерных каби-

нетах, оснащённых автоматизированной библиотечно-информационной системой «Ирбис». В настоящее время в учебном процессе используются учебные базы «Единый авторитетный файл Российской национальной библиотеки» и «OPAC-Global», любезно предоставленные Национальным информационно-библиотечным центром ЛИБНЕТ. Подавляющее большинство практических занятий направлено на создание библиографических записей не только для списков литературы, карточных каталогов и картотек, но и в машиночитаемом формате для библиографических баз данных.

Технологический подход является основой изучения студентами аналитико-синтетической переработки информации и позволяет обеспечивать современный уровень учебного процесса. На кафедре ТДК разработана технологическая модель аналитико-синтетической переработки информации, которая конкретизирована для каждого вида индексирования, библиографического описания, аннотирования и реферирования документов [4].

Подчеркнём, что наряду с рабочей программой разработаны и доступны студентам дневной и заочной форм обучения учебно-методические комплексы, которые представлены в Электронной образовательной среде на сайте КемГИК.

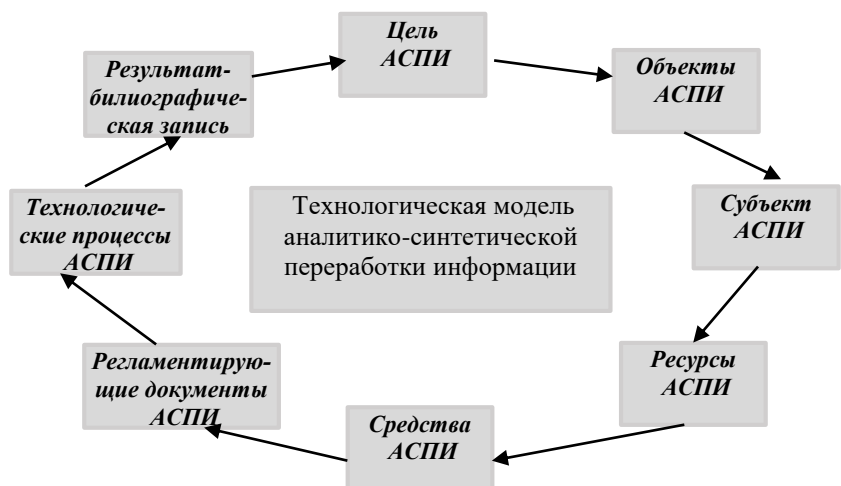
На библиотечном отделении КОККИ в настоящее время осуществляется традиционная подготовка студентов по аналитико-синтетической обработке документов, т. к. нет возможности обеспечить учебный процесс специально оборудованным компьютерным кабинетом и соответствующими программными продуктами, а также отсутствует

Электронная образовательная среда. Частично этот пробел восполняется при изучении дисциплин профессионального модуля «Информационная деятельность» и в период прохождения технологической и преддипломной практик. Многие выпускники библиотечного отделения колледжа поступают учиться на факультет информационных и библиотечных технологий КемГИК, что позволяет осуществлять преемственность при подготовке кадров в области аналитико-синтетической переработки информации.

Насыщать учебный процесс в институте и колледже современными теоретическими положениями и практическими разработками позволяет тесное сотрудничество с библиотеками Сибири, ведущими библиотечными центрами РФ, в том числе Президентской библиотекой им. Б. Н. Ельцина и Национальным информационно-библиотечным центром ЛИБНЕТ.

Таким образом, профессиональный стандарт является ориентиром в подготовке библиотечных кадров, потому что в нём прописаны требования библиотечного сообщества к трудовым функциям специалистов в области библиотечно-информационной деятельности.

По-нашему мнению, требования профессионального и федеральных образовательных стандартов среднего и высшего уровней подготовки специалистов в области библиотечно-информационной деятельности, в том числе по аналитико-синтетической обработке документов, в основном совпадают и успешно реализуются в учебном процессе Кемеровского областного колледжа культуры и искусств и Кемеровского государственного института культуры.

Приложения

Таблица 1

Компетенции, приобретённые студентами в области аналитико-синтетической переработки информации

№п/п	Учебная дисциплина «АСПИ», КемГИК	Учебная дисциплина «Библиотечный каталог», КОККИ
1	Способность к использованию основных методов, способов и средств получения, хранения, переработки информации, навыков работы с компьютером как средством управления информацией.	Проводить аналитико-синтетическую обработку документов в традиционных и автоматизированных технологиях
2	Способность создавать и представлять информацию, отвечающую запросам пользователей	
3	Готовность к овладению перспективными методами библиотечно-информационной деятельности на основе информационно-коммуникационных технологий	

4	Готовность к аналитико-синтетической переработке информации	
5	Готовность к созданию информационно-аналитической продукции на основе анализа информационных ресурсов	

Таблица 2

Соотношение умений, знаний и владений в профессиональном стандарте, рабочих программах учебных дисциплин «АСПИ» и «Библиотечный каталог»

№ п/п	Профстандарт (проект)	Учебная дисциплина «АСПИ», КемГИК	Учебная дисциплина «Библиотечный каталог», КОККИ
1 умения	<ul style="list-style-type: none"> - использование формата машиночитаемой каталогизационной записи на печатные и электронные документы; - ориентирование в существующих классификационных системах; Применение методов и процедур информационного анализа текстов; - использование оптимальных форм и методов свёртывания информации (аннотирование, реферирование и др.) 	<ul style="list-style-type: none"> - осуществление аналитико-синтетической переработки документов в традиционном и автоматизированном режиме; - использование коммуникативных и машиночитаемых форматов в аналитико-синтетической переработке информации; - применение регламентирующих документов по аналитико-синтетической переработке информации; - создание поискового образа документа и/или запроса. 	<ul style="list-style-type: none"> - анализ документа для составления библиографических записей; - индексирование (систематизация и предметизация) документов и запросов;

2 знания	<ul style="list-style-type: none"> - нормативно-правовые документы по библиотечно-информационной деятельности; - стандарты и правила библиографического описания; - технология аналитико-синтетической переработки информации; - коммуникативные и машиночитаемые форматы библиографических, авторитетных записей и классификационных данных; - структура библиографической записи; - методики библиографирования, предметизации и индексирования документов; 	<ul style="list-style-type: none"> - виды аналитико-синтетической переработки документов; - объекты аналитико-синтетической переработки информации; результатов аналитико-синтетической переработки информации и области их применения; - регламентирующая документация по аналитико-синтетической переработке информации; - технология и методика аналитико-синтетической переработки информации; - коммуникативные и машиночитаемые форматы библиографических, авторитетных записей; 	<ul style="list-style-type: none"> - объекты, источники и методика составления одноуровневого, многоуровневого и аналитического библиографического описания; - задачи, принципы и правила индексирования документов;
3 владения	<ul style="list-style-type: none"> - методы АСПИ (составление библиографического описания, индексирование, реферирование, аннотирование); - технологические процессы машиночитаемой каталогизации 	<ul style="list-style-type: none"> - методы анализа и синтеза информации; - методики аналитико-синтетической переработки информации; - технологические процессы аналитико-синтетической переработки информации 	

Таблица 3

Структура учебной дисциплины «АСПИ», КемГИК

№	Раздел	Виды учебной работы, включая самостоятельную работу студентов и трудоёмкость (в часах)		Интерактивные формы обучения
---	--------	--	--	------------------------------

п/п	дисциплины	лекции	лаб. раб.	сам. раб.	все го	Форма контроля	
1	Библиографическое описание	8	43/17*	39	90	зачёт	Дискуссия по итогам выполнения индивидуал. заданий, работа в малых группах, публичная защита составленных списков литературы
2	Аннотирование, реферирование и составление документов	8	46/16*	36	90	экзамен	Дискуссия по итогам выполнения индивидуал. заданий, публичное представление рекомендательной аннотации, ввод справочной аннотации в машиночитаемую библиографическую запись АБИС «ИР-БИС», публичное представление аналитического обзора по теме курсовой работы
3	Предметизация и координатное индексирование документов	8	40/16*	42	90	зачёт	Дискуссии по итогам выполнения индивидуал. заданий, работа в малых группах
4	Систематизация документов	8	46/38*	54	108	экзамен	Индивидуальные задания

Итого		32	175/87*	171	378		
--------------	--	-----------	----------------	------------	------------	--	--

Таблица 4

**Структура учебной дисциплины
«Библиотечный каталог», КОККИ**

№ п/п	Раздел дисциплины	Виды учебной работы, включая самостоятельную работу студентов и трудоёмкость (в часах)				Форма контроля	Интерактивные формы обучения
		лекции	практич.	сам. раб.	все го		
1	Библиографическое описание	16	30	18	64	Два дифференцированных зачёта	Дискуссии при изучении нового материала; обсуждение примеров при закреплении нового материала; защита заданий, выполненных на базах практики; выполнение индивид. заданий
2	Индексирование документов	16	40	36	92	экзамен	Дискуссии при изучении нового материала; обсуждение примеров при закреплении нового материала; защита заданий, выполненных на базах прак-

							тики; выполне- ние индивид. заданий
Итого		32	70	54	156		

Список литературы

1. Профессиональный стандарт «Специалист в области библиотечно-информационной деятельности» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nbchr.ru/PDF/vmk/profstandait.pdf> (дата обращения 20.03.2018).

2. Федеральный государственный стандарт высшего образования (3+) по направлению подготовки 31.03.06 «Библиотечно-информационная деятельность» (уровень бакалавриата) [Электронный ресурс]: утв. приказом М-ва образования и науки Российской Федерации от 11.07.2016 г. URL <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/510306.pdf>. – (дата обращения 20.03.2018).

3. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования по специальности 51.02.03 Библиотековедение [Электронный ресурс]: утв. приказом М-ва образования и науки Российской Федерации от 27.10.2014 г. URL: <http://rk-culture.ru/wp-content/uploads/2016/09/510203-1.pdf> (дата обращения 20.03.2018).

4. Меркулова А. Ш, Сакова О. Я. Учебная дисциплина «Аналитико-синтетическая переработка информации» в контексте компетентного подхода // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 27. С. 203-211.

Список литературы

Раздел I

1. Из истории библиотечного дела в Кузбассе: (конец 1919 – 23 годы) /О.Л. Беспалова //Развитие библиотечного дела в Сибири и на Дальнем Востоке в советский период: сб. науч. тр. /ГПНТБ СО АН СССР. – Новосибирск, 1988. – С.26-46.

2. Библиотечное дело в Кузбассе /О.Л. Беспалова // Историческая энциклопедия Кузбасса: в 3 т.Т.1 А-К.-Кемерово,1996.-С.73-77.

3. История библиотечного дела Кемеровской области /О.Л. Беспалова // Библиотечная жизнь Кузбасса: сб.: вып. 2(13) /Кемеровск. обл. науч. б-ка им. В.Д. Фёдорова. – Кемерово, 1996. – С. 24-29.

4. Из истории библиотечного дела Кузбасса (20 – 30 гг.) /О.Л. Беспалова: //Библиотечная жизнь Кузбасса: сб: вып. 1(23) /Кемеровск. обл. науч. б-ка им. В.Д. Фёдорова. – Кемерово, 1999. С. 4-19.

5. Библиотечное дело Мариинска и Мариинского уезда в конце 19 – первой четверти 20 века / О.Л. Беспалова//Сельская библиотека и её роль в сохранении и развитии культурно-исторического наследия Кузбасса: материалы научно-практической конференции к 100-летию Мариинской публичной библиотеки /Департамент культуры Администрации Кемеровск. обл. – Кемерово, 2001.- С.19-26.

6. Кемеровская областная научная библиотека: поступь истории. 1920-1960 гг./В.М. Лащевская, О.Л. Беспалова //Библиотечная жизнь Кузбасса: сб.: вып. 3(29) /Кемеровск.

обл. науч. б-ка им. В.Д. Фёдорова. – Кемерово, 2000.- С.6-25.

7. История библиотечного дела в Кузбассе: источниковедческий аспект /О.Л. Беспалова //Библиотечная жизнь Кузбасса: сб.: вып. 2(44) / Кемеровск. обл. науч. б-ка им. В.Д. Фёдорова. – Кемерово, 2004. – С. 127-150.

8. Из истории библиотек и библиотечного дела в Кузбассе (20-30-е годы XX века) /О.Л. Беспалова //Книга и мировая культура: материалы V Международной науч.-практич. конференции / ГОУ ВПО «Омский гос. Ун-т им. Ф.М. Достоевского, филологич. ф-т, каф-ра библиотеч.-информацион. деят-ти. – Омск, 2010. – С. 20-25.

9. Начальный период формирования библиотечной сети в Кузбассе /О.Л. Беспалова //Юность. Творчество. Культура: материалы научно-практич. конф. /Колледж культуры и искусства им. Г.И. Чорос-Туркина. – Горно-Алтайск, 2020. – С. [21-24]. – Текст: непосредственный.

Раздел II

1. Книжное дело Кузбасса/О.Л. Беспалова //Макушенские чтения/ Добровольное общество любителей книги РСФСР, Новосиб. обл. организация. – Новосибирск: кн. изд-во, 1988.- С.54-57.

2. Книгоиздание в Кузбассе: история и современность /О.Л. Беспалова// Книга и книжное дело Сибири: история, современность, перспективы развития (к 200-летию Сибири. Книгопечатания). – Новосибирск, 1989. – С.113-115.

3. Книгораспределение в Кузбассе (1946-1950 гг.) /О.Л. Беспалова //Распространение книги в Сибири и на Дальнем

Востоке: советский период: сб. науч. тр./ ГПНТБ СО АН СССР.- Новосибирск, 1989.- С.81-98.

4. Книгоиздание в Кузбассе (1976 – 1965 годы) /О.Л. Беспалова, Н.П. Куртукова.//Книжное дело в Сибири и на Дальнем Востоке в последней четверти XX века: сб. науч. тр./ ГПНТБ СО АН СССР. – Новосибирск, 1990. – С. 129-140.

5. Книжная культура Кузбасса /О.Л. Беспалова //Проблемы культуры в условиях Сибири и перестройки: тезисы докладов республ. науч. конференции. Ч.IV Библиотека и общество. – Кемерово, 1990. – С.79-80.

6. История книжного и библиотечного дела Кузбасса: научный проект Кемеровской ОНБ им. В.Д. Фёдорова и Кемеровского областного колледжа культуры /О.Л. Беспалова, В.М. Лощевская. – Текст: непосредственный //Библиотечная жизнь Кузбасса: сб.: вып. 1(31). – Кемерово, 20001. – С. 65-67.

Раздел III

1. Из истории Кемеровского областного колледжа культуры и искусств /О.Л. Беспалова //Материалы IV-ой студенч. Науч.-практ. Конференции, посвящ. 50-летию училища/ Кемеровск. обл. уч-ще культуры. – Кемерово, 2007. – С. 4-6.

2. «Учиться без пресыщения, просвещать без усталости...» /О.Л. Беспалова //Библиотечная жизнь Кузбасса: период. сб.: вып. 4 (86)/ Кемеровск. обл. науч. б-ка им. В.Д. Фёдорова. – Кемерово, 2014. – С. 16-27. – (к 50-летию библиотечного отделения Кемеровского областного колледжа культуры и искусств).

3. «Духовные семена подлежит мне по свету рассеивать...» (штрихи к портрету А.А. Кировой – организатора и первого преподавателя библиотечного отделения) /О.Л. Беспалова //Библиотечная жизнь Кузбасса: период. сб.: вып. 4(82). – Кемеровск. обл. науч. б-ка им. В.Д. Фёдорова. – Кемерово, 2013. – С.12-17. – (к 50-летию библ. Отд. Кемеровского обл. колледжа культуры и искусств).

4. Развитие духовно-нравственного аспекта личности студентов библиотечного отделения через краеведческую деятельность /О.Л.Беспалова //Вестник Новосибирского областного колледжа культуры и искусств: 2015. - №17. – С.2-5.

5. Реализация требований профессионального стандарта по аналитико-синтетической переработке информации при подготовке специалистов в области библиотечно-информационной деятельности /О.Л. Беспалова, О.Я. Сакова. – Текст: непосредственный //Вектор культуры Кузбасса. – 2018. - №1. – С. 30-35.

Содержание

1	Предисловие	3
2	Раздел I.	5
	Библиотечное дело в Кузбассе	
	- Из истории библиотечного дела в Кузбассе	6
	- Библиотечное дело в Кузбассе	28
	- История библиотечного дела Кемеровской области	36
	- Из истории библиотечного дела Кузбасса (20 – 30 гг.)	45
	- Библиотечное дело Мариинска и Мариинского уезда в конце 19 – первой четверти 20 века	65
	- Кемеровская областная научная библиотека: поступь истории. 1920-1960 гг.	79
	- История библиотечного дела в Кузбассе: источниковедческий аспект	109
	- Из истории библиотек и библиотечного дела в Кузбассе (20-30-е годы XX века)	135
	- Начальный период формирования библиотечной сети в Кузбассе	144
3	Раздел II.	149
	Книжное дело в Кузбассе	
	- Книжное дело Кузбасса	151
	- Книгоиздание в Кузбассе: история и современность	154
	- Книгораспределение в Кузбассе (1946-1950 гг.)	156
	- Книгоиздание в Кузбассе (1976 – 1965 годы)	178
	- Книжная культура Кузбасса	192
	- История книжного и библиотечного дела Кузбасса: научный проект Кемеровской ОНБ им. В.Д. Фёдорова и Кемеровского областного колледжа культуры	193

4	Раздел III.	197
	Из истории Кемеровского областного колледжа культуры и искусств	
	- Из истории Кемеровского областного колледжа культуры и искусств	198
	- «Учиться без пресыщения, просвещать без усталости...»	203
	- «Духовные семена подлежат мне по свету рассеивать...» (штрихи к портрету А.А. Кировой – организатора и первого преподавателя библиотечного отделения)	221
	- Развитие духовно-нравственного аспекта личности студентов библиотечного отделения через краеведческую деятельность	229
	- Реализация требований профессионального стандарта по аналитико-синтетической переработке информации при подготовке специалистов в области библиотечно-информационной деятельности	239
5	Список литературы	251